ВЗРЫВЫ В МОСКВЕ. ВТОРОЙ ФРОНТ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ? Стр.22

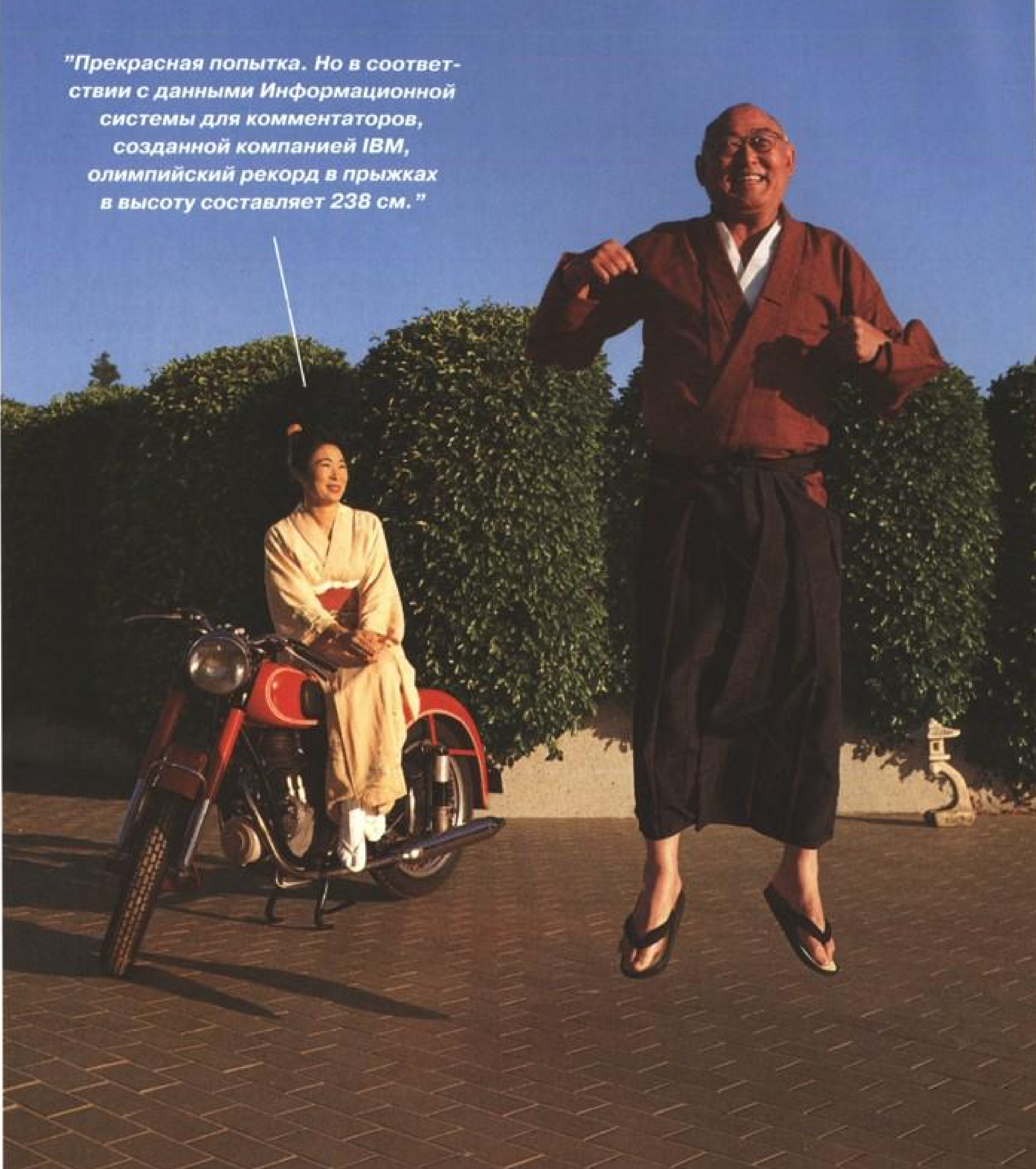
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
23 ИЮЛЯ 1996

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

АТЛАНТА-96

Уроки честной борьбы Стр.8-15



ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 23 июля 1996 **Итоги** № 11



ГЛАВНАЯ ТЕМА

Атланта -96. После 84-летнего перерыва Россия впервые выступит на Олимпийских играх под собственным флагом. Но как и в советские времена, главным для нашего спорта на Играх останется неофициальный зачет — общее число медалей, завоеванных командой. Это будет гонка, главный приз которой — победа любой ценой, а вовсе не только участие в Играх. Стр.8 — 15

Ювелирная торговля и ювелирное производство в России напоминают кошку и собаку, живущих в одной квартире, — деваться волею судеб некуда, поэтому приходится дружить, идти на уступки и входить в положение. Все по традиции: для милого дружка **и сережку из ушка.** Стр. 51





Подготовиться к эмиграции невозможно. Невозможно подготовиться к собственному рождению. Невозможно подготовиться к загробной жизни. Можно только смириться. Стр. 54

На обложке фото РИА «Новости»

Итоги

Еженедельный журнал
№ 11, 23 июля 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Дизайнеры номера Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Елена Каменская **(редактор)**, Седа Пумпянская, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Екатерина Воронина, Анна Лощихина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Марина Балабанова, Андрей Борщевский, Лев Галустов, Олег Детинин, Вера Долматовская, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Жанна Махмутова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Яна Щедринская

Номер подписан в печать 18 июля 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

Издатель «Итогов» подвергся судебному рэкету

Сергей Пархоменко

РУКОВОДСТВО ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «СЕМЬ ДНЕЙ» — ОФИЦИАЛЬНОГО ИЗДАТЕЛЯ «Итогов», а также дружественных нашему журналу газет «Сегодня» и «Семь дней» — получило на днях загадочную телефонограмму за подписью неизвестного нам лица, назвавшегося адвокатом, специалистом по делам в области авторского права. Из телефонограммы мы с изумлением узнали, что народным судьей Таганского межмуниципального суда Андреем Литвиновым вынесено определение, в соответствии с которым на имущество издательства, а также его банковские счета наложен арест. Исполнение этого решения вполне способно повлечь за собою приостановку выхода всех трех названных изданий.

В результате небольшого, но увлекательного расследования, проведенного юристами «Итогов», выяснилось, что ЗАО «Издательство «Семь дней» вдруг оказалось втянутым в судебное разбирательство между группой бывших сотрудников газеты «Семь дней» и ее прежним издателем — ООО «Семь дней», в свою очередь являющимся дочерним предприятием компании «РТВ-Пресс». Интересно, что упомянутые ЗАО и ООО не только не являются одним и тем же юридическим лицом, но не приходятся друг другу ни правопреемниками, ни партнерами, ни родственниками, ни даже однофамильцами. Потому нашему издателю до сих пор ничего не было известно об иске, впрочем, не имеющем к нему никакого отношения. Кроме того, никто и не подумал ознакомить его с текстом искового заявления, никто, разумеется, и не приглашал его представителей ни в какие суды.

Истцы, давно не работающие в редакции газеты «Семь дней» — давно сменившей и издателя, и облик, и саму свою природу, — утверждают, что им когда-то сколько-то за что-то недоплатили. О том, действительно ли кто-нибудь что-нибудь кому-нибудь должен, и почему, и сколько именно, тяжущиеся стороны намерены спорить в судебном заседании, назначенном Таганским судом аж на 13 сентября. Тем временем (за два месяца до разбирательства) судья Литвинов вроде бы просто так, на всякий случай применил к нашему издательству наиболее жесткую из всех предусмотренных российским законодательством «мер по обеспечению иска», которая обычно используется лишь в отношении лиц, самым злостным и отчаянным образом уклоняющихся от ответственности или участия в судебных процессах. И уж во всяком случае — лиц, имеющих хоть какое-то отношение к рассматриваемому делу. А тут — издательство «Семь дней» то ли с кем-то перепутали, то ли оно случайно подвернулось судье под руку.

В том-то и дело, что вовсе не случайно. Ответственный сотрудник московских судебных органов, к которому обратились за разъяснениями наши юристы, назвал поразительное решение г-на Литвинова «типичным случаем судебного рэкета». Сам г-н Литвинов вообще уклонился от каких-либо комментариев, заявив почему-то, что «именно так действуют американские судьи».

С издательства, печатающего «Итоги», «Сегодня» и «Семь дней», попросту говоря, есть что взять. К тому же публичный скандал вокруг имен наших трех изданий как минимум гарантирует и истцам, и адвокату, и судье некоторую дополнительную известность. Вот и весь нехитрый расчет.

Расчет, впрочем, неполный. По нашим сведениям, судья и адвокат странным образом запамятовали предупредить подателей иска, что, соглашаясь втянуть издательство «Семь дней» в тяжбу, которая никак его не касается, те рискуют дорого заплатить за добытую таким образом славу. Ущерб, понесенный издательством (не только условный, моральный, но и вполне осязаемый, в виде неполученной прибыли), может многократно — не исключено, что и в несколько тысяч раз — превысить сумму когда-то поданных ими исков. Возмещение такого ущерба, по российским законам, ляжет на самих истцов: отвечать они будут в личном качестве — если понадобится, то и собственным имуществом.

ЗАО «Издательство «Семь дней» уже обратилось за защитой от новоявленных «рэкетиров» в органы прокуратуры и Московский городской суд. ■





Подводный концерт

Любители подводного плавания в Майами развлекаются. Ким Фалконер взял макет олимпийского факела, его друзья Грэг Салливан и Билл Беккер размахивают под водой олимпийским и американским флагами. Под водой разносится бравурная музыка, которую транслирует местная радиостанция через специальные динамики. Этот ежегодный подводный концерт собирает во Флориде более семисот любителей подводных концертов.

Родина не принимает своего «героя»

Третий раз за восемь лет швейцарской полиции не удается выдворить из страны одного сомалийца, неоднократно задерживающегося за кражи и торговлю наркотиками. В 1988—1989 годах при попытках вывезти его на историческую родину под конвоем полиции персонал авиакомпаний наотрез отказывался сажать преступника на борт самолета, ссылаясь на то, что он представлял опасность для окружающих пассажиров. На этот раз после очередного задержания было принято решение о депортации, и сомалийца в сопровождении двух полицейских вновь отправили домой, но сомалийские власти отказались его принять под предлогом того, что у соотечественника после Швейцарии плохое здоровье (действительно, четыре дня до этого он сидел на голодовке), и отправили лечиться назад в Женеву. «В следующий раз мы сбросим его с парашютом», — заявили полицейские.

В Памплоне коррида

В испанской Памплоне завершился фестиваль «Санл-Фермина». Во время боя с первым быком матадор Хосе Томас занес шпагу, чтобы убить быка, но раненое животное увернулось, и укротитель оказался между рогов быка. Матадор не пострадал, но трибуны осудили этот промах свистом и бурным негодованием. В следующих боях Хосе был точен. Этот праздник испанцев стал широко известен благодаря роману «Фиеста» Эрнеста Хемингуэя. Начитавшись классика, в Памплону ежегодно приезжают тысячи туристов, чтобы принять участие в корриде, которая начинается рано утром с прогона быков по улицам города.

Руки прочь от макарон

«Граждане! Это не корреспонденция и не репортаж, это призыв к восстанию» — такими словами начинается статья в крупнейшей итальянской газете «Ла Репубблика». Речь идет о разыгравшейся трансатлантической войне между Италией и США, в центре которой — макароны. Американское правительство под давлением национальных производителей этого продукта намеревается задушить импорт итальянских макарон, повысив ввозные пошлины чуть ли не на 47 процентов. Если это будет сделано, «выливайте гекалитры кока-колы в реки, — призывает «Ла Репубблика», — бросайте в море тонны гамбургеров и шоколадок «Марс», откажитесь от просмотра американских фильмов... Словом, дадим понять Клинтону и американскому конгрессу, что Италия может принять от своего великого союзника все — ядерные ракеты, негласное финансирование политических партий, бейсболки козырьком назад, контрабандные «Мальборо», наркотики «Бьютифул», но — руки прочь от макарон, это — святое».

Пьяному рельсы по колено

Лишь чудом удалось итальянским полицейским спасти жизнь пьяного водителя, решившего прокатиться по железной дороге близ города Терамо. Они извлекли мертвецки пьяного молодого человека из машины за 30 секунд до того, как на нее обрушился чудовищной силы удар миланского экспресса. Что побудило 21-летнего водителя свернуть с железнодорожного переезда на рельсы и проехать по ним с полкилометра — сказать трудно, но теперь ему придется долго ходить пешком: спасители отобрали у него права.

На всех парусах

Во французском порту Брест закончился крупнейший в мире парад парусных судов «Брест-96». Для участия в шоу, которое проходит раз в четыре года, прибыло 2500 парусников. Украина прислала барк «Херсонес».

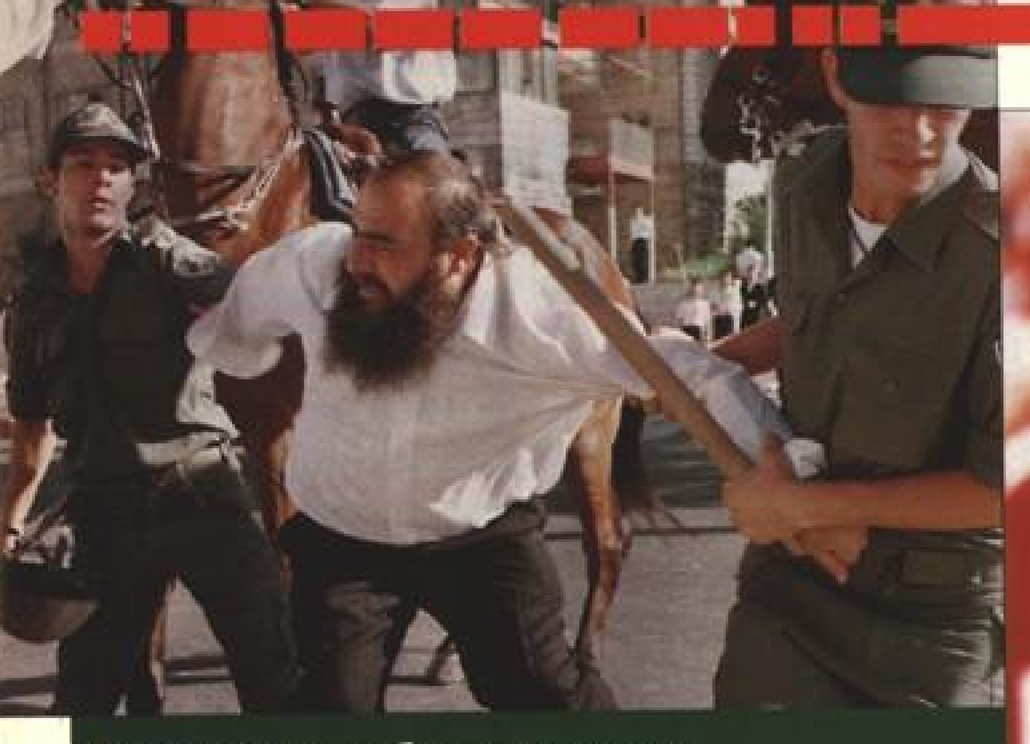
За аморалку — на ковер

В городе Литл-Рок штата Арканзас проводится служебное расследование в отношении капитана полиции Сэма Уильямса. Он руководит подразделением, занимающимся обеспечением безопасности президента Клинтона. Уильямс обвиняется в том, что в мае полицейский патруль застал его в городском парке за распитием пива в обнимку с абсолютно голой женщиной.



ШЛАГБАУМ

Чубайс	↑	Дяде Толе из города Ленина Президенту помочь было велено. Его совесть не гложет, Он командовать может, Его верность идеям — проверена.
Лужков	↓	Некий мэр, что расхаживал в кепке, Обещал, что болтаться на ветке Будет каждый, чей нос Нормы все перерос, А носы уже все на заметке.
Родионов	↑	Пожилой генерал из Генштаба Столь же гибок, как ствол баобаба. Он лопаткой махал И в министры попал, Видно, мало былого масштаба.
Романцев	↓	Тренер сборной, Олежка Романцев, Не исполнит нам больше романсов, И бездарной игрой С европейской братвой Впредь не будет смешить иностранцев.



Ортодоксы избили полицию

В Израиле произошли стычки между полицией и несколькими сотнями представителей наиболее правоверных евреев, которые требовали закрыть движение во время шабата на двух городских магистралях Иерусалима. Ранее Верховный суд Израиля под давлением левых признал недействительным указ министра транспорта страны — о перекрытии на шабат иерусалимских улиц Бар Илан и Йирмияху. Это вызвало протест со стороны наиболее ортодоксальных иудеев.Демонстрация протеста вылилась в настоящее сражение с полицией. В ход пошли камни, пустые бутылки и другие подручные средства. В итоге были серьезно ранены несколько полицейских , повреждена полицейская техника, арестованы шесть участников демонстрации.

Сибирский Отелло

Вооруженный пистолетом солдат сбежал из одной из частей Внутренних войск МВД РФ, дислоцированной в Томской области. Как сообщили в областном УВД, беглецом оказался рядовой Владислав Садыков, 1977 года рождения, уроженец города Стрежевого Томской области. Предполагается, что он ушел из части после того, как узнал об измене невесты. Следствие также выясняет, каким образом рядовой смог завладеть пистолетом.

Подсудимый сбежал из зала суда

Перед оглашением приговора из зала суда в Самаре сбежал подсудимый. Бывший глава крупного фермерского хозяйства Куйбышевского района Самарской области Александр Маслов, обвинявшийся в похищении летом прошлого года человека и применении к нему жестоких пыток, сбежал в тот момент, когда судьи удалились на совещание. Трое его сообщников, оставшиеся на скамье подсудимых, приговорены к 10 годам лишения свободы каждый.

Владельцев ларьков выдоят еще раз

Если депутаты Московской городской думы примут поправки к закону Москвы «О порядке подготовки предложений и выдачи разрешений на размещение и эксплуатацию объектов мелкорозничной торговли и услуг», который должен вступить в силу с 1 августа этого года, то максимальный годовой налог с 1 кв. м торговых киосков и павильонов в Москве может составить 100 минимальных окладов или около 1500 долл. (сейчас 75,9 тыс. руб.). Сегодня в Москве ведут торговлю около 10 тысяч киосков, а торговая площадь одного составляет в среднем от 3 до 10 кв. м.

В первую очередь пострадают владельцы палаток, торгующих алкоголем и сигаретами, поскольку, по словам руководителя департамента потребительского рынка и услуг правительства Москвы Владимира Малышкова, именно с владельцев этих палаток будет взиматься максимальный налог. Налоги пойдут на формирование внебюджетных фондов префектур и муниципальных округов.

Битве на Сомме — 80 лет

На севере Франции в местечке Тьепваль в торжественной обстановке отметили 80-ю годовщину битвы на Сомме. 1 июля 1916 года англо-французские войска начали здесь совместное наступление на германские позиции.

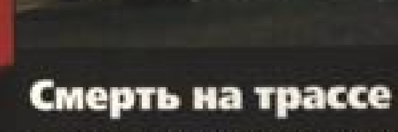
После кровопролитных пятимесячных боев удалось лишь отодвинуть германский фронт на глубину до 10 км. Сотни тысяч солдат вермахта и Антанты остались лежать на полях Пикардии. Отпраздновать годовщину приехали несколько военных оркестров из разных стран. Местным голубям понравились англичане. Одна птичка решила свить гнездо на медвежьей шапке Билли Данлопа из духового оркестра Уэст Мидланда.

Верхолазы помогли орнитологам

Уникальную операцию по кольцеванию птенцов орланов-белохвостов, занесенных в Красную книгу России, провели в Водлозерском национальном парке. Он расположен на границе Карелии и Архангельской области.

Чтобы надеть кольца на лапы птенцов, вес которых больше четырех килограммов, понадобилась помощь спортсменов-верхолазов. Ведь свои гнезда орланы строят, как правило, на макушках старых и очень высоких деревьев, порой выше 10-этажного дома.

Сейчас в Карелии обитает всего около 40 пар орланов, в том числе 12 пар в районе Водлозерского парка. С каждым годом число этих гигантских птиц, размах крыльев которых достигает 2,5 метра, уменьшается. Надеясь уберечь орланов-белохвостов от исчезновения, орнитологи Карелии взяли под охрану все места их обитания.



Смерть на трассе

Смертью молодого американского гонщика Джеффа Кроснофа закончился розыгрыш Большого приза Канады на гонках серии «Индикар». В конце самого быстрого участка трассы автомобиль Кроснoффа на огромной скорости столкнулся с болидами шведа Стефана Юхансона и бразильца Андре Рибейру. Машина американца взлетела над трассой, несколько раз перевернулась в воздухе, ударилась о столб и развалилась на куски. В полете болид убил рабочего трассы Гэри Эрвина, который некстати высунулся из-за ограждений. Гонщик умер прямо на трассе от серьезных травм груди и головы.

Хлеб хлебу рознь

Проверка малых пекарен Москвы установила, что качество хлеба и условия его выпечки не соответствуют принятым нормам. Было забраковано 45% всего проверенного хлеба. Восьми пекарням инспекцией было выдано предписание о закрытии. Специалистами также отмечено крайне низкое санитарное состояние производства, зараженность мучными вредителями и грызунами.

По информации «Итогов», REUTER, AFP, Интерфакс, ИТАР-ТАСС. ФОТО AFP, REUTER

Первый бросок на юг

Сергей Иванов

РОВНО 300 ЛЕТ НАЗАД

В ПОЛДЕНЬ 28 ИЮЛЯ (18-ГО ПО СТАромy стилю) 1696 года из ворот турецкой крепости Азов вышел престарелый комендант Кегай-Мустафа. Навстречу ему от русских палисадов выехал генерал Ф.А. Головин. Турок спросил, в самом ли деле русские предлагают те условия капитуляции, которые изложены в письме, прилетевшем в крепость на стреле. Генерал отвечал утвердительно. Тогда комендант попросил привезти ему официальное письмо с печатью русского командующего генералиссимуса А.С. Шеина. Казак Самарин прискакал с документом. В нем туркам предлагалось уйти из крепости с семьями, знаменами и личным оружием, но без пушек. Непременным условием была выдача скрывавшихся в Азове русских раскольников, за исключением, разумеется, тех, кто принял ислам. И еще ставилось одно условие: русские требовали Якова Янсена.

На переговоры в русский лагерь прибыл турецкий командующий бей Гассан. Быстро согласовали порядок выхода гарнизона и условия транспортировки турок на кораблях. Лишь по одному вопросу стороны никак не могли договориться: Гассан настаивал, что Яков Янсен принял ислам и его следует рассматривать как турка или отуреченного раскольника.

Но тут нашла коса на камень: вмешался царь Петр, который велел боярину Шеину требовать выдачи Янсена, а в случае отказа возобновить осаду. Спор затянулся до ночи.

Здесь Петр не мог отступить. Янсен был для него занозой, напоминавшей о прошлогодней конфузии. В 1695 году русские предприняли первую осаду Азова. Она длилась 107 дней, но закончилась ничем. 17 июля друг и соратник Петра, его учитель в корабельном деле голландец Яков Янсен перебежал на сторону турок и выдал им все слабые места русской позиции. 25 июля противник, воспользовавшись этими данными, предпринял удачную вылазку и нанес московитам тяжелый урон. Из-под Азова пришлось уйти.



АЗОВСКОЕ ВЗЯТИЕ.
МИНИАТЮРА НАЧАЛА XVIII ВЕКА

Петр тяжело переживал поражение, но извлек из него необходимые уроки. Построенный к следующему лету русский флот спустился к Азову и 8 июля 1696 года в устье Дона преградил путь в крепость турецкой эскадре из 24 кораблей, везшей гарнизону подкрепление и амуницию. Турки уклонились от боя и ушли. От этой виктории можно отсчитывать историю русского флота. Через две недели к Петру прибыли французские и итальянские военные инженеры — осада пошла по всем правилам искусства, с насыпанием вала и корректировкой огня. Царь был в хорошем настроении. Вот одно из его писем: «Сестрица, здравствуй! А я, слава Богу, здоров. По письму твоему я к ядрам и пулькам близко не хожу, а они ко мне ходят, только до поры вежливо».

Русская рать тяготилась западной манерой ведения осады. 17 июля две тысячи казаков атамана Якова Лизогуба внезапной атакой сбили турок со стены. Хотя их никто не поддержал и наступление в конце концов захлебнулось, бею Гассану стало ясно, что крепость обречена. Вот тогда и был отряжен Кегай-Мустафа.

К вечеру 28 июля турки сломались. Из крепости привезли связанного Якова Янсена. Бей Гассан остался на ночь в русском лагере в качестве аманата, то есть заложника. Утром 29 июля восемь русских полков выстроились двумя рядами от ворот Азова до берега реки, где ждали лодки. Из крепости вышло три тысячи турок. Шестнадцать османских знамен склонились перед генералиссимусом Шеиным. Бей Гассан отдал ему ключи от города.

Русские вступили в Азов. Город был почти разрушен артиллерией и совсем обезлюдел. Кроме того, расположение крепости показалось Петру неудобным — слишком далеко от устья Дона. После небольшой рекогносцировки нашли более подходящее место для фортификации, уже на море, и заложили там крепостцу Таганрог. Можно было собираться домой. Пойманных раскольников отправили на казнь ближайшему воеводе, а Янсеном Петр намеревался заняться без спешки, уже в Москве. Главному пытателю князю Ромодановскому царь в предвкушении писал: «Изменника Якушку отдали жива». ■

Природа, бывшая в употреблении

Ольга Шамборант

УТИЛЬ

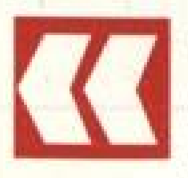
ЗАЙДИТЕ В ЛЕС, ХОТЬ В ГОРОДСКОЙ, хоть в дикий. Если постараться обрести утраченный подробный взгляд, то ее можно увидеть. Гладкие, почти красные прутья повсеместного путаного кустарника, верхнюю часть ствола сосны — янтарную, может быть, не корабельную и музыкальную, но все же янтарную, хоть и с перхотью; благоуханную, хоть и больше за счет нашей памяти, чем ее силы. Эти трогательные потуги обшарпанной природы продолжать служить проникают в душу. Она, бедная, прекрасна и еще мила, как старые вещи, немодные, но родные, — плетеные сундуки, пыльное тусклое зеркало, табуретка из досочек, этажерка... Уже *актуальнее* харлеи и хайвеи, «мерседесы» и диснейлэнды, компьютеры и моющие пылесосы. Этих же еще не выбрасывают из-за одной малости — кислорода. Они стали теми самыми забитыми низшими слоями, которых нещадно эксплуатируют, но не жалеют, в ком утилитарно нуждаются, но не могут трезво попечься о восстановлении их силы.

Природа подурнела. Торчат зеленым летом голые кривые стволы, как пружины из выброшенного дивана. Подмосковные свалки-помойки вдоль всего железнодорожного полотна — даже не могила, а надругательство над могилой природы. Человек победил природу. Она может забастовать с помощью стихийных бедствий — этакий натуральный терроризм. Может неведомо откуда появиться новая страшная инфекция. Могут случиться наводнения, землетрясения, пожары — но это уже только сопротивление загубленного, месть слабого. Человек победил, и это гениально отразил язык — кроны, купы, кущи, наконец, кому-то о чем-то поющее зеленое море тайги обозвали *зеленкой* и тем списали в утиль.

Человек победил и пусть на этот счет не беспокоится. И не дьявол вовсе торжествует, а человек. Дьявол как концепция вовсе не нужен, не то что Бог. Можно уповать на Невидимое, но сваливать все на невидимку — нечестно. Человека вполне достаточно. Дьявол — это уже поиск врага. ■

«Я мучился, я очень много мучился, идти ли мне на выборы, очень много мучился».

Борис Ельцин



«Думаю, в оппозиции будет брать верх крыло, завязанное на сотрудничество».
Сергей Шахрай

«Мы недооценили защищенность старшего поколения его же собственным прошлым опытом».
Геннадий Зюганов

«Любой отечественный сыр, пролежавший неделю в холодильнике без упаковки, превращается в пармезан».
Андрей Макаревич



«Мой сын, как любой гражданин, имеет право на работу. Что, неужели сын президента должен быть тунеядцем?»
Гейдар Алиев
на вопрос о том, является ли его сын вице-президентом Государственной нефтяной компании Азербайджана

«Это провокация против меня и Тарпищева, которого я считаю чересчур добрым, чем подлым».
Борис Федоров



«Кандидата в президенты лишили последнего слова!..»
Станислав Говорухин

О борьбе с преступностью
«Мы готовимся и как следует трахнем по всем этим точкам и всем этим системам».
Юрий Лужков

О Коржакове
«Он больше временно не работает в Кремле».
Александр Любимов

«Везде ощущаю себя Крайневым, а не евреем, не немцем, не украинцем. Я — как ванька-встанька всегда жив».
Владимир Крайнев

О Чубайсе
«Он своей деятельностью не будет цементировать народ».
Николай Рыжков

«А что творится с судьями? Основной контингент — женщины 35–45 лет, получают по 200 тысяч зарплаты. Между прочим, одинокие женщины. Кто ж при такой работе возьмет их замуж. Поэтому и приговоры бывают более чем странными».
Александр Лебедь

«И вообще, нас всех тошнит от этих выборов... Повторяю: от этих выборов тошнит!»
Виктор Черномырдин

Слушали и записывали
Лиза Ростова и Рита Богданова



Первый бросок на юг

Сергей Иванов

РОВНО 300 ЛЕТ НАЗАД

В ПОЛДЕНЬ 28 ИЮЛЯ (18-ГО ПО СТАрому стилю) 1696 года из ворот турецкой крепости Азов вышел престарелый комендант Кегай-Мустафа. Навстречу ему от русских палисадов выехал генерал Ф.А. Головин. Турок спросил, в самом ли деле русские предлагают те условия капитуляции, которые изложены в письме, прилетевшем в крепость на стреле. Генерал отвечал утвердительно. Тогда комендант попросил привезти ему официальное письмо с печатью русского командующего генералиссимуса А.С. Шеина. Казак Самарин прискакал с документом. В нем туркам предлагалось уйти из крепости с семьями, знаменами и личным оружием, но без пушек. Непременным условием была выдача скрывавшихся в Азове русских раскольников, за исключением, разумеется, тех, кто принял ислам. И еще ставилось одно условие: русские требовали Якова Янсена.

На переговоры в русский лагерь прибыл турецкий командующий бей Гассан. Быстро согласовали порядок выхода гарнизона и условия транспортировки турок на кораблях. Лишь по одному вопросу стороны никак не могли договориться: Гассан настаивал, что Яков Янсен принял ислам и его следует рассматривать как турка или отуреченного раскольника.

Но тут нашла коса на камень: вмешался царь Петр, который велел боярину Шеину требовать выдачи Янсена, а в случае отказа возобновить осаду. Спор затянулся до ночи.

Здесь Петр не мог отступить. Янсен был для него занозой, напоминавшей о прошлогодней конфузии. В 1695 году русские предприняли первую осаду Азова. Она длилась 107 дней, но закончилась ничем. 17 июля друг и соратник Петра, его учитель в корабельном деле голландец Яков Янсен перебежал на сторону турок и выдал им все слабые места русской позиции. 25 июля противник, воспользовавшись этими данными, предпринял удачную вылазку и нанес московитам тяжелый урон. Из-под Азова пришлось уйти.



АЗОВСКОЕ ВЗЯТИЕ.
МИНИАТЮРА НАЧАЛА XVIII ВЕКА

Петр тяжело переживал поражение, но извлек из него необходимые уроки. Построенный к следующему лету русский флот спустился к Азову и 8 июля 1696 года в устье Дона преградил путь в крепость турецкой эскадре из 24 кораблей, везшей гарнизону подкрепление и амуницию. Турки уклонились от боя и ушли. От этой виктории можно отсчитывать историю русского флота. Через две недели к Петру прибыли французские и итальянские военные инженеры — осада пошла по всем правилам искусства, с насыпанием вала и корректировкой огня. Царь был в хорошем настроении. Вот одно из его писем: «Сестрица, здравствуй! А я, слава Богу, здоров. По письму твоему я к ядрам и пулькам близко не хожу, а они ко мне ходят, только до поры вежливо».

Русская рать тяготилась западной манерой ведения осады. 17 июля две тысячи казаков атамана Якова Лизогуба внезапной атакой сбили турок со стены. Хотя их никто не поддержал и наступление в конце концов захлебнулось, бею Гассану стало ясно, что крепость обречена. Вот тогда и был отряжен Кегай-Мустафа.

К вечеру 28 июля турки сломались. Из крепости привезли связанного Якова Янсена. Бей Гассан остался на ночь в русском лагере в качестве аманата, то есть заложника. Утром 29 июля восемь русских полков выстроились двумя рядами от ворот Азова до берега реки, где ждали лодки. Из крепости вышло три тысячи турок. Шестнадцать османских знамен склонились перед генералиссимусом Шеиным. Бей Гассан отдал ему ключи от города.

Русские вступили в Азов. Город был почти разрушен артиллерией и совсем обезлюдел. Кроме того, расположение крепости показалось Петру неудобным — слишком далеко от устья Дона. После небольшой рекогносцировки нашли более подходящее место для фортификации, уже на море, и заложили там крепостцу Таганрог. Можно было собираться домой. Пойманных раскольников отправили на казнь ближайшему воеводе, а Янсеном Петр намеревался заняться без спешки, уже в Москве. Главному пытателю князю Ромодановскому царь в предвкушении писал: «Изменника Якушку отдали жива». ■

Природа, бывшая в употреблении

Ольга Шамборант

УТИЛЬ

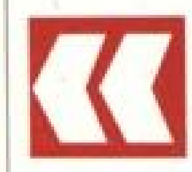
ЗАЙДИТЕ В ЛЕС, ХОТЬ В ГОРОДСКОЙ, хоть в дикий. Если постараться обрести утраченный подробный взгляд, то ее можно увидеть. Гладкие, почти красные прутья повсеместного путаного кустарника, верхнюю часть ствола сосны — янтарную, может быть, не корабельную и музыкальную, но все же янтарную, хоть и с перхотью; благоуханную, хоть и больше за счет нашей памяти, чем ее силы. Эти трогательные потуги обшарпанной природы продолжать служить проникают в душу. Она, бедная, прекрасна и еще мила, как старые вещи, немодные, но родные, — плетеные сундуки, пыльное тусклое зеркало, табуретка из досочек, этажерка... Уже *актуальнее* харлеи и хайвеи, «мерседесы» и диснейлэнды, компьютеры и моющие пылесосы. Этих же еще не выбрасывают из-за одной малости — кислорода. Они стали теми самыми забитыми низшими слоями, которых нещадно эксплуатируют, но не жалеют, в ком утилитарно нуждаются, но не могут трезво попечься о восстановлении их силы.

Природа подурнела. Торчат зеленым летом голые кривые стволы, как пружины из выброшенного дивана. Подмосковные свалки-помойки вдоль всего железнодорожного полотна — даже не могила, а надругательство над могилой природы. Человек победил природу. Она может забастовать с помощью стихийных бедствий — этакий натуральный терроризм. Может неведомо откуда появиться новая страшная инфекция. Могут случиться наводнения, землетрясения, пожары — но это уже только сопротивление загубленного, месть слабого. Человек победил, и это гениально отразил язык — кроны, купы, кущи, наконец, кому-то о чем-то поющее зеленое море тайги обозвали *зеленкой* и тем списали в утиль.

Человек победил и пусть на этот счет не беспокоится. И не дьявол вовсе торжествует, а человек. Дьявол как концепция вовсе не нужен, не то что Бог. Можно уповать на Невидимое, но сваливать все на невидимку — нечестно. Человека вполне достаточно. Дьявол — это уже поиск врага. ■

«Я мучился, я очень много мучился, идти ли мне на выборы, очень много мучился».

Борис Ельцин



«Думаю, в оппозиции будет брать верх крыло, завязанное на сотрудничество».

Сергей Шахрай

«Мы недооценили защищенность старшего поколения его же собственным прошлым опытом».

Геннадий Зюганов

«Любой отечественный сыр, пролежавший неделю в холодильнике без упаковки, превращается в пармезан».

Андрей Макаревич



«Мой сын, как любой гражданин, имеет право на работу. Что, неужели сын президента должен быть тунеядцем?»

Гейдар Алиев
на вопрос о том, является ли его сын вице-президентом Государственной нефтяной компании Азербайджана

«Это провокация против меня и Тарпищева, которого я считаю чересчур добрым, чем подлым».

Борис Федоров

«Кандидата в президенты лишили последнего слова!..»

Станислав Говорухин

О борьбе с преступностью

«Мы готовимся и как следует трахнем по всем этим точкам и всем этим системам».

Юрий Лужков

О Коржакове

«Он больше временно не работает в Кремле».

Александр Любимов

«Везде ощущаю себя Крайневым, а не евреем, не немцем, не украинцем. Я — как ванька-встанька всегда жив».

Владимир Крайнев

О Чубайсе

«Он своей деятельностью не будет цементировать народ».

Николай Рыжков

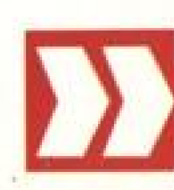
«А что творится с судьями? Основной контингент — женщины 35—45 лет, получают по 200 тысяч зарплаты. Между прочим, одинокие женщины. Кто ж при такой работе возьмет их замуж. Поэтому и приговоры бывают более чем странными».

Александр Лебедь

«И вообще, нас всех тошнит от этих выборов... Повторяю: от этих выборов тошнит!»

Виктор Черномырдин

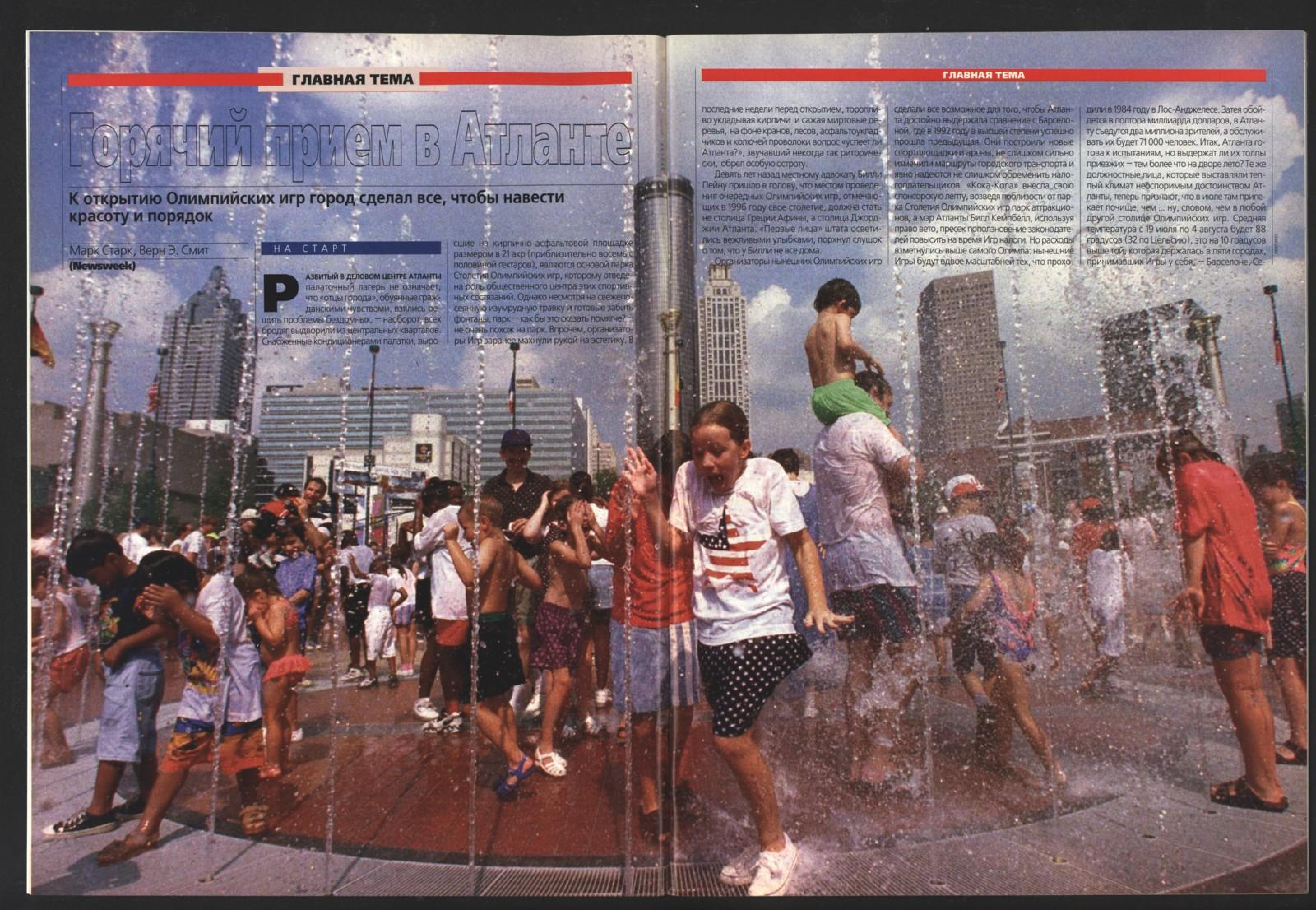
Слушали и записывали
Лиза Ростова и Рита Богданова



Горячий прием в Атланте

К открытию Олимпийских игр город сделал все, чтобы навести красоту и порядок

Марк Старк, Верн Э. Смит
(Newsweek)

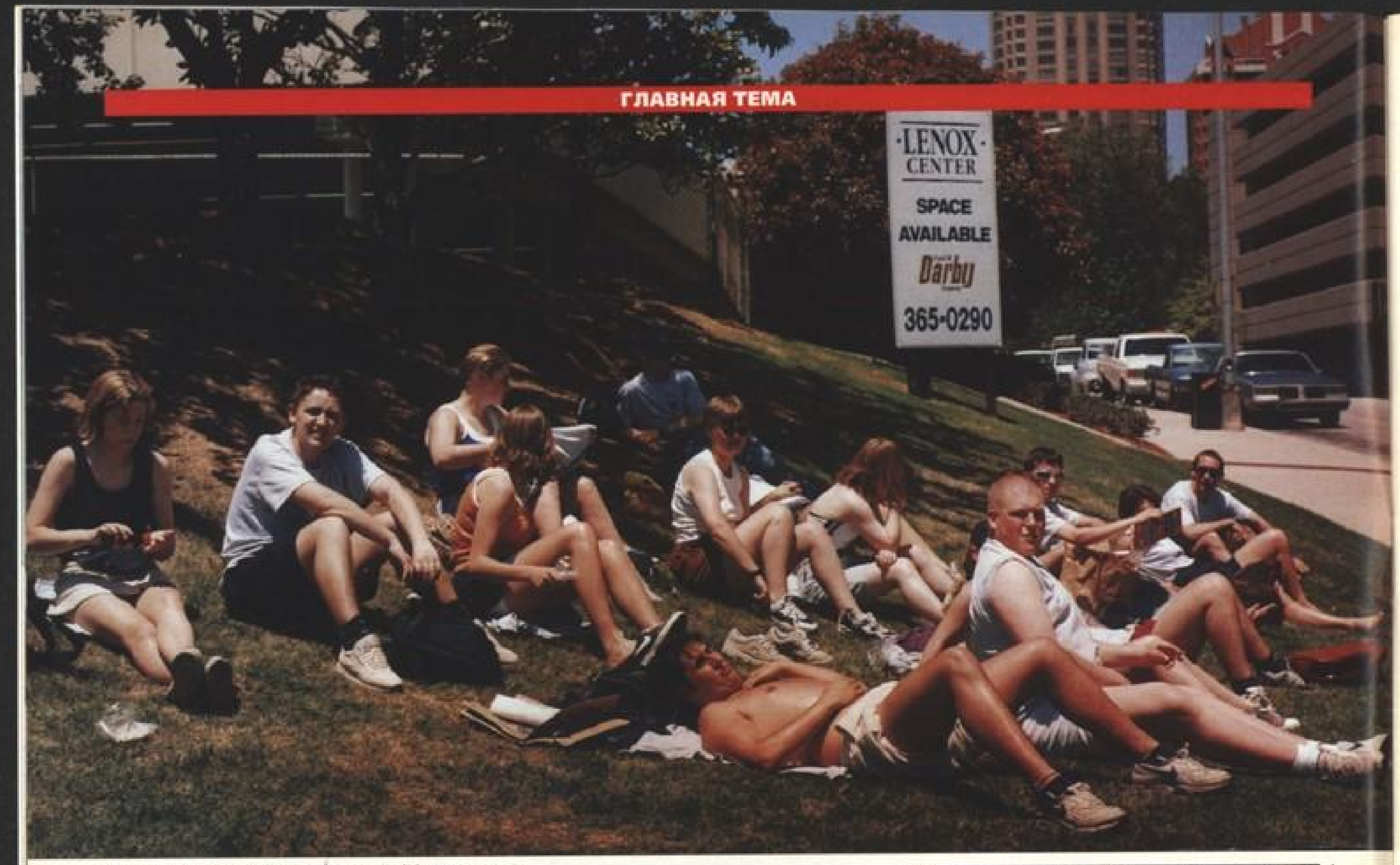


НА СТАРТ

Разбитый в деловом центре Атланты палаточный лагерь не означает, что «отцы города», обуянные гражданскими чувствами, взялись решить проблемы бездомных, — наоборот, всех бродяг выдворили из центральных кварталов. Снабженные кондиционерами палатки, выросшие на кирпично-асфальтовой площадке размером в 21 акр (приблизительно восемь с половиной гектаров), являются основой парка Столетия Олимпийских игр, которому отведена роль общественного центра этих спортивных состязаний. Однако несмотря на свежепосеянную изумрудную травку и готовые забить фонтаны, парк — как бы это сказать помягче? — не очень похож на парк. Впрочем, организаторы Игр заранее махнули рукой на эстетику. В последние недели перед открытием, торопливо укладывая кирпичи и сажая миртовые деревья, на фоне кранов, лесов, асфальтоукладчиков и колючей проволоки вопрос «успеет ли Атланта?», звучавший некогда так риторически, обрел особую остроту.

Девять лет назад местному адвокату Билли Пейну пришло в голову, что местом проведения очередных Олимпийских игр, отмечающих в 1996 году свое столетие, должна стать не столица Греции Афины, а столица Джорджии Атланта. «Первые лица» штата осветились вежливыми улыбками, порхнул слушок о том, что у Билли не все дома.

Организаторы нынешних Олимпийских игр сделали все возможное для того, чтобы Атланта достойно выдержала сравнение с Барселоной, где в 1992 году в высшей степени успешно прошла предыдущая. Они построили новые спортплощадки и арены, не слишком сильно изменили маршруты городского транспорта и явно надеются не слишком обременить налогоплательщиков. «Кока-Кола» внесла свою спонсорскую лепту, возведя поблизости от парка Столетия Олимпийских игр парк аттракционов, а мэр Атланты Билл Кемпбелл, используя право вето, пресек поползновение законодателей повысить на время Игр налоги. Но расходы взметнулись выше самого Олимпа: нынешние Игры будут вдвое масштабней тех, что проходили в 1984 году в Лос-Анджелесе. Затея обойдется в полтора миллиарда долларов, в Атланту съедутся два миллиона зрителей, а обслуживать их будет 71 000 человек. Итак, Атланта готова к испытаниям, но выдержат ли их толпы приезжих — тем более что на дворе лето? Те же должностные лица, которые выставляли теплый климат неоспоримым достоинством Атланты, теперь признают, что в июле там припекает почище, чем ... ну, словом, чем в любой другой столице Олимпийских игр. Средняя температура с 19 июля по 4 августа будет 88 градусов (32 по Цельсию), это на 10 градусов выше той, которая держалась в пяти городах, принимавших Игры у себя, — Барселоне, Се-



уле, Лос-Анджелесе, Москве и Монреале. Трудно предвидеть, какой эффект произведет жара, но нелишне напомнить, что последнее крупное событие, проходившее в Атланте в разгар лета, — съезд Демократической партии (1988 года) — кончилось тем, что на пост президента США выдвинули Майкла Дукакиса.

Уже предприняты кое-какие разумные меры, чтобы уберечь спортсменов от воздействия зноя: марафон, к примеру, начнется рано утром, придуманы способы «охлаждать» лошадей, участвующих в скачках. Сотрудник оргкомитета Арнот сообщает: «Наши заботы в основном будут отданы зрителям, а не спортсменам, которые несравненно лучше тренированы и, следовательно, легче переносят жару». Оргкомитет рекомендует болельщикам выпивать каждый час по кварте (около литра) жидкости; всюду, где будут проводиться соревнования, организуют «водопои». (Официальный «водяной» спонсор Игр, компания «Кристал Спрингс», намерен, кроме того, продавать прохладительные напитки в пол-литровых бутылках по 2,75 доллара за бутылку.) Тех, кто работает на стадионах (билетеры и пр.), и санитаров-добровольцев, обслуживающих Игры, учили распознавать симптомы теплового удара и оказывать первую помощь пострадавшим от перегрева.

Обильное питье, естественно, вызовет большой наплыв публики в туалеты Атланты, поэтому в наиболее посещаемых местах установлено две тысячи передвижных уборных, а в парке Столетия Олимпиады — не меньше 192 палаток, где можно справить нужду со всеми удобствами. Кроме того, власти обратились к владельцам местных ресторанов и магазинов с призывом сделать так, чтобы туалеты их заведений являли собой образец истинно южного гостеприимства.





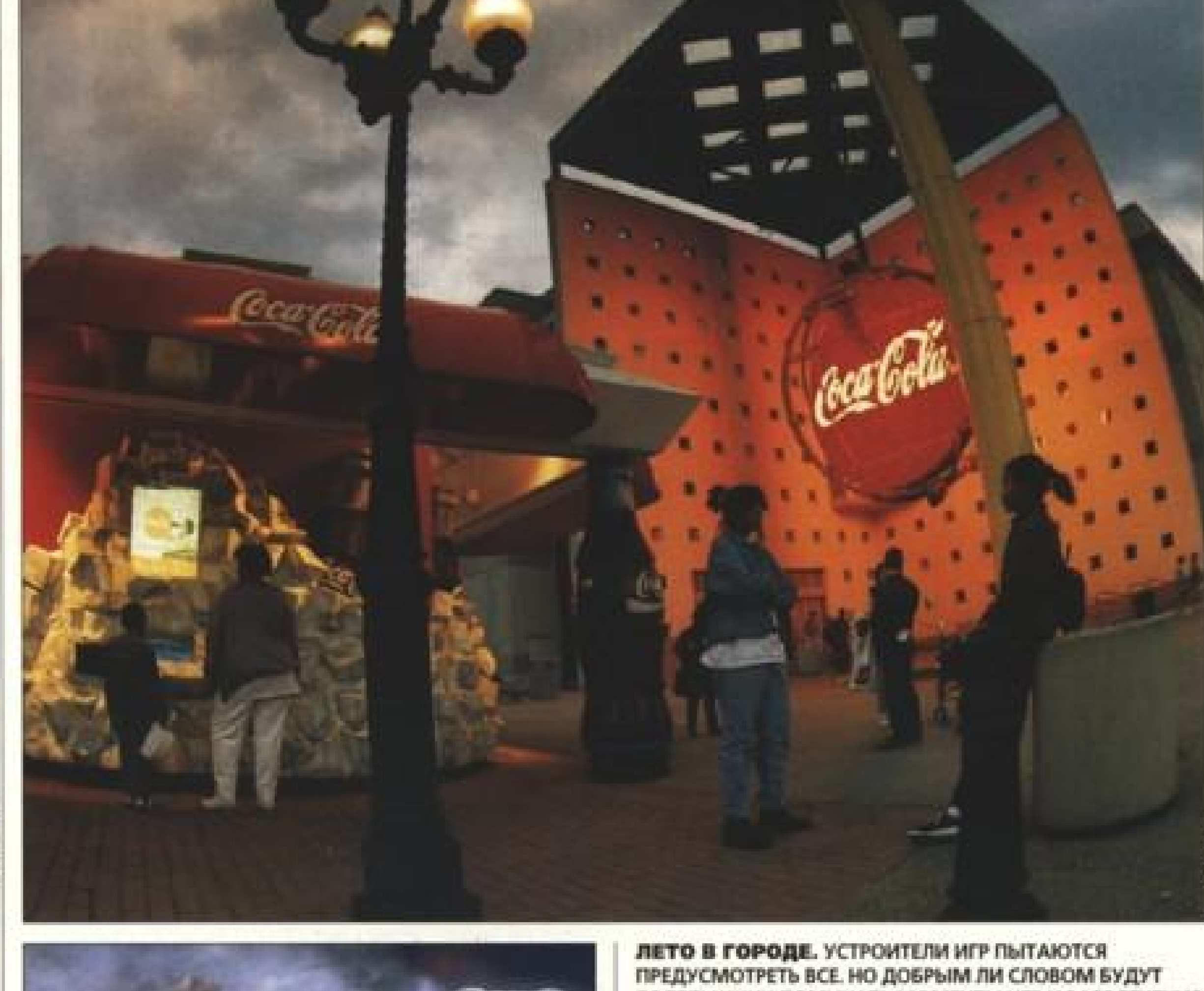
Но это все проблемы природные, а из тех, что человек создает себе сам, самыми трудными надо счесть безопасность и транспорт. После взрыва бомбы, заложенной возле казарм американских войск в столице Саудовской Аравии, страх перед террористами усилился. Во время торжественного открытия Олимпийской деревни, где присутствовали должностные лица из администрации и НОК, там были обнаружены чемодан и ящик. Спешно прибывшие специалисты по разминированию не обнаружили в них ничего подозрительного. Корреспонденту «Ньюсуика» Дэниелу Кидмэну стало известно о секретном циркуляре, который ФБР разослало в 56 местных филиалов, сообщая о том, что нет веских оснований опасаться террористических акций во время проведения Олимпийских игр.

По мнению ФБР, большую опасность представляют не доморощенные или иностранные террористы, а банды уличных грабителей, воспринимающие Олимпийские игры как важный фактор улучшения своего экономического положения. По этому случаю в Атланте собраны более 20 000 агентов безопасности всех уровней — федерального, штата Джорджия, городского — вкупе с сотрудниками частных охранных и сыскных агентств. Полиция постарается взять под контроль все — от торговли наркотиками до подделки кредитных карточек, но особенно тревожат ее возможные вспышки постоянно тлеющей войны между разными преступными кланами. В международном аэропорту «Хартсфилд» и на озере Лэньер, где состоятся соревнования по гребле, специальные группы провели учения по освобождению заложников. Отрабатывались и действия на случай «газовой атаки», подобной той, что произошла в прошлом году в токийском метро.

Атлантская подземка перешла на круглосуточный режим и является главным транспортным средством Игр, хотя при проектировании никто не предполагал, что Атланта станет местом их проведения. Так, например, ближайшая к Олимпийскому стадиону станция находится от него в целой миле, а потому доставка многих из тех 83 000, которых он может вместить, осуществляется с помощью автобусов-«челноков». Оргкомитет выпросил, выкупил, наконец, взял в аренду автобусы со всей страны, создав «ударную группировку» из 11 000 машин, — случай для мирного времени беспримерный. Устроители планировали на треть разгрузить городские магистрали за счет автомобилей, не имеющих отношения к Играм, но рассчитывали также и на терпение гостей.

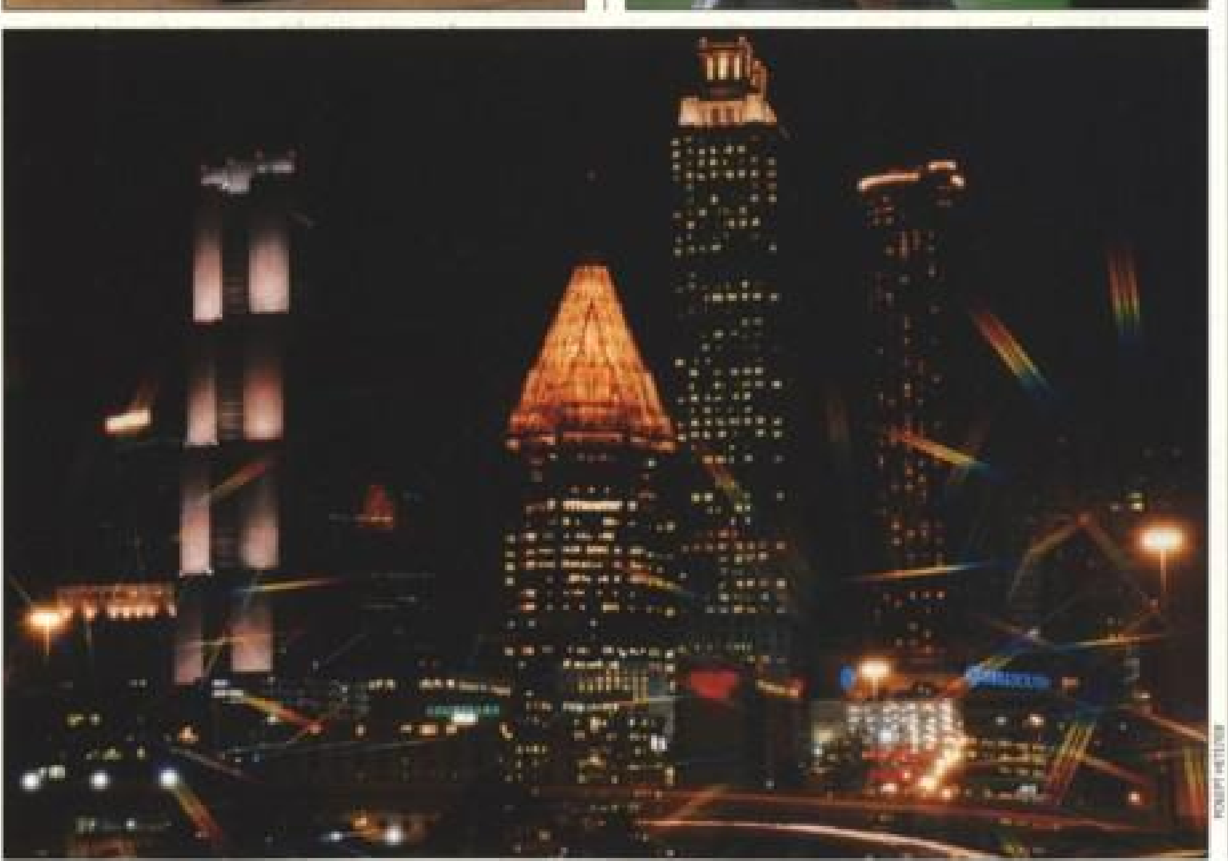
ГЛАВНАЯ ТЕМА











ЛЕТО В ГОРОДЕ. УСТРОИТЕЛИ ИГР ПЫТАЮТСЯ ПРЕДУСМОТРЕТЬ ВСЕ. НО ДОБРЫМ ЛИ СЛОВОМ БУДУТ БОЛЕЛЬЩИКИ ПОМИНАТЬ МОМЕНТЫ ИГР И РАЗВЛЕЧЕНИЯ В ПАРКЕ, РАЗБИТОМ «КОКА-КОЛОЙ»? ИЛИ ОДУРЬ ОТ ВЛАЖНОЙ ЖАРЫ И БЕСКОНЕЧНЫХ ПРОБОК НА ДОРОГАХ ВЫТЕСНИТ ВСЕ ПРОЧИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ?

Организаторы Игр неустанно повторяли, что, поскольку главные события Олимпиады происходят в радиусе полутора миль, зрители вполне могут добираться «к месту действия» на своих двоих. «Часть улиц будет закрыта для транспорта и предназначена только для пешеходов, — заявлял Даг Арнот, отвечающий в оргкомитете за спортивные площадки. — Мы надеемся, что во время Игр наши гости, помимо прочего, получат и превосходную возможность слегка поразмяться».

Разумеется, что для одного — приятная прогулка, для другого — изнурительный марш-бросок. Как ни старайся, на всех все равно не угодишь. (Во время барселонских Игр туристы-болельщики жаловались, что они не высыпаются из-за того, что городские кафе, рестораны и клубы открыты всю ночь.) Будем уповать на то, что жалобы стихнут вместе с финальными аккордами песни Би Би Кинга, которой 4 августа завершится церемония официального закрытия Игр, а волнующие воспоминания останутся. ■

История, которая не учит

Изменилось ли отношение к неофициальному командному зачету и гонке за медалями?

Валерий Винокуров

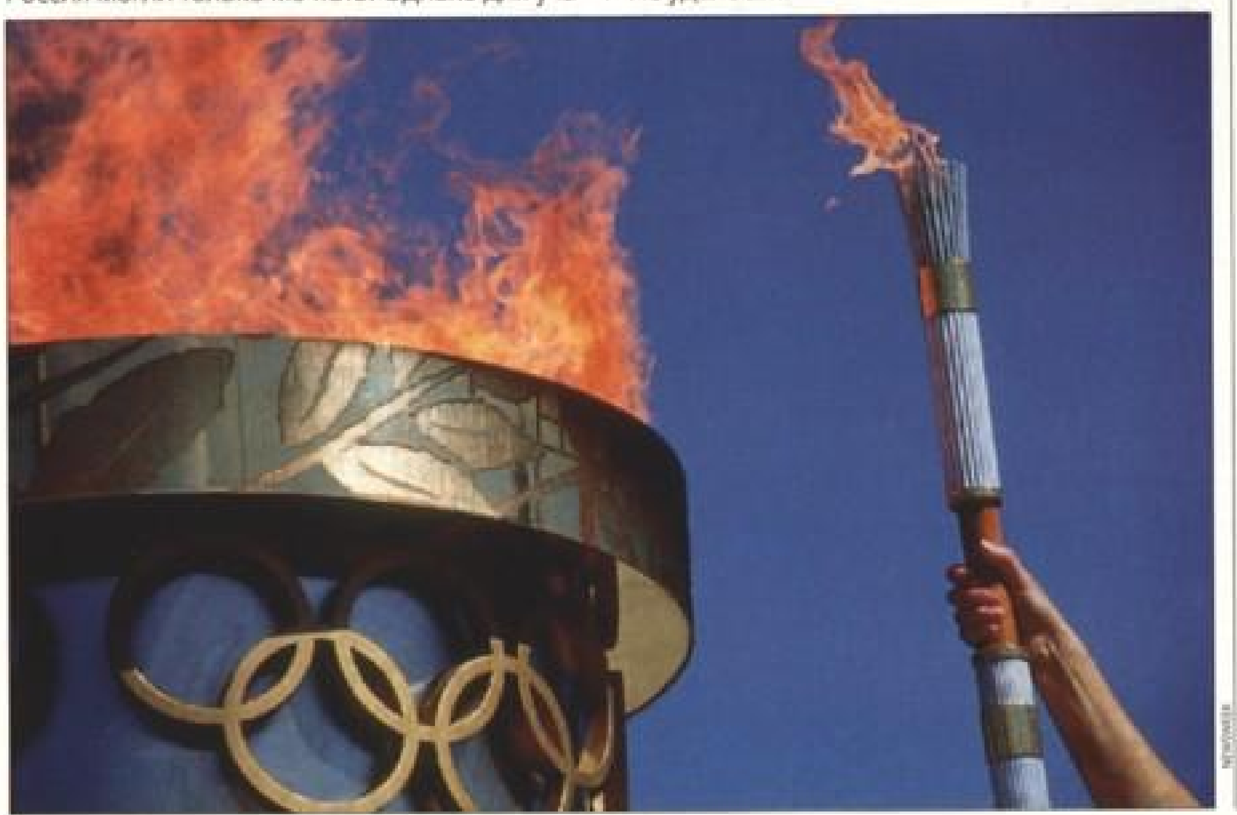
СПОРТ

Российская олимпийская история началась с анекдотического происшествия. В 1896 году одесситы французского происхождения прослышали об инициативе барона Пьера де Кубертена возобновить Олимпийские игры в столице древней Эллады и устремились в Афины. Добраться удалось только до Константинополя, так как энтузиасты изрядно поистратились, и, не имея возможности дальше продолжать путешествие, они с чувством частично выполненного долга вернулись в родную Одессу. В Афинах оказался всего один россиянин — киевлянин Риттер, который записался на состязания по стрельбе, но так и не выступил, объяснив причину непривычно жаркой весной и тем, что соревнования по разным видам спорта проходят одновременно, и он так и не смог решить, где наилучшим образом проявить свое разностороннее мастерство. Историки российского спорта до сих пор спорят, можно ли считать Риттера первым российским олимпийцем: страну представил, но на старт не вышел?!

Не столь комично, хотя и не без юмора, обстояло дело и в дальнейшем. В число членов МОК (Международного олимпийского комитета) вошли три россиянина: граф Рибопьер, барон Виллендбрант и князь Урусов. О таком представительстве на Олимпе даже в самые славные олимпийские времена СССР, а сейчас Россия могли только мечтать. Однако для участия в Олимпиаде 1908 года Россия заявила всего 10 спортсменов, но до берегов Альбиона на общественный кошт добрались лишь 6 человек. В отличие от членов МОК спортсменов на лондонском причале никто не встречал (и по сей день функционеры оказываются ценнее тех, ради кого они «трудятся»), и, переночевав в порту, они в прямом смысле попали с корабля на бал — на старты Олимпиады. Результат — три медали: золотая у фигуриста Николая Панина-Коломенкина, серебряные у борцов Николая Орлова и Андрея Петрова.

Но когда появился неофициальный командный зачет, отношение к Олимпийским играм в России изменилось. Устав Российского олимпийского комитета в 1912 году даже утвердило Министерство внутренних дел. На Олимпиаду в Стокгольм спортсмены отправились на корабле в сопровождении одной из великих княжон. Футбольная сборная России, однако, поднялась на борт без своего капитана Михаила Ромма: не без горького юмора он рассказывал мне спустя более чем полвека, что его как иудея не пустили на корабль, везший особу царской фамилии. Футболистов на Олимпиаде ожидало поражение, а вот борец Макс Клейн и команда стрелков из дуэльного пистолета (Н.Мельницкий, А.Каше, П.Войлочников и Г.Пантелеймонов) завоевали серебряные медали, стрелок-охотник Гарри Блаун — бронзовую.

Хотя на Олимпиаду в Антверпене в 1920 году МОК не допустил Советскую Россию, большевики все же направили в Антверпен группу спортсменов, поставив перед ними задачу во что бы то ни стало пробиться на Игры. Не удалось...



История Олимпиад нового времени длинная — ровно 100 лет. Перенесемся сразу в 1952 год, когда сборная СССР дебютировала на Олимпиаде в Хельсинки и сразу же в неофициальном командном зачете сравнялась с командой США — ничья со счетом 494:494. Но ведь ничья — не победа. Как отреагирует Сталин? Огорченный неудачей футболистов, вождь молчал: проиграли ведь не кому-нибудь, а команде «клики Тито — Ранковича»! Футболистов вскоре примерно наказали, а герои Хельсинки — гимнасты, борцы, легкоатлеты, стрелки — тихонько разъехались по домам, выстояв очереди у железнодорожных касс. Спортивное же руководство каждую ночь, как приговора, ожидало звонка из Кремля. Наконец однажды ночью позвонил Маленков: уточнил некоторые результаты и затребовал полный список команды футболистов. Следующей ночью — новый звонок: «Передайте товарищам, что выступление на Олимпийских играх признано в основном успешным. Вам предстоит большая работа. Надо разобраться, что делать в дальнейшем. Успокойтесь, поезжайте домой, отдыхайте». Так был прощен первый олимпийский успех.

Нынешние болельщики, конечно, помнят дальнейшее многолетнее соперничество олимпийцев СССР и США. Скрытый, нелегальный профессионализм поначалу позволял сборной СССР побеждать «неофициально — командой», подтверждая, по мнению властей предержащих, «превосходство социалистического строя». Затем МОК постепенно ослаблял требования «любительства», а американцы тоже стали говорить о национальном престиже. «Неофициальные командные победы» стали чередоваться, а попутно один за другим возникали допинговые скандалы, в которых советской науке до поры до времени удавалось обманывать допинговых контролеров. Полагаю, достаточно напомнить об изобретении так называемого кровяного допинга (введение крови с повышенным содержанием адреналина без применения химических препаратов) или о приобретении за 2,5 миллиона долларов специальной аппаратуры, позволявшей накануне стартов выводить остатки стимулирующих препаратов из организма, что успешно использовалось во время Олимпиады в Сеуле в 1988 году.

Затем, как известно, дело дошло до бойкотов Олимпиад в Москве и Лос-Анджелесе. И когда начало казаться, что будущее Олимпиад обречено, история сказала свое веское слово, и МОК перестал играть в спортивную политику и делить спортсменов на «чистых» и

«нечистых» — любителей и профессионалов. Все вроде бы наладилось: с допингом борются все (внешне), выступать разрешается всем, кто показывает высокие результаты, исполняются все гимны и поднимаются все флаги. В Барселоне, правда, в 1992 году объединенная команда спортсменов стран СНГ выступала под олимпийским флагом и — при награждении чемпионов — под звуки олимпийского гимна.

Так или иначе летом в Атланте сборная России выступает впервые (не считая зимней Олимпиады 1994 года в Лиллехаммере) под собственным флагом — так было лишь в начале века. Но изменилось ли отношение к неофициальному зачету и к истерической гонке за медалями?

Когда Олимпиада в Лиллехаммере только началась, мне довелось принять участие в «круглом столе» радио «Свобода», где участники беседы из разных уголков планеты обсуждали место Олимпийских игр в жизни человечества. Тогда я высказал соображение, что отношение к гонке за медалями у российских болельщиков изменилось: теперь на «вал» всем наплевать, просто хочется, чтобы любимый спортсмен или команда выступили успешно, чтобы боролись они честно и самоотверженно и т.д. и т.п. Но мой коллега, находившийся в тот момент в Лиллехаммере, мне возразил и рассказал о разносе, который устроил нашим спортсменам, не лучшим образом выступившим в первые дни, президент Олимпийского комитета России Виталий Смирнов. Я отговорился, заметив, что имел в виду любителей спорта, а не функционеров.

И вот спустя два года не могу с чистой совестью утверждать, что был прав я, а не мой коллега. За все время подготовки к Олимпиаде в Атланте спортивная, и не только спортивная, пресса щедро предоставляла место функционерам от спорта, которые обещали «золотой дождь» (вопреки объективным показателям), к месту и не к месту говорили о «долларовом допинге» для победителей, укоряли государство за недостаточное материальное (тоже, кстати, долларовое) вливание в подготовку к Олимпиаде и утверждали, что олимпийские успехи — это лицо страны. Все это вселяет опасения, не добились ли они своего и не ввергли ли доверчивого болельщика в состояние нервного возбуждения приснопамятных времен.

Как спортивный обозреватель, освещавший с десяток Олимпиад, летних и зимних, готов согласиться, что подсчитывать количество медалей — любопытно. Этим, собственно, и занимается огромный клан спортивных статистиков. Подсчитывать очки в неофициальном спортивном зачете — скучно и совсем не показательно со спортивной точки зрения.

Года не прошло с тех пор, как президент ОКР Виталий Смирнов обнародовал размеры призовых наград будущим чемпионам Олимпиады в Атланте (см. «Итоги» от 4 июня) и сообщил, что эксперты рассчитывают на 40 золотых медалей сборной России. Не берусь ни спорить, ни соглашаться с экспертами, ибо 40 медалей для г-на Смирнова окажется вполне достаточно, если у американцев их будет 39, и мало — если те наберут 41.

Перед отъездом в Атланту Виталий Смирнов сказал буквально следующее: «В Барселоне в 92-м выступала команда СНГ и завоевала 45 золотых медалей. В том числе у россиян было 17. Сейчас будет гораздо больше». Услышав это, я задумался — на кого рассчитана такая информация? Дело в том, что представительство спортсменов от одной команды, в данном случае — страны, ограничено олимпийскими нормативами и одновременно численностью: нельзя, скажем, в забеге на одну дистанцию выставлять более трех бегунов, даже если в этой стране больше спортсменов, способных выполнить норматив. В сборной СНГ россиян теснили спортсмены из бывших республик, из бывшей сборной СССР. Вполне понятно, что теперь в составе российской команды будет во всех видах и дисциплинах заявлено больше олимпийцев, и медалей они, конечно, завоюют больше. Вопрос лишь в том, стоит ли эта гонка за медалями гигантских затрат. ■

Немцы ставят на Рембрандта

ФАВОРИТЫ

ТРИУМФ ГЕРМАНИИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ ПЕРвенстве по футболу так воодушевил местных болельщиков, что они не заметили, что в Атланту немецкие футболисты не попали, проиграв квалификационный турнир. Теперь вся надежда на женскую сборную по футболу, которая намерена потягаться с признанными фаворитами — американками и норвежками.

Всего под германским триколором на арены Атланты выйдут и будут бороться за победу около пятисот спортсменов. От легкоатлетов ждут минимум 20 медалей высшей пробы. Бросить вызов американцам, традиционным законадателям мод в этой дисциплине, да еще у них на родине — это ли не заманчиво? Кроме «королевы спорта» немцы надеются на высшие награды в боксе и плавании, гребле и стрельбе, дзюдо и конном спорте, хоккее на траве и теннисе, тяжелой атлетике и фехтовании.

По оценкам специалистов, однако, нынешняя олимпийская команда Германии уступает по силе той, что была в Барселоне. Скажем, к большому огорчению всех не выйдут на теннисный корт Борис Беккер, Штеффи Граф и Михаэль Штих. Надежды в теннисе лишь на Анку Хубер.

Накануне Олимпиады немцам пришлось поволноваться. Долгое время было неясно, будут ли включены в команду Германии 10 спортсменов-иностранцев, реальных претендентов на золото, получивших немецкое гражданство в последние годы: в частности, румынская гимнастка Алина Астафей и бывшие наши соотечественники — гимнасты Валерий Беленький, Олег Кучеренко...

Не все в порядке и у немецких пловцов, но «разборки» между тренерами и спонсорами отложены на потом, чтобы не нервировать спортсменов. Немцы по-прежнему уповают на призера Олимпиады в Барселоне очаровательную Франциску ван Альмзик, хотя на чемпионате Германии она показала далеко не блестящие результаты.



НАДЕЖДА НЕМЦЕВ В ПЛАВАНИИ ФРАНЦИСКА ВАН АЛЬМЗИК

Попортили немцам нервы Международное объединение конного спорта и МОК — буквально до последнего момента они не давали разрешение Николь Упхофф-Беккер выступить в Атланте со своим легендарным 19-летним конем Рембрандтом, с ним она четыре раза выигрывала олимпийское золото. Доводы чиновников от спорта звучали так: не густо ли для Германии пять наездников, когда остальные страны выставляют в отдельных дисциплинах всего по четыре? В итоге Николь, учитывая ее заслуги и победы, все-таки разрешили участвовать, но в личном качестве, а не как члену немецкой команды. Кстати, Рембрандт — единственный конь, который трижды участвовал в Олимпиадах.

Отправляются в Атланту из Германии и два священнослужителя — евангелический пастор Клаус-Петер Вайнхольд и католический прелат Манфред Паас. Вместе с 33 коллегами других конфессий они будут отпускать грехи своей пастве в религиозном центре Олимпиады: утром и вечером предусмотрены молебны, богослужения и медитации. Вайнхольд, который пять лет играл за сборную Германии по волейболу, намерен помочь соотечественникам обрести «спокойствие, возможность уединиться и остаться наедине с Господом».

А вот канцлер Гельмут Коль на сей раз будет болеть за свою команду у телевизора. Впрочем, вниманием официальных лиц германские спортсмены обделены не будут. Немецкие политики не намерены упускать возможности «встретиться с ведущими спортивными функционерами со всего мира, чтобы обсудить вопросы развития спорта, щекотливую тему допинга, а также поговорить об охране окружающей среды и о безопасности». С таким заявлением выступил комитет по спорту германского бундестага, дабы оградить парламентариев от очередных обвинений в дармовом «политтуризме». ■

Дмитрий Погоржельский (Бонн)

Женщины — как становой хребет

Китайские олимпийцы: между бойкотом и медалями

РАЗНАРЯДКА

ХОТЯ КИТАЙ НАПРАВИЛ В АТЛАНТУ 300 ЛУЧШИХ атлетов, здесь еще не забыли, как в начале года Пекин едва не объявил бойкот Олимпиаде. «Если США разрешат тайваньским деятелям прибыть на Игры, получится хуже, чем в Хиросиме», — объяснил в феврале министр спорта КНР У Шаоцзу. Намек более чем прозрачен. Угрозы бойкотировать международные спортивные соревнования в случае участия в них тайваньских спортсменов и официальных лиц уже раздавались из Пекина, когда в 1994 году представители «другого Китая» собирались прибыть в Хиросиму на популярную среди стран «желтого континента» Азиаду.

Показательно, что главного китайского физкультурника одернули свои же: отказ коммунистического гиганта от участия в играх более всего похож на мрачную прелюдию к очередной холодной войне. Да и жаль те 410 млн. долларов, которые Китай ежегодно вкладывает в «большой спорт» во имя национального самоутверждения и заветной цели: догнать и перегнать США хотя бы в спорте. На сей раз, когда даже Северная Корея дала добро на участие в Играх в Атланте, Пекину, как никогда, было бы обидно лишиться возможности доказать свое превосходство главному идеологичекому противнику.

Правда, пока с заокеанским соседом тягаться способны лишь дамы (китаянки завоевали 12 из 16 золотых наград на чемпионате мира по плаванию 1994 года, три четверти китайского золота в Барселоне). Но в КНР это никого не смущает. Чиновники спорткомитета, к примеру, ссылаются на сочинения Мао Цзедуна: «Женщины подпирают половину мира». А местные эксперты прочат Китаю победы как минимум в одиннадцати видах спорта: гимнастике, плавании, прыжках с трамплина, бадминтоне, настольном теннисе, легкой и тяжелой атлетике, дзюдо, стрельбе, волейболе и гребле. Прежде всего среди женщин, составляющих, по выражению партийно-спортивных лидеров, «становой хребет спортивной машины КНР». Впрочем, от таких китайских спортсменок, как бегунья Ван Цзюнся, действительно ждут чудес.



РЕКОДСМЕНКА МИРА ВАН ЦЗЮНСЯ К ОЛИМПИАДЕ ГОТОВИЛАСЬ БЕЗ ТРЕНЕРА

После того как подозрения в применении допинга, хирургических вмешательств и древних чудодейственных элексиров отпали, причину золотого дождя, обрушившегося на китаянок, стали искать в специальных методах подготовки. Каждый двухсотый китайский ребенок попадает в одну из 150 спортшкол, где царят жесткие порядки, лишающие детей на все время обучения возможности общаться с родителями.

По свидетельству главной олимпийской надежды Китая в гимнастике 14-летней Мо Хуэйлань, начиная с шести лет тренировки в интернате занимали у нее не менее восьми часов в день. Готовя к Барселоне свою блистательную команду, тренер Ма Цзюньжень заставлял уже взрослых спортсменок пробегать по горным тибетским тропам как минимум 240 километров в неделю. Говорят, его любимица Ван Цзюнся однажды стерла себе ногти на ногах после одной такой пробежки.

Похоже, что в Китае подобное напряжение действительно могут выдержать только женщины: когда тот же Ма получил от спорткомитета мужскую легкоатлетическую сборную, чтобы воспитать китайских суперменов, сильный пол не выдержал и попросту сбежал из спортлагеря, обвиняя тренера в жестокости и даже садизме. Бунт подняли и женщины, — только после этого армия Ма развалилась.

Принцип «цель оправдывает средства» вообще характерен для китайской спортивной и околоспортивной жизни. Страсти, бушевавшие вокруг кандидатуры Пекина на проведение Олимпиады-2004, еще не забыты жителями китайской столицы. Незадолго до выборов города-хозяина Игр 2004 года пресса КНР заявила, что 92 процента китайцев жаждут принять будущую Олимпиаду. Однако в КНР действовала и весьма активная оппозиция.

«У нас 800 млн. крестьян, причем многие из них по-прежнему нищие, — сказал мой знакомый преподаватель пекинского университета «Бейда». — А все те средства, которые государство собиралось вложить в Игры, фактически призваны были поднять имидж правительства внутри страны и за рубежом».

Перед сдачей заявки на проведение Олимпиады-2004 власти КНР досрочно освободили патриарха китайского инакомыслия Вэй Цзиншена, посаженного еще в 1979 году за публичную критику самого Дэн Сяопина. А вот другого диссидента, Цинь Юнмина, который утверждал, что Китай слишком беден для проведения крупных спортивных состязаний, тихо арестовали и затем отправили к родственникам на юг, подальше от иностранных журналистов. Китайские диссиденты , похоже, продолжают считать олимпиады пропагандистским шоу, хотя во всем мире их давно уже рассматривают главным образом как коммерческие акции.

Власти КНР ориентируются в этом вопросе куда лучше инакомыслящих. Взять, к примеру, лозунг мэра Пекина Чень Ситуна: «МОК для китайцев — это Бог». Действуя как бы от имени последнего, Чень выселил целый городской квартал, примерно 200 семей, в бараки на окраинах. А когда в столицу КНР прибыла делегация МОК, мэр запретил топить углем во всех без исключения районах, оставив зимой без тепла не только жилые дома, но даже больницы и детские сады. Зато воздух в Пекине был чист и свеж, как никогда.

Савелий Пашин (Пекин)

Вся надежда — на снайперов

Югославы снова учатся стрелять по спортивным мишеням...

ДЕБЮТЫ

Бывшим братским народам бывшей СФРЮ после длительного выяснения отношений на фронтах начавшаяся Олимпиада позволит наконец-то противостоять друг другу на спортивных аренах: в Атланту соберутся представители всех пяти стран—наследниц СФРЮ, в том числе и нынешней Югославии.

Стоит напомнить, что четыре года назад в Барселоне СРЮ (в составе Сербии и Черногории) не участвовала в командных соревнованиях из-за введенных против нее санкций. В одиночных дисциплинах югославам было разрешено выступить, но не под национальным, а под олимпийским флагом. После этого спорт в Югославии, казалось, навсегда слился с политикой, хотя ранее, до войны, национальный подход к Олимпийским играм можно было считать образцом аполитичности. Вспомним, что в период взаимного бойкота Западом и Востоком Олимпийских игр в Москве и Лос-Анджелесе югославы провели у себя XIV зимние Олимпийские игры 1984 года, на которых присутствовали команды обеих супердержав. Причем столицей этой Олимпиады стал по иронии судьбы город-символ минувшей войны — Сараево.

В 1994 году — на десятилетний юбилей сараевской Олимпиады — в самый разгар конфликта боснийские сербы организовали свои Олимпийские игры в окрестностях Сараева, которые тогда находились в их руках. Однако идея олимпизма как-то не очень увязывалась с Боснией образца 1994 года, где наиболее массовым видом была стрельба по живым мишеням.

Сейчас времена меняются. В Атланте нынешнюю Югославию представляют 67 спортсменов, которые будут соревноваться в десяти дисциплинах. Если сравнивать с предыдущими олимпиадами, на которых Югославия завоевала 86 медалей, 26 из которых золотые, то цифра выглядит более чем скромно. Впрочем, и другие страны СФРЮ вряд ли могут похвастать численностью своих команд — особенно словенцы и македонцы.

Некоторые югославские спортсмены (гандболисты, боксеры, гимнасты,теннисисты, гребцы) не прошли квалификационный барьер. А футболисты и гандболистки все из-за тех же санкций вообще не были допущены к отборочным соревнованиям.

Скромнее и задачи, которые ставит югославский олимпийский комитет перед своими подопечными. В плане — завоевание четырех-шести медалей в баскетболе, водном поло, если повезет — в легкой атлетике. Но самые большие надежды возлагаются на стрелков (еще один парадокс послевоенной Югославии) — как на женщин, так и мужчин. Лучшие среди них — Ясна Шекарич и Горан Максимович — возвращаться из Атланты без медалей не намерены.

Кстати, сами спортсмены делают все возможное для деполитизации спорта. Сербы, хорваты и мусульмане-боснийцы, играющие в одних футбольных клубах, ходят друг к другу в гости, помирившись быстрее своих политиков. С политиками труднее: например, на недавнем чемпионате Европы по гандболу матч югославов с хорватами в Белграде представляли не иначе, как «сталинградскую битву».

Очевидно, что за военные годы уровень спорта резко снизился, причем во всех бывших республиках СФРЮ без исключения. Многие спортсмены перебрались в более благополучные края. Распад СФРЮ и война подписали окончательный приговор доминированию югославов в таких видах спорта, как баскетбол, водное поло и гандбол. Специалисты считают, что лишь у ватерполистов есть шанс хотя бы частично вернуть утраченные позиции. Некоторые специалисты видят путь к возрождению былых позиций в объединении национальных спортивных лиг всех образованных на развалинах СФРЮ государств. Пока, однако, это вряд ли возможно. ■

Олег Боич (Белград)

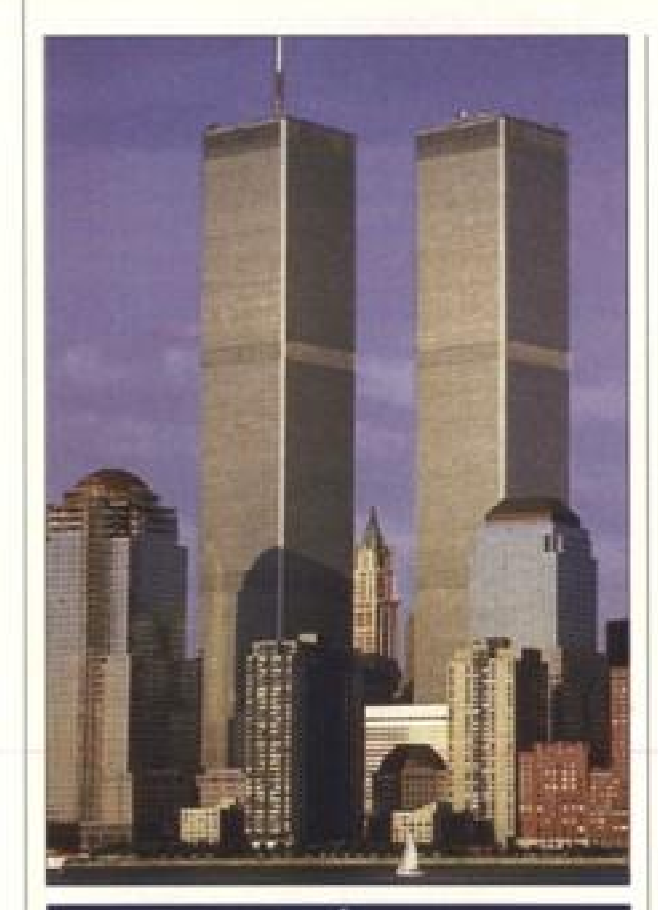
Подписались и выиграли!

Розыгрыш суперпризов состоялся!

Как и было обещано, **10 июля в 11.00** в Издательстве «Семь дней» состоялся розыгрыш суперпризов журнала «Итоги».
По условиям розыгрыша в нем приняли участие все те читатели, которые еще в апреле подписались на журнал до конца 1996 года и прислали «Купон розыгрыша суперпризов».

Порядок проведения розыгрыша контролировала тиражная комиссия в составе 5 человек.
В качестве специального наблюдателя для участия в работе комиссии в Москву прибыл представитель корпорации **Newsweek** г-н Ян Леонард, директор по развитию международных проектов.
К моменту розыгрыша призов мы получили 4 тысячи 193 купона,
все они были занесены в компьютерную базу данных и приняли участие в розыгрыше суперпризов.

Итак, называем имена победителей:



ПЕРВЫЙ ПРИЗ

Главный приз — семидневную поездку в Нью-Йорк для двух человек (два авиабилета бизнес-классом, проживание в пятизвездочном отеле, а также две тысячи долларов США на расходы) выиграл г-н Андреев Владимир Николаевич (г.Москва)

Авиаперелет и проживание обеспечиваются туристическим агентством **«Колумб»**



ВТОРОЙ ПРИЗ

Вторые призы — компьютеры IBM 486 — получат:
г-н Тимаев П.Р. (г.Москва),
г-н Титов Л.П. (г.Москва),
г-н Хан Ю.А. (п.Малаховка)

ТРЕТИЙ ПРИЗ

Десять человек становятся обладателями карточки Mostcard Мост-банка по 500 долларов США каждая:
г-н Глинский Е.Н. (г.Москва),
г-н Делекторский И.Г. (г.Москва),
г-н Дымшиц М.Н. (г.Москва),
г-н Козлов В.В. (г.Москва),
г-жа Куркович И.В. (г.Люберцы),
г-н Молодцов М.Ю. (г.Москва),
г-жа Сизикова К.Н. (г.Москва),
г-жа Сорокина Л.А. (г.Москва),
г-н Федотов А.В. (г.Москва),
г-н Чаусов С.В. (г.Москва)

Горячо поздравляем всех выигравших!

Для вручения призов
Издательство свяжется со счастливыми победителями и расскажет о них в последующих номерах журнала «Итоги».

Да, начало положено. И, как нам кажется, начало достойное.
В дальнейшем всех наших читателей и подписчиков ждут удивительные призы.

Журнал **«Итоги»**. Вы понимаете, что происходит.

Высокий пост после короткого поста

Назначив Анатолия Чубайса главой администрации, президент завершил формирование костяка команды

Дмитрий Пинскер

НАГРАДА



Отставка первого вице-премьера Анатолия Чубайса в минувшем январе символизировала начало президентской предвыборной кампании. Тогда казалось, что дорога во власть Чубайсу закрыта навсегда. И не спасет работа в предвыборном штабе, куда его ввел сам президент меньше чем через месяц после подписания указа об отставке. Но Чубайс вернулся, да еще с повышением.

Прихода Анатолия Чубайса в президентскую администрацию ждали еще в середине июня. Ходили слухи, что сам президент сделал такое предложение «отцу приватизации». Разговоры активизировались после событий 19 июня, когда усилиями именно Чубайса были отправлены в отставку его злейшие враги: Коржаков, Барсуков и Сосковец. Но одновременно появились и другие слухи: дескать, президент не очень доволен Чубайсом и особенно его пламенной речью о все той же троице, якобы готовившей срыв выборов, на знаменитой пресс-конференции, которая транслировалась в прямом эфире на всю страну.

Тем временем заговорили и о том, будто Чубайс отказался от предложенной должности главы администрации. Позже он и сам заявил, что не собирается «работать в правительственных и президентских структурах», а после выборов сообщил журналистам о своем намерении уйти в частный бизнес — помогать свежеприватизированным предприятиям становиться на ноги.

Однако в свободное плавание Чубайс так и не отправился. 15 июля был издан указ о его назначении главой администрации президента и первым помощником одновременно.

Наверное, никто никогда и не узнает, был ли искренен Анатолий Борисович, утверждая, что отказывается от кремлевской должности. Возможно, он ждал повторного предложения. А может, подобно Лебедю «выбивал» из президента дополнительные полномочия для себя, чтобы разобрать кремлевские завалы, оставленные Егоровым и Коржаковым.

Как бы там ни было, после президентского указа Чубайс заявил агентству «Интерфакс», что дал согласие, поскольку не мог отказать: «Причина одна — когда просит президент, тем более в нынешней ситуации,

речь идет не о личных интересах, речь идет о чем-то гораздо большем».

Воля и разум

Известие о новом назначении в Кремле вызвало почти что ликование среди службы президентских помощников и в аналитических группах. Свои эмоции там выражают коротко: «Надоело работать с кретинами».

Совсем иная картина наблюдалась на прошлой неделе среди чиновников всевозможных технических и особенно хозяйственных управлений администрации. Пошли слухи: Чубайс лично примется за изучение штатного расписания и лично станет решать, кому в администрации быть, а кому нет. Слагают легенды и о кровожадности нового кремлевского начальника: Чубайс, дескать, вполне способен «подвести под расстрел без суда и следствия» подозреваемых в финансовых нарушениях и злоупотреблениях служебным положением. И все уверены, что уже в ближайшие дни начнется кардинальная смена аппарата.

Стоит отметить, что своими заявлениями Чубайс только подтверждает опасения чиновников. «Лучшие интеллектуальные, организационные силы тех, кто работал в избирательной кампании, в обязательном порядке будут привлекаться на штатную и внештатную работу. Это позиция президента, и она была им высказана на встрече с активом кампании», — заявил глава администрации сразу после своего назначения. И нет никаких сомнений, что, приводя новых людей в администрацию, новый глава не будет раздувать штат своего ведомства.

Не успев занять рабочий кабинет, Чубайс уже изложил коротко и собственную программу действий. Она состоит из нескольких пунктов: государственное строительство в самом широком смысле слова, что «включает в себя укрепление власти в регионах и одновременно усиление президентской вертикали там, где она должна быть»; укрепление судебной власти; развитие взаимоотношений с «четвертой властью», поскольку «государство должно гораздо больше сделать для разъяснения, информирования людей о сути своей политики»; и наконец, кадры и контроль за исполнением решений президента.

Однако главной задачей на ближайший период Чубайс считает проведение региональных выборов. С этой целью он намерен лично контролировать деятельность создаваемой коалиции «Все выборы», в которую войдут партии и движения, поддерживавшие Ельцина на президентских выборах. К работе будут подключены и аналитические группы администрации. Там уже в поте лица трудятся над программой действий осенью, когда в половине регионов России начнутся выборы глав администраций. Нет сомнений — у Чубайса все получится. За последние пять лет он доказал, что может быть блестящим организатором. И подтверждения тому: программа приватизации, борьба с инфляцией, деятельность комиссии по неплатежам, и наконец, работа в президентском штабе. Последнее особо примечательно, поскольку Чубайс был первоначально назначен в штаб для работы с коммерческими структурами, а к выборам подошел уже в качестве куратора всех финансовых потоков кампании, одновременно активно участвуя в работе групп, разрабатывавших тактику и стратегию штаба президента.

Пришла пора определяться

Реакция на назначение Чубайса главой президентской администрации за пределами Кремля оказалась более сдержанной, нежели «в стенах». По крайней мере среди сторонников Бориса Ельцина.

Давний соратник Чубайса, ныне лидер думской фракции «Наш дом — Россия» Сергей Беляев считает, что нынешний помощник президента «проявил себя как многогранная личность, высветил себя как аналитик, следовательно, его назначение застолбит определенную линию дальнейшего поведения и работы президента». Бывший спикер Совета Федерации, ныне лидер движения «Реформы — новый курс» Владимир Шумейко, не замеченный доселе в больших симпатиях к Чубайсу, считает, что «с точки зрения дела лучшего назначения не придумаешь». По его мнению, Чубайс сегодня необходим в Кремле «не столько как администратор, а как организатор, при этом организатор очень волевой». И даже московский мэр Лужков, не любящий Чубайса, пожалуй, не меньше, чем главный соперник президента на выборах, вынужден был пожелать новому главе администрации успеха на новом поприще.

Кстати, коммунисты восприняли новое назначение как должное. По крайней мере, у них появился повод отказаться под благовидным предлогом от любого приглашения власти к сотрудничеству. «Назначение Чубайса отчетливо показывает, что ни о каком обновлении аппарата президента и правительства не может быть и речи, если туда приходят такие личности, которые давно скомпрометировали себя и в свое время уже были выдворены из кабинета министров», — заявил один из лидеров КПРФ, председатель думского Комитета по безопасности Виктор Илюхин. И значит, уже в самое ближайшее время можно ожидать официального заявления компартии о том, что президент обманул россиян и намерен продолжить сталкивание страны в пропасть. И потому коммунисты остаются в оппозиции. Правда, их оттуда никто пока не звал во власть и звать, похоже, не собирается. Можно предположить, что появление в Кремле Чубайса положит конец и длинной череде препирательств Явлинского с Кремлем и правительством. Если Явлинский и согласится, чтобы его люди вошли в состав нового кабинета, то сам он туда никогда не войдет. Лидер «Яблока» на дух не переносит Чубайса и ни за что не поверит в его заверения не вмешиваться в работу правительства. И тут он, возможно, окажется прав.

Московский треугольник

Назначение Анатолия Чубайса стало фактически последним действием Ельцина в создании костяка новой команды. Поневоле начав смену окружения после первого тура выборов, президент вынужден был отказаться от практики приближения к себе людей только по принципу личной преданности. Пригласив в команду Лебедя, Ельцин должен был строить кадровую политику, стремясь противопоставить Лебедю не менее сильные фигуры. В итоге вокруг президента образовался треугольник: Александр Лебедь, Виктор Черномырдин и Анатолий Чубайс. Расклад сил явно не в пользу секретаря Совета безопасности.

Черномырдин и Чубайс давно ладят друг с другом. Они обязаны друг другу (Черномырдин не раз заступался за Чубайса, а Чубайс фактически принимал на себя удары за непопулярные действия правительства). Нет сомнений, что они найдут общий язык и на этот раз. Их объединяют не только хорошие личные взаимоотношения и преданность президенту, но и нелюбовь к Лебедю. Не любят — потому что боятся. Генерал не мог уже не почувствовать прохладного отношения к себе со стороны премьера. Ну а в нелюбви к Чубайсу Лебедь солидарен со всем народом.Таким образом, начиная новый президентский срок, Борис Ельцин ликвидировал многолетнее противостояние между Кремлем и Белым домом. Взамен постепенно проявляется новый конфликт: между потенциальными преемниками нынешнего президента Черномырдиным и Лебедем. Нет сомнений, что появилось оно не случайно, поскольку президент хочет со временем определить, кто из двух претендентов сильнее (если они вообще подходят для дела). Кроме того, для Черномырдина как для возможного кандидата Чубайс может служить неплохим громоотводом. Ведь радикалы не сумеют отказать себе в удовольствии попинать того, кого лидер компартии Зюганов именует не иначе, как «фюрер от приватизации», а начав, не смогут вовремя остановиться. В итоге вал критики может накатить не на их возможного соперника на будущих выборах, а на человека, который не претендует на первое кресло в стране.

Примечательно, что в этой истории отсутствует самый верный сторонник президента — его бывший первый помощник Виктор Илюшин. Он едва ли не последний представитель старой кремлевской команды, оставшийся у дел. Как ни парадоксально, впервые за много лет президент отстранил его от себя. Илюшину, правда, обещано кресло вице-премьера, и, возможно, даже первого. Но не очень понятно, чем он сможет заниматься в правительстве.

Илюшин — искушенный царедворец. Он мастер по части интриг, быстро соображает, кого приблизить, а кого отдалить от патрона. Наладить бумажную работу для него не проблема. Личная преданность шефу — главная и чуть ли не единственная его заслуга перед отечеством.

Утверждают, что в правительстве бывшему первому помощнику поручат отвечать за общеполитические ведомства. Понятие крайне размытое, зато такое кураторство памятно: тем же самым занимался Бурбулис в бытность свою госсекретарем. Кончил он плохо.

Генерал элитных кровей

Новый министр с богатым прошлым

Николай Троицкий

НАЗНАЧЕНИЕ

Секретарь Совета безопасности Александр Лебедь успешно провел свою первую операцию. Отныне его тыл будет надежно прикрыт новым министром обороны России генерал-полковником Игорем Родионовым.

Лебедь всегда преклонялся перед Родионовым. Еще год назад он написал в своей книге «За державу обидно»: «Генерал Родионов – один из умнейших и образованнейших генералов советской, а ныне российской армии. Это интеллектуал, человек чести». Заняв высокий пост, Лебедь начал проталкивать своего кумира в военные министры. Даже не слишком удачно назвал его «элитным генералом».

Что же он имел в виду? Родионов с отличием закончил две военные академии. Командовал армейским корпусом в Чехословакии. Получил боевой опыт в Афганистане, где в разгар войны возглавлял 40-ю армию. Наконец, был назначен командующим войсками Закавказского военного округа и военным комендантом города Тбилиси. Тут он вместо моджахедов повоевал с мирным населением, после чего был отправлен на тихое место начальника Академии Генштаба, где и пребывал до 17 июля сего года.



В среде штатской интеллигенции новый министр до сих пор ассоциируется в основном с разгоном мирной демонстрации в апреле 1989 года в Тбилиси саперными лопатками и газом «Черемуха». Но у военного сословия своя логика. В армии считают, что Родионов ничем не замарал чести мундира. Да, выполнил приказ партийного начальства, разогнал несанкционированный митинг, осуществил сугубо полицейскую операцию. Но так поступил бы в те годы любой генерал, даже из тех, кто ныне придерживается «демократической ориентации». Лебедя, понятно, нимало не смущает кавказское прошлое Родионова. Он и сам в январе 1990-го во главе десантной дивизии штурмовал Баку.

Ни интеллект, ни высокая образованность не мешают генералам выполнять сомнительные приказы. Да и стоит ли преувеличивать ценность военного образования. В Академии Генерального штаба выпускники тоже бывают разные.

Вполне элитный – если пользоваться терминологией Лебедя – генерал Альберт Макашов тоже с блеском закончил две военные академии, что не помешало ему провести карательную операцию в ереванском аэропорту «Звартноц», громить московскую мэрию, штурмовать «Останкино» и в коммунистической фракции нынешней Госдумы приобрести стойкую репутацию крайнего ортодокса.

Еще один элитный генерал – к тому же десантник! – Павел Грачев тоже может похвастаться академическим дипломом. Но всем известно, как он справился с министерской должностью...

Отставку Грачева общество восприняло без печали. Назначение Родионова было встречено с единодушным одобрением политиками всех мастей и направлений: и партией власти, и коммуно-патриотической оппозицией, и даже Жириновским. Одним важно, что генерал, несмотря на свою «имперскую» биографию (Чехословакия, Афганистан, Кавказ), никогда не якшался со всякими там фронтами национального спасения. Другие, напротив, с удовлетворением восприняли, что пост министра занял «столп советской империи», никогда не имевший ничего общего с демократами. Для третьих Родионов – это порядок, стабильность и «сильное государство». Не стоит забывать, что начальник Академии Генштаба, хотя и чурался всегда политики, баллотировался в Думу по спискам Конгресса русских общин.

Почему же президент остановился именно на этой кандидатуре? Источники в Минобороны сообщили, что решающую роль сыграло последнее рандеву Родионова с Ельциным, во время которого генерал-полковник фактически прочитал президенту лекцию о разнице между «военной реформой» и «реформой армии». Борис Николаевич всегда уважал грамотных специалистов, что, впрочем, не мешало ему в нужный момент с ними расставаться.

В каком-то смысле президент на этот раз изменил своим принципам. Он ведь не любит принимать решения под давлением, а Лебедь давил на него изо всех сил. То ли Ельцин уже не тот, стал слаб и податлив? Или «бронированный кулак» Родионова–Лебедя нужен ему в качестве противовеса усилившемуся либералу Чубайсу? А может быть, некого было больше назначать? Как говаривал Сталин: «У меня нет для вас других писателей!»

Родионов – чуть ли не единственный опытный военачальник, который одновременно и дело свое знает, и не связан ни с одним из кланов, сложившихся в Министерстве обороны (если и проведет чистку, то это не будет кадровым потрясением и не подорвет обороноспособность страны). Он не замешан ни в коммерции, ни в коррупции. Потому и сидел не на хлебной должности, а в академии. Все-таки история удивляет нас неожиданными поворотами. Кто мог семь лет назад представить себе, что «душитель свободы и демократии» вернется во власть с таким триумфом! Видимо, времена сильно изменились, и наступила эпоха примата «национальной безопасности», требующая опытных карателей, мастеров спецопераций силами «ограниченных контингентов». ■



«Где мой черный пистолет»

Принят новый закон об оружии

Петр Журавлев

ПРАВА

«Попытка вооружить все население и тем самым обеспечить его безопасность не выдержала проверки жизнью. Оружия стало больше, а безопасности меньше», — заявил журналистам в пятницу 5 июля глава думского Комитета по безопасности Виктор Илюхин. В тот день он принимал поздравления как один из авторов одобренного Думой закона об оружии. По некоторым сведениям, этот закон имеет все шансы быть подписанным президентом после прохождения через Совет Федерации.

Разумеется, значение нового правового акта не идет ни в какое сравнение со знаменитой поправкой II к конституции США («... право народа на хранение и ношение оружия не должно нарушаться»). И тем не менее...

Новый закон, как, впрочем, и ныне действующий, предусматривает наличие в стране трех видов оружия: гражданского, служебного и боевого. С боевым все более или менее понятно — оно предназначено для использования так называемыми «государственными военизированными организациями», исчерпывающий перечень которых приводится в тексте. Это: Минобороны, МВД, ФСБ, СВР, Федеральная погранслужба, Федеральная служба охраны плюс Служба безопасности президента, а также Налоговая полиция, Таможенный комитет, Железнодорожные войска, войска ГО, ФАПСИ и Государственная фельдъегерская служба. Служебное же и гражданское оружие заслуживает отдельного разговора.

К гражданскому, как это явствует из названия, относится прежде всего оружие, которое может использоваться гражданами для самообороны. Это «огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие», или попросту ружья, газовые пистолеты, револьверы и разнообразные распылители (баллончики), «огнестрельное бесствольное оружие» (где роль ствола играет гильза газового или травматического патрона) и электрошокеры.

Существует, правда, масса ограничений. Оружие двух последних категорий должно быть отечественного производства. Гражданское оружие не может стрелять очередями, а емкость его магазина ограничена 10 патронами. Запрещено устанавливать на него глушители и ночные прицелы, за исключением специальных охотничьих. Длина ствола ружья не может быть меньше 50 сантиметров при общей длине ружья не менее 80 сантиметров. Цели самообороны не предусматривают «ношение» ружей. Имеющееся на законных основаниях другое оружие самообороны нельзя брать с собой на демонстрацию или митинг.

Запрещены «кистени, кастеты, сурикены, бумеранги и другие специально приспособленные для использования в качестве оружия предметы ударно-дробящего и метательного действия». Еще одно табу — ножи, «клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм».

Купить оружие самообороны может гражданин России, достигший 18-летнего возраста и имеющий лицензию на приобретение конкретного вида этого оружия. Лицензию выдает милиция по месту жительства. Для ее получения прежде всего необходимо, разумеется, написать заявление, а также представить справку «об отсутствии противопоказаний к владению оружием» (нарушения зрения, психические заболевания, алкоголизм, наркомания и проч.). Лицензия не может быть выдана человеку, имеющему судимость за совершение умышленного преступления, а также «совершившему повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок или установленный порядок управления». Если гражданин впервые приобретает оружие, он обязан «пройти проверку знания правил безопасного обращения» с ним. В милиции могут, кроме того, потребовать отчитаться о «мерах, принятых для обеспечения безопасности сохранности оружия».

Газовые баллончики, электрошокеры, а также пневматическое оружие с дульной энергией до 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм (большинство уже сейчас продающихся газобаллонных пистолетов, стреляющих шариками и стрелками) можно покупать без лицензии.

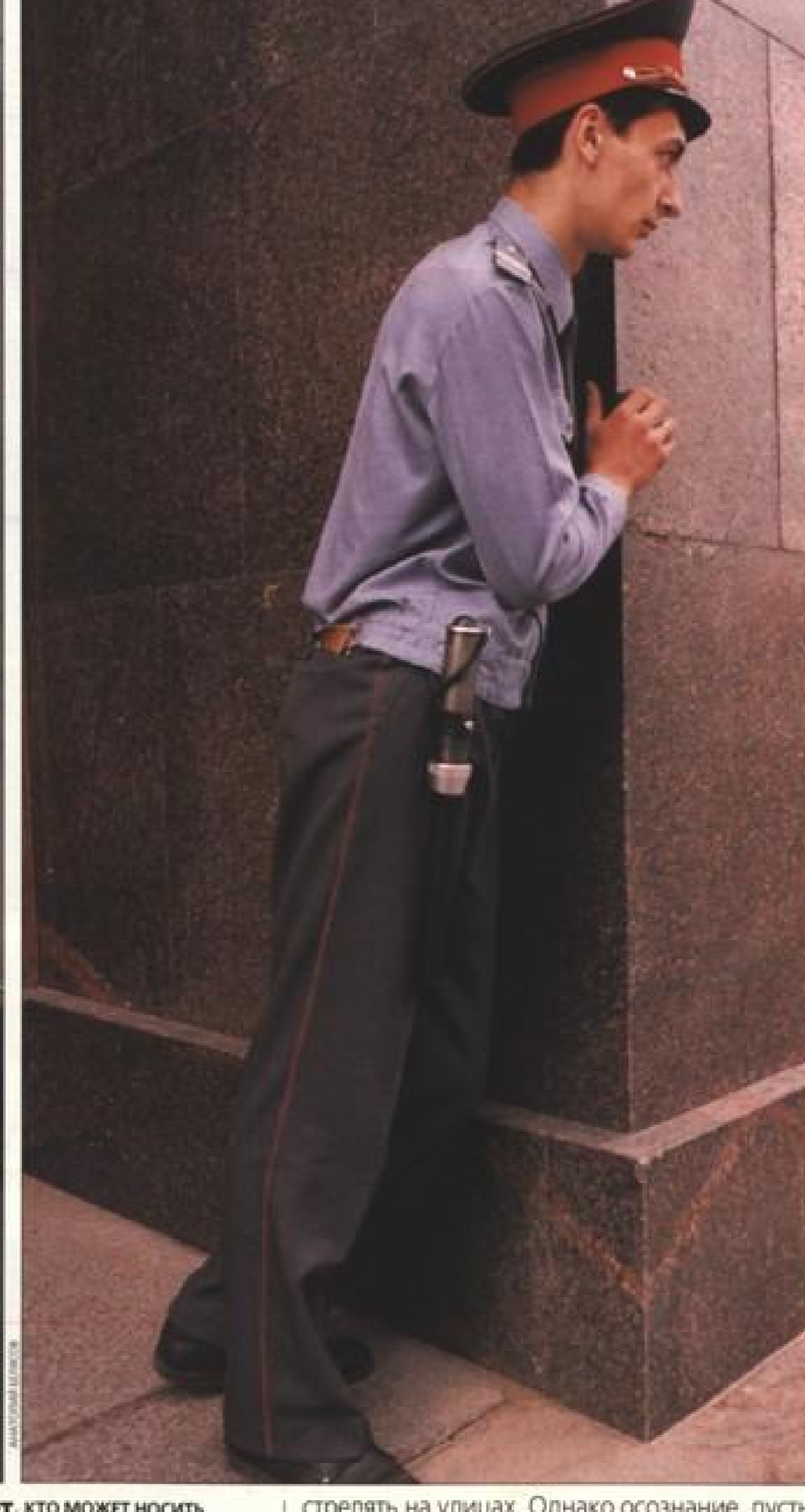
Применять оружие самообороны гражданин может «для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости». Нажатию на спусковой крючок должно «предшествовать четко выраженное предупреждение» об этом «лица, против которого применяется оружие». Исключение составляют ситуации, когда, как говорится, промедление смерти подобно.

Из огнестрельного оружия запрещено стрелять в женщин, «лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, если их возраст очевиден или известен», если только «указанные лица» не совершают «вооруженное либо групповое нападение». О каждом случае применения оружия, повлекшем «причинение вреда здоровью» человека, владелец оружия обязан «незамедлительно, но не позднее суток» поставить в известность органы внутренних дел.

В разряд служебного попадает оружие, предназначенное для использования «должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц» в ходе выполнения ими своих обязанностей «по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции» (обобщающий термин: «особые уставные задачи»). Помимо ружей, здесь речь идет уже и об «огнестрельном гладкоствольном и нарезном короткоствольном» оружии — пистолетах и револьверах отечественного производства с дульной энергией до 300 Дж.

Эти пресловутые 300 джоулей, фигурирующие и в ныне действующем законе об оружии, вызвали в свое время бурю протестов со стороны частных охранных и детективных агентств. Дело в том, что еще несколько лет назад едва ли не единственным доступным для них оружием был пистолет Макарова (ПМ) калибра 9x18 мм, дульная энергия которого составляет чуть больше 300 Дж.





ТЕПЕРЬ МИЛИЦИЯ ЗНАЕТ, КТО МОЖЕТ НОСИТЬ ОРУЖИЕ, А КТО НЕТ

Сейчас ситуация несколько изменилась. Ижевский механический завод наладил выпуск пистолета ИЖ-71 — «родного брата» ПМ под менее мощный 9x17 мм патрон (он известен как «курц» или «короткий» патрон Браунинга), удовлетворяющего требованиям закона. Существуют модификации пистолета Марголина, также годящиеся для использования в качестве служебного оружия. Разработан и запущен в серию отечественный револьвер Р-92С, а также гладкоствольный револьвер ДОГ (модели ДОГ-1 и ДОГ-2). И это помимо того, что Тула и Ижевск продолжают исправно выпускать разнообразные ружья, в том числе и «помповые». Везут дробовики и из-за рубежа (Remington, Mossberg).

Юридические лица с особыми уставными задачами вправе покупать служебное оружие после получения лицензий в органах внутренних дел. Кроме того, Центробанк, Главный центр спецсвязи Минсвязи и ряд структур, занимающихся охраной особо важных объектов (денег и мест их изготовления и хранения, месторождений драгоценных металлов и камней, особо опасных экологических производств, военных заводов, дипломатических представительств и диппочты и т. д.), смогут получать в МВД «отдельные типы и модели» боевого оружия на условиях аренды. Частных охранных фирм и служб безопасности это, правда, не касается.

Не следует, ожидать, конечно, что с появлением нового закона вдруг станут меньше стрелять на улицах. Однако осознание, пусть сначала небольшим числом людей, самого только права купить ружье (равно как осознание преступником наличия такого права у его потенциальной жертвы) есть тот самый психологический эффект, ради которого уже стоило бы принимать подобный закон.

И еще. Документ являет собой редкий в наши дни пример цивилизованного протекционизма, защищая интересы в первую очередь отечественного производителя оружия. То, что наши «макаровы» идут нарасхват, например в США, хорошо известно. Но, может быть, в поисках ценителей надежного и дешевого оружия мастерам Ижмеха не нужно будет теперь ходить за три моря.



Зона особого внимания

Федеральные и столичные власти усиливают борьбу с преступностью в городе и ищут «чеченский след»

Григорий Воскобойников,
Дмитрий Хитаров

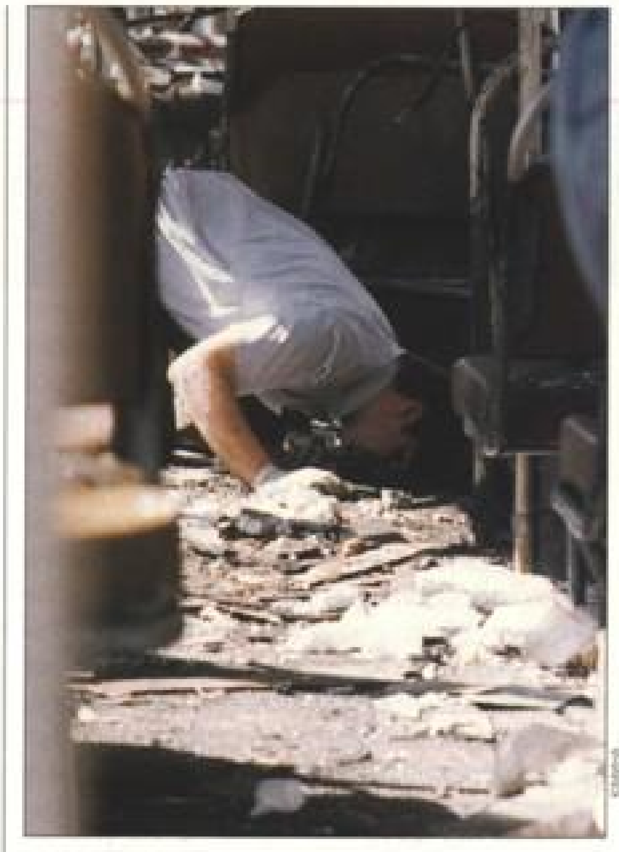
ТЕРРОР

ПОСЛЕ ВЗРЫВОВ В ТРОЛЛЕЙБУСАХ ГОРОжане не стали больше ходить пешком и не бросились скупать автомобили. Как и после июньского взрыва в метро, граждане продолжили пользоваться общественным транспортом. Только теперь, садясь в вагон, они чуть внимательнее смотрят по сторонам. В правоохранительных органах утверждают, что за последнее время в десять раз возросло число сигналов об обнаруженных подозрительных свертках.

Власти тем временем требуют усилить контроль за соблюдением паспортного режима и собираются объявить войну ночным клубам и казино. А еще за ценную информацию о преступнике обещают миллион долларов.

Версии

Специалисты быстро установили мощность и тип взрывного устройства, опросили свидетелей и составили фоторобот подозреваемого. Но для дальнейшей работы требуется понять мотивы преступления, и в частности — намеренно ли террорист использовал безоболочную бомбу, то есть, грубо говоря, кусок динамита, завернутый в газету.



ПОКА НЕ НАТОПТАЛО НАЧАЛЬСТВО, НАДО СОБРАТЬ УЛИКИ

Директор ФСБ Николай Ковалев считает, что «отсутствие металла во взрывных устройствах объясняется отнюдь не гуманностью террористов, а их страхом перед разоблачением и арестом, поскольку металл достаточно легко обнаружить». Однако беда в том, что обнаружить металл легко тогда, когда его ищут. Взрывов в троллейбусах, похоже, спецслужбы не ждали, и специальными приборами пассажиров не обследовали.

Поэтому значительно более разумным кажется подход рядовых следователей: убивать людей никто не собирался, собирались лишь попугать народ и власти. Исходя из этого, детективы и пытаются определить заказчиков и исполнителей злодейств. По их мнению, популярная среди начальства версия о «чеченском следе» имеет под собой куда меньше оснований, нежели версия о маньяке-одиночке.



В том, что оба теракта — дело рук одного человека, не сомневается никто. Следователи указывают на многочисленные сходства двух взрывов, и в частности на то, что оба раза устройства сработали на малолюдных участках маршрута, когда салон был или еще, или уже пуст.

Но признать, что один сумасшедший поставил на уши все спецслужбы страны, кажется начальству несолидным. Поэтому оно ищет более впечатляющие версии.



ПОСЛЕ ВЗРЫВА НА ПРОСПЕКТЕ МИРА ЗАГОВОРИЛИ О «ЧЕЧЕНСКОМ СЛЕДЕ»

Если улики не найдены — их надо придумать

Мэр Москвы Юрий Лужков вспомнил о руке Чечни не сразу. Когда прогремел первый взрыв, Лужков прервал свою поездку на Валаам и примчался на вверенную ему территорию. Из его эмоционального выступления следовало, что столичные бандиты запаниковали, прознав о планах мэра и нового секретаря Совета безопасности навести в Москве порядок, и решили «предупредить» отца города, попутно запугав москвичей. Правда, мэр оговорился, что «пока рано говорить о том, кто стоит за этим терактом», но пообещал выжечь каленым железом тех, «кто честно жить не хочет». На следующий день мэр уже не сомневался в «авторстве». Не стесняясь телекамер, Юрий Михайлович произнес гневную фразу о «чеченском следе».

Следователи еще только разворачивали свое оборудование и опрашивали свидетелей, а столичный голова уже пообещал «поприжать» чеченскую диаспору («Хватит!.. Предупреждали!»). Казалось, Лужков вот-вот согласится с предложением одного из начальников ГУВД «навести террор на улицах». Но этого, слава богу, не произошло.

Тем не менее Юрий Лужков заговорил о чеченских «троллейбусных» террористах чуть ли не последним. Эту версию политическая Москва начала разрабатывать днем раньше. Первым был коммунист Виктор Илюхин, председатель думского Комитета по безопасности: «Аналогичный взрыв был в Нальчике, в Кабардино-Балкарии. Там виновное лицо установлено. Он признал, что действовал по указанию дудаевцев с целью дестабилизации ситуации на всем Кавказе.

Но одной аналогии было мало, тем более что в Нальчике 28 июня бомба разнесла автобус, что называется, в клочья. И там были убитые. Московские теракты не столь кровавы. Но подоспели новые «доказательства».

Пришло сообщение ИТАР-ТАСС о том, что ответственность за взрыв взял на себя чеченский полевой командир Солта Эрсанов, о чем неизвестный сообщил по телефону из Москвы в турецкое представительство агентства «Чечен-пресс». Однако спустя сутки эта информация была опровергнута, при этом не только чеченскими оппозиционерами, но даже представителями российских силовых ведомств. Ни те, ни другие до сих пор не слышали о полевом командире с подобными именем и фамилией. Пришлось искать новые улики.

В минувший вторник министр внутренних дел Анатолий Куликов поведал журналистам, что чеченский след есть. Куликов опять сослался на взрыв в Нальчике и предположил, что действия чеченцев в Москве связаны с последними событиями на Северном Кавказе: «Они (сепаратисты. — **«Итоги»**) не сложат оружия, они — почва для терроризма». Но главный сюрприз выступления министра в другом: «Есть пе-

рехват телефонного разговора по сотовой связи абонента в Грозном с его собеседником в Москве. Грозненский абонент «распекал» московского за плохую работу в столице и советовал ему не жаловаться, а действовать в городском транспорте. Москвич в ответ говорил, что Лужков создал невыносимые условия в Москве, в метро нельзя пройти».

Цитируя «по памяти», Куликов, сам того не замечая, расписался в собственном бессилии и неспособности его ведомства поймать террориста.

Радиоперехваты сделались излюбленным аргументом в руках силовиков с начала чеченской войны. Их пускали в ход как последний довод в свое оправдание. Например, в Первомайском, по данным перехвата ФСБ, Дудаев велел Радуеву: «Расстреляйте идущих ДО ВАС стариков. Убивайте как можно больше женщин и детей». И до сих пор никто не знает: то ли «до вас» — изыски художественного перевода, то ли Дудаев для удобства перехватчиков беседовал с Радуевым по-русски, да еще с простонародным говорком.


МОСКОВСКИЙ ОМОН НАЧАЛ ПРОВЕРКУ ПАСПОРТНОГО РЕЖИМА

То, что текст очередного перехвата никто, кроме самого Куликова, не видел, — дело привычное. Вопрос в другом: почему до сих пор не арестован главный организатор московских взрывов, который пребывает не где-нибудь в веденских горах, а в самом городе Грозный? Что мешает подопечным Куликова найти его? Ведь попали же бомбой по Дудаеву, наведя ее по излучению, исходившему от телефона. Или и это очередная выдумка?

Тем временем следователи продолжают кропотливо изучать собранные на месте происшествия улики, не обращая особого внимания на «доказательства», которые выдают на-гора их начальники.

Лучшая оборона — нападение

Началу «троллейбусного» террора в Москве предшествовало подписание президентом указа от 10 июля 1996 г. № 1025 «О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в г. Москве и Московской области».

Ну а когда прозвучали грозные заявления мэра, все граждане с нестандартными носами и шевелюрами темнее русых сразу вспомнили о временах чрезвычайного положения в Москве осенью 93-го. Ясно — президентский указ ударит всей тяжестью именно по ним. Из тумана выплыл верстовой столб с табличкой «101». Ведь в указе об «усилении» и «укреплении» черным по белому написано о необходимости «... предоставить органам внутренних дел г. Москвы и Московской области право совместно с Федеральной службой занятости России с санкции прокурора при наличии оснований перемещать указанных лиц за пределы г. Москвы и Московской области, как правило, к месту прежнего жительства...». Правда, под «указанными лицами» подразумевались граждане, «помещенные в центры социальной реабилитации в соответствии с указом президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1815 «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества», но учитывая, что согласно последнему указу содержание вышеупомянутых лиц «может быть продлено... на срок до 30 суток при необходимости установления их личности», а так же тот факт, что слово «лицо» уже привычно сочетается с «кавказской национальностью», небо в алмазах стало близко, как никогда.

Московская милиция и приданные ей в помощь бойцы внутренних войск начали активно отлавливать всех смуглых соотечественников (а также, видимо, за компанию, китайцев и вьетнамцев, обосновавшихся в российской столице). Кроме уже привычной избирательной проверки паспортного режима стражи порядка теперь проводят досмотр вещей, сводящийся обычно к откровенно грубому шмону сумок. Регулярно проверяются вагоны метро и общественный наземный транспорт на конечных остановках. Свидетельством развернувшейся в городе борьбы за порядок стали участившиеся облавы на рынках, в общежитиях и казино. При этом столичные власти утверждают, что речь не идет о разовых акциях. И ссылаются все на тот же указ № 1025, где правительствам Москвы и России предписано «увеличить штатную численность органов и подразделений внутренних дел Москвы (...), а также региональных управлений по организованной преступности на 18 671 единицу». Также предписано увеличить на 10 тысяч численность внутренних войск для создания в Москве моторизованных частей милиции. А для размещения преступников, которых станут ловить больше (ведь число ловцов возрастет), указ предписывает «обеспечить начиная с 1996 года финансирование строительства четырех и реконструкции шести следственных изоляторов».

Виктор Илюхин — автор неоднократно отклоненных президентом законов «О борьбе с организованной преступностью» и «О борьбе с коррупцией» — считает, что «с преступностью надо бороться не указами, а делами. Каждый день и каждый час». Что же касается нынешнего документа, то, как считает Илюхин: «Указ безликий, чувствуется, что составлен непрофессионалом, к коим я отношу Лебедя».

Что до самих бандитов, то, например, областные группировки, контролирующие палаточную торговлю, сразу предупредили подопечных, что никаких изменений не произойдет, что в подполье они уходить не собираются, поскольку абсолютно уверены, что сумеют откупиться.

Еще одна версия

Античеченская кампания, развернувшаяся в Москве, вынудила российских правозащитников обратиться к Генеральному прокурору. Общество «Мемориал» и общественный фонд «Гласность» обратились к Юрию Скуратову с просьбой возбудить уголовное дело против Юрия Лужкова и министра внутренних дел Анатолия Куликова. По мнению правозащитников, публичные античеченские высказывания этих облеченных властью господ подпадают под действие части 2 статьи 74 УК РСФСР, предусматривающей наказание за «нарушение равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии, совершенное должностным лицом». Интересную версию выдвинул президент Конфедерации народов Кавказа Юсуп Сосланбеков. Он вполне серьезно заявил, что июльские взрывы были приурочены российскими властями к визиту американского вице-президента Альберта Гора. Цель организаторов этих терактов — доказать Америке необходимость продолжения чеченской кампании. Сосланбеков подчеркнул: «Борьба с терроризмом превратилась в борьбу с целым народом». Правда, его земляк, председатель Конституционного суда Чеченской Республики Ихван Гериханов, отметил, что в отношении чеченского народа подобная политика не внове и со времен «проклятого царизма» практически ничего не изменилось. ■

Маленькая Чечня на Москве-реке

ДОСЬЕ

Базирующаяся в Москве преступная организация, называемая чеченской группировкой, насчитывает в своих рядах более трех тысяч человек. Наиболее подготовленные из них составляют группу примерно в двести боевиков, являющуюся по существу слаженным террористическим подразделением. Раздробленность группировки не мешает чеченцам в экстремальных ситуациях действовать, как правило, сообща.

С конца 1992-го — начала 1993 года преступная деятельность группировки сконцентрировалась в основном на экономическом и финансовом направлениях. Безусловно, не последнюю роль в выборе «специализации» сыграла война в Чечне, вокруг которой крутятся огромные деньги.

В сфере финансово-экономических преступлений группировка практикует:

— получение крупных кредитов в коммерческих банках под фиктивные договоры с привлечением для обналичивания и хищения денег уже существующих или специально создаваемых фирм;

— осуществление контроля над коммерческими банками и фирмами;

— участие во внешнеэкономической деятельности, главным образом в экспорте нефти, нефтепродуктов, леса, другого сырья;

— активное участие в деятельности коммерческих структур при оборонных предприятиях РФ, реализация за рубежом воинского и стратегического сырья.

Проворачивать операции такого масштаба чеченская группировка не могла бы без содействия крупных российских гражданских и военных чинов. Есть сведения, что миллиарды рублей, полученные преступниками по фальшивым авизо, уплыли не в Чечню, а за границу — на счета российских чиновников и бизнесменов. Самим преступникам досталось 8 — 10 процентов комиссионных.

По сведениям ФСБ, в настоящее время власть в группировке сконцентрирована в руках Л. Альтемирова, М. Атлангериева, Х.-А. Нухаева и М. Таларова. Под полным их контролем находятся двенадцать московских банков, ряд крупных магазинов, торговых домов, фирм.

Отдельные группы чеченской мафии обычно в качестве базы выбирают какое-нибудь увеселительное заведение (ресторан, гостиницу) и оттуда терроризируют целые районы.

В Центральном округе Москвы такие банды существуют в трех крупных гостиницах (специализация — экономические преступления), студенческом общежитии, частном ресторане (рэкет, наркотики).

В Северном округе существует как минимум шесть точек концентрации чеченских мафиози — четыре гостиницы, ресторан и кафе.

Боевики Северо-Восточного округа специализируются в основном на краже машин, а также на грабежах и разбое. В трех гостиницах на территории округа проживает более 250 членов группировки.

В Восточном округе бандиты облюбовали целый гостиничный комплекс и известный ресторан. Сфера деятельности все та же — кража автомашин, рэкет.

Северо-Западный округ чеченская мафия еще только осваивает. Пока она контролирует там всего один магазин.

База преступной группы в Юго-Восточном округе находится в офисе крупной автоторговой фирмы, что и определяет направленность деятельности бандитов.

Юго-Западный округ также не оставлен вниманием мафиози. Пять гостиниц и крупнейший рынок города находятся под их патронажем.

И наконец, Западный округ. Здесь та же картина — три гостиницы и несколько студенческих общежитий давно смирились с присутствием криминальных элементов.

Примечательно, что этой информацией (а редакция располагает конкретными именами и адресами) обладают и ФСБ, и МВД. Отчего же не принимаются меры? «Нет команды», — жалуются оперативники. Значит, какой-то чиновник или чиновники покрывают бандитов. Интерес их понятен, плохо только, что он не совпадает с интересами жителей города. ■





Дождались

Анонимный политический терроризм – нелепость. Все равно что киднэпинг, не сопровождающийся требованием выкупа

МЫ ТАК ЖДАЛИ ЭТИХ ВЗРЫВОВ, ЧТО ОНИ ПРОСТО НЕ МОГЛИ НЕ ПРОИЗОЙТИ. С самого начала чеченской войны москвичи твердо знали: обязательно бабахнет. Знали уже тогда, когда нам обещали закончить войну за два часа, за две недели, за два месяца. Силовики, похоже, вскорости тоже подключились к ожиданию и на пресс-конференциях заверяли общественность, что в случае чего — спецслужбы в полной готовности.

Через день после первого взрыва стало очевидно, что никакого отчетливого «чеченского следа» у московских терактов нет. Ясно было и то, что ФСБ и МВД непременно ухватятся именно за чеченскую версию и станут «отрабатывать» ее во что бы то ни стало. Именно потому, что все от них ждут рапортов о «чеченском следе».

По свидетельству очевидца, как только пассажиры оправились от шока и осознали, что произошло, они дружно выдохнули: «Чеченцы!» Если бы вдруг (случай совершенно невероятный) настоящего террориста удалось бы найти и выяснилось бы, что Яндарбиев и Басаев к взрывам не причастны, люди в это все равно не поверили бы.

Месяца два назад моего знакомого ограбили в лифте собственного дома. Приставили нож и отобрали кошелек. Он рассказывал об этом, еще не придя в себя от пережитого страха: «Это чеченцы!» Я спросила: «А их что, поймали?» Он в отчаянии махнул рукой: «Кто ж их поймает!» — «Тогда откуда ты знаешь, что чеченцы?» — «Я же видел — черные».

Конечно, мой знакомый сообщил в милицию. Конечно, никого не нашли. Но сводка преступлений за день пополнилась еще одним нераскрытым «чеченским ограблением».

Политический теракт — вещь довольно эффективная. Именно поэтому терроризм — столь живучее и пока непобедимое зло. Но эффективность для организации, решившейся пойти по этому пути, заключается как раз в том, чтобы прорекламировать собственную силу, продемонстрировать свою готовность и возможность идти на крайние меры. Анонимный политический терроризм — нелепость. Все равно, что киднэпинг, не сопровождающийся требованием выкупа.

Даже если бы дудаевцы взяли на себя ответственность за взрывы, тогда стоило бы, пожалуй, проверить, действительно ли это дело их рук или просто блефуют, пытаясь нажить политический капитал на чужой игре.

Между прочим, сам Дудаев вскоре после прошлогоднего возобновления войны, в сентябре — октябре 95-го, пытался приписывать себе некоторые российские аварии и катастрофы. Многозначительно намекал журналистам, что, мол, не случайно в России последние недели так часто поезда загораются, газопроводы взрываются. Мой коллега тогда прямо спросил его: «А взрывы в парижском метро — не ваша ли работа?» Дудаев думал минуты три. Потом нехотя признался — нет, это не он.

Молчание может означать лишь одно: взрывали не только не чеченцы, но и не анпиловцы, не баркашовцы. Взрывала вообще не политическая организация. Больше похоже на какого-то обиженного на весь мир сумасшедшего, маньяка-фанатика, злостного хулигана. Взорвать троллейбус, станцию метро или большой магазин технически совсем просто. А разговоров вокруг ходило столько, что немудрено, если на девятимиллионную Москву нашелся ущербный, который мог сотворить такое хотя бы из любопытства. Или на то, что кто-нибудь в спецслужбах приготовил свой ответ на недавнюю или предстоящую чистку. Это объясняло бы и нарочитую маломощность взрывов: важно не нанести максимум ущерба, а показать собственную незаменимость.

И в том, и в другом случае террориста никогда не найдут. Тем более что «почин» может перерасти в эпидемию. Тем с большим упорством и энтузиазмом следствие будет идти по «чеченскому следу».

В середине 70-х тогдашняя всесильная Лубянка расстреляла «за взрыв в метро» двух подвернувшихся под руку армянских националистов, не имевших ни малейшего отношения к взрыву. Истинного преступника тогда тоже не нашли. Но в ту пору не было свободной прессы и открытого судопроизводства. Топорность нынешней «работы» спецорганов настолько очевидна, что над ней даже потешаться скучно. То объявляется некий несуществующий полевой командир с нечеченской фамилией Эрсанов и признается, что троллейбусы взрываются по его поручению. Правда, этот Эрсанов «просуществовал» всего сутки и бесславно исчез из поля зрения общественности и правоохранительных органов. То вдруг министр Куликов, оказывается, располагает радиоперехватами, в которых террорист-исполнитель жалуется своему шефу-боевику на лужковские строгости по отношению к кавказцам и на качество батареек, из-за которых еще парочка взрывов не удалась.

Однако заметим, что первыми о чеченском терроризме заговорили не спецслужбы и не ВоенТВ. Первым еще в 91-м году о нем заговорил Джохар Дудаев, суливший в ответ на попытку ввести в Чечне чрезвычайное положение «превратить Москву в зону бедствия». Он обещал взрывать и метро, и ядерные реакторы. В Москве и по всей России. Наверное, мало кто тогда усомнился в серьезности его намерений. Скорее всего именно с той поры наделенные воображением москвичи и жители больших городов погрузились в полуосознанное ожидание катастрофы. На такой эффект — испуг — и рассчитывал Дудаев.

Остается гадать, почему эта угроза до сих пор не осуществилась. Почему единственной операцией, задуманной именно как теракт на территории России, стал Буденновск? (Кизляр — другое дело. Радуев планировал угон вертолетов, а вовсе не выдвижение политических требований. Захват больницы с заложниками возник уже как вынужденная мера для успешного отступления.) Казалось бы, для операции типа буденновской нужно гораздо больше сил и средств, чем для того чтобы одним ударом сделать Москву самой настоящей «зоной бедствия». А резонанс (то есть эффективность) во втором случае будет неизмеримо выше.

Объяснений такому противоречию может быть несколько. Во-первых, московская чеченская диаспора — один из важных финансовых источников существования боевиков. Поскольку московские чеченцы выступают в данной ситуации заложниками (о чем мэр Москвы заявляет почти прямо), дудаевцы могут до поры проявлять осторожность. Во-вторых, нельзя не учитывать некоторую национально-психологическую специфику. Террорист-исполнитель — не просто смертник. Он почти обречен на смерть анонимную и бесславную. Прибыль получает его партия, его организация. А он призван служить для нее удобрением. Для этого требуется совсем иная степень преданности идее, чем для того, чтобы идти на смертельный риск вместе с товарищами, да еще на виду у журналистов, как это было в Буденновске. Чеченское же общество еще слишком традиционное, еще недостаточно проникнуто духом индивидуализма, чтобы в нем вырастали столь глубоко идеологизированные фанатики. Хотя и обольщаться на сей счет не стоит. Один-два на миллион чеченцев раньше или позже обязательно найдутся.

В-третьих (и это объяснение кажется наиболее вероятным), дудаевцы, как хорошие игроки, не готовы ходить сразу с козырной карты. Ее приберегают, показывают издали противнику, напоминают, что она еще есть в запасе. Наверное, они пустят ее в дело, лишь когда никаких иных средств у них не останется и они окончательно почувствуют себя загнанными в угол.



Простреленные души

«Чеченский синдром» приходит на смену «афганскому»

Юлия Калинина

БОЛЕЗНЬ

«МЫ ПОШЛИ ВНИЗ К РЕЧКЕ – ПОбриться. Утро такое яркое было. Я вообще-то с ним не корешился. Знал, что он с Алтая, что у него тоже контракт на полгода. Он чего-то мать вдруг вспомнил. Как, говорит, она там без меня картошку посадит. Рассказал про брата — большой уже, в седьмой класс пошел, но инвалид. Горб у него, в детстве с лавки упал.

К речке подошли, разложились на камушках, вдруг хлопок, и он падает мне под ноги. Я сначала не понял. Он на меня смотрит, сказать чего-то пытается, а у него изо рта кровь пузырями розовыми. И снова хлопок. Снайпер. Я падаю почти на него. Боли не чувствую. Задело — не задело? Лежу, не шевелюсь и хочу таким маленьким стать, как муравей, чтобы руки, ноги втянулись. А он рядом хрипит. Его кровь меня заливает. Она уже и в носу и во рту. Меня просто сводит судорогой тошноты. Шевелиться нельзя. Все вокруг превратилось в кровь. Он умирает. Я больше не могу. Меня рвет прямо на него, умирающего, и я знаю, что тот гад сейчас выстрелит и я умру точно так же, как он, — в крови и блевотине».

Приметы

Клинические симптомы посттравматического синдрома: «взрывная» реакция; немотивированная бдительность (человек пристально следит за всем, что происходит вокруг, словно ему постоянно угрожает опасность); притупленность эмоций (человек утрачивает способность испытывать радость, любовь, творческий подъем); агрессивность; депрессия, которой сопутствуют нервное истощение, апатия и отрицательное отношение к жизни; общая тревожность, постоянное чувство страха, неуверенность в себе, комплекс вины, необоснованная боязнь преследования; приступы ярости; непрошеные воспоминания, которые сопровождаются сильным чувством тревоги и страха, во сне эти воспоминания всплывают как ночные кошмары; бессонница, вызванная высоким уровнем тревожности, неспособностью расслабиться, непреходящим чувством физической или душевной боли; мысли о самоубийстве; «вина выжившего».

Человек, рассказавший мне эту историю, вернулся из Чечни. Работает в охране. Пьет. Люто ненавидит чеченцев, генералов и журналистов. Жену с сыном отправил к ее родителям, чтобы не мешала пить. Избил сменщика за то, что тот назвал его козлом. Собирался поступать в юридический институт, но сейчас хочет опять завербоваться в Чечню. Или еще куда-нибудь. На любую войну. С тех пор как вернулся из Чечни, прошло семь месяцев.

Он болен. У него расстройство психики. Послевоенный синдром. Минимум двадцать процентов тех, кто воевал, возвращаются домой с таким диагнозом.

Я сам себе и небо, и луна

Солдат возвращается с фронта, и ему начинают сниться кошмары. «Боевые сны», где в деталях повторяются наиболее страшные моменты пережитой действительности. Человек просыпается, испытывая те же физиологические ощущения, что и тогда, на войне. Ему приходится снова и снова переживать тот же ужас.

Назойливое повторение кошмаров происходит не только во сне, но и наяву. По-английски это называется «flash-back» — вспышка памяти, переносящая человека назад, в травматическое состояние. Достаточно услышать, увидеть, унюхать что-то из той, военной жизни, и на мгновение перестаешь владеть собой.

«Народ ликует по поводу праздничного салюта, а у меня замирает сердце и хочется прижаться к стене. Мне тяжело слышать звуки артиллерийских залпов».

«Ненавижу запах мочи. От трупов, которые мы собирали той весной, страшно пахло мочой».

Мать отслужившего в Чечне москвича рассказывала мне, как сын вскакивает каждую ночь весь в поту и, не помня себя, кри-



ОН ТЯЖЕЛО РАНЕН В ЧЕЧНЕ. НЕ ПОМНИТ, КТО ОН, ОТКУДА. ТВЕРДИТ ОДНО: «УСПЕЕМ»

чит. Его друг подорвался на мине. Сам «чеченский» ветеран не захотел со мной беседовать. Мать жалуется, что сын почти всегда молчит.

Бывает и другой тип реакции на пережитое — человек старается избегать всего, что может напомнить ему о перенесенной травме. Эти люди не рассказывают о войне, не смотрят фильмов про войну, драки и убийства, не ездят «по местам боевой славы». Они стараются избавить себя от общения с «довоенными» знакомыми, потому что те помнят их другими. Они с трудом общаются с родными, ограничивая контакты бытовыми темами, потому что родные «все равно не поймут». Потом наступает самоизоляция от близких, отчуждение, депрессия, развод, конфликты с родителями. За помощью к врачам, естественно, никто не обращается. С посттравматическим состоянием борются традиционными способами — алкоголем и наркотиками.

Даже если фронтовики возвращаются домой с «конструктивным» настроением — жениться, устроиться на работу, обзавестись квартирой, — им быстро надоедает рутинное существование, не требующее привычного напряжения всех сил. Им нужны приключения. Осознав, что жизнь обывателя — не для них, фронтовики охотно идут в «бригады» бандитов, обслуживающие криминальные структуры, занимаются рэкетом, создают свои коммерческие структуры, которые на самом деле служат крышей для противозаконной деятельности.

На войне человеческая жизнь теряет цену. Не жалко «чужих», и себя не жалко. Когда рядом погибло столько друзей, выживший подсознательно чувствует себя виноватым за то, что ему повезло. И перестает ценить «дополнительную», как бы случайно оставленную ему жизнь.

Звуки и тени

У ветеранов войны частенько развиваются навязчивые идеи. Человек ждет, что на него нападут сзади, все время чувствует у себя за спиной опасность.

«Если я на даче еду на велосипеде, то выбираю дорогу, чтобы не ехать мимо «зеленки». Иду по улице — страшно действует на нервы, что у меня за спиной люди, которых не вижу. Сажусь — выбираю стул или кресло с высокой и широкой спинкой. Лучше всего сидеть в углу — тогда спина и бока прикрыты стенами».

Или он не может абстрагироваться от погибшего у него на глазах друга, идентифицируя себя с убитым. Пытается жить «его» жизнью.

Или бесконечно винит себя за смерть товарища. Изнуряющее самобичевание становится главной чертой его характера.

Справедливость войны в Чечне настолько сомнительна, что героизм, страдания и жертвы участников войны в глазах общества тоже становятся сомнительными. Поэтому у вернувшихся «чеченцев» обострены чувства — им кажется необходимым ежечасно доказывать ненапрасность жертв в чеченской войне; им чудится, что о погибших говорят без должного уважения; что их самих, наконец, считают, мягко говоря, простаками, угодившими по недомыслию в дурацкую передрягу.

«Он сказал, что я со всеми своими наградами похож на новогоднюю елку. Я его избил. А мог и убить».

Вернувшийся из Чечни капитан, изрядно выпив, ворвался в кафе, опрокинул стол и лупил дубиной попадавшихся под руку, сквозь слезы крича: «Вы тут пьете, жрете, а там наши парни умирают!»

Вполне безобидные шутки в адрес ветерана, которые никак не задели бы обычного человека, могут вызвать приступ агрессии, немотивированной жестокости. Подобная реакция характерна для тех, кто был «на переднем крае» — мотострелков, десантников, морских пехотинцев. Воевавшие в авиации и дальнобойной артиллерии в силу своей физической удаленности от врага послевоенными расстройствами психики почти не страдают. Причина в том, что они не видят смертей — ни «своих», ни «чужих».

Есть и другая категория военных, подверженная серьезным расстройствам психики. Это командиры, в основном высшего и среднего звена. «Батяня комбат» отдает приказ и несет в душе ответственность за всех погибших при исполнении. Этот страшный груз не позволяет ему признать, что жертвы напрасны, а война бесперспективна. Такие командиры всеми силами, порой даже подсознательно, сопротивляются решениям о прекращении боевых действий, считая это предательством по отношению к погибшим.

Молчание ягнят

При определенном типе войн личность солдата на войне часто криминализуется. Человек на войне усваивает новые законы: или я убью (отниму, изнасилую), или меня убьют (оборуют, обесчестят).

«Проведенный на протяжении последних лет анализ позволил сделать очень непростой для меня вывод: наряду с героизмом, взаимовыручкой, боевым братством и другой относительно позитивной атрибутикой войны — грабежи и убийства (как исход разборок среди своих), средневековые пытки и жестокость к пленным, самое извращенное сексуальное насилие в отношении населения (особенно на чужой территории), вооруженный разбой и мародерство составляют неотъемлемую часть любой войны и относятся не к единичным, а к характерным явлениям для любой из воюющих армий, как только она ступает на территорию противника (особенно иноязычного)», — говорит психолог, занимающийся проблемами реабилитации участников войны, директор Восточноевропейского института психоанализа Михаил Решетников.



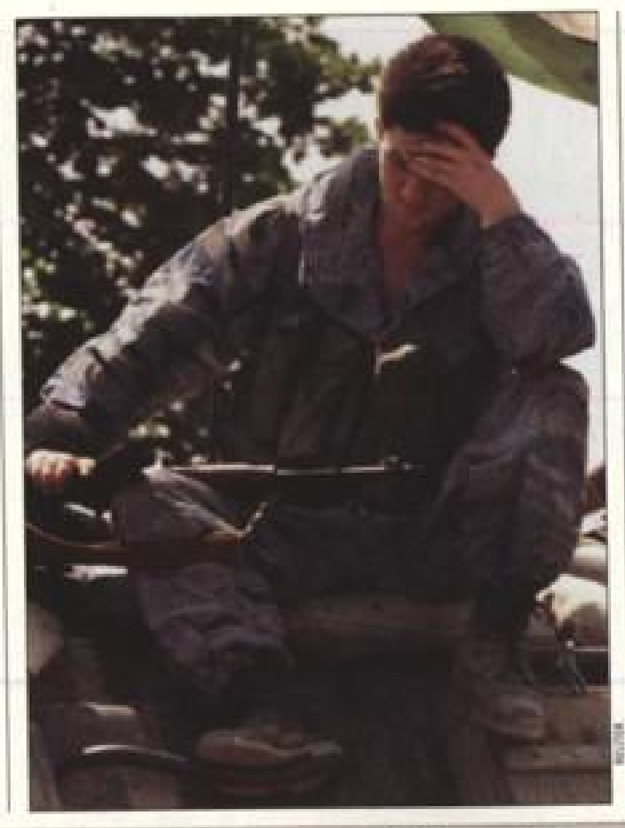
СЕРГЕЙ. РОДОМ ИЗ УЛЬЯНОВСКА. НАГРАЖДЕН ДВУМЯ ОРДЕНАМИ. СЛУЖИЛ В ЧЕЧНЕ С 26 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА ДО КОНТУЗИИ 5 ЯНВАРЯ 1995. ИЗ 28 ЧЕЛОВЕК В БОЮ УЦЕЛЕЛ ТОЛЬКО ОН. БЕЖАЛ ИЗ САРАТОВСКОГО ГОСПИТАЛЯ. ЗАДЕРЖАН В МОСКВЕ, ОБВИНЯЕТСЯ В УБИЙСТВЕ. В ПСИХИАТРИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ БУТЫРКИ — 8 МЕСЯЦЕВ. РОДНЫЕ ОТ СЕРГЕЯ ОТКАЗАЛИСЬ

Преступления, совершенные на войне, зачастую остаются нераскрытыми, ненаказанными. Ощущение вседозволенности, убежденность в том, что «война все спишет», провоцирует насилие и жестокость. Но дело, конечно, не в формальном наказании. Дело, скорее, в чудовищном превращении, которое происходит с человеком на войне. В психологической нагрузке, которая человеческому существу просто не под силу. Война ломает человека. Не всякого. Но сломанный редко освобождается от недуга. Он должен прежде всего ГОВОРИТЬ. Должен РАССКАЗЫВАТЬ. Выплеснуть из себя ужас, чтобы снова учиться жить.

В Москве есть лаборатория, которая занимается исследованием посттравматических стрессов. По методике, разработанной американскими учеными, тестируют ветеранов Афганистана и Чечни. Их не лечат — исследуют «для науки».

Все испытуемые — анонимы. Согласившемуся на тестирование платят 25 долларов. Исследование продолжается два дня. Система вопросов такова, что скрыть что-либо невозможно.

Надо видеть глаза женщин-психологов, проводящих тестирование, когда они вспоминают своих клиентов и их жуткие рассказы. Собственно, кроме психологов, специалистов по послевоенным стрессам, и самих бывших фронтовиков, больше никто теперь и не знает в полной мере, что это значит — «война». Перенесенные страдания дают ветеранам войны ощущение, что они пережили и испытали несравненно больше, чем остальные люди. Поэтому теперь они единственные, кто знает, что правильно, а что — нет. Распаленные фронтовики легко могут сыграть роль «дестабилизирующего фактора».



ЧЕЧЕНСКИЙ МИЛИЦИОНЕР. ПОД ФЛАГОМ ЧЕЧНИ. НА РОССИЙСКОМ БТР. КОМУ ОН РАССКАЖЕТ О СВОЕЙ ВОЙНЕ? РУССКИМ ИЛИ ЧЕЧЕНЦАМ?

Социальные последствия проявляются не так скоро. Но они не менее разрушительны. И разрушают они уже не отдельно взятую личность, а общество в целом.

Правительственный чиновник высокого ранга сказал мне: «Войска выводить? Да. Надо. Только куда их выводить? Это же все «собаки войны». Их же всех в реабилитационные центры надо — поголовно. А у нас нет таких мощностей», — добавил он «по-государственному».

PTSD — плата за войну

Посттравматическое стрессовое расстройство

Маша Гессен,
Марина Перевозкина

КОММЕНТАРИЙ

Термин «посттравматическое стрессовое расстройство» (posttraumatic stress disorder — PTSD) был включен в официальную американскую номенклатуру психических заболеваний в 1980 году, хотя американские, русские и английские врачи еще в прошлом веке обратили внимание на то, что у людей, переживших сильные стрессовые воздействия, возникает ряд специфических симптомов психических расстройств. Тогда это явление получило название «синдром участников артиллерийских баталий» или «синдром участников боев». Позже было установлено, что схожая клиническая картина выявляется у людей, переживших различные по характеру и силе стрессовые воздействия: войну, стихийное бедствие, тяжелую утрату (смерть близкого человека), изнасилование, пытки, вооруженное нападение, теракт, социальные волнения, несчастный случай, автомобильную или авиакатастрофу.

Американские специалисты стали описывать эти психические расстройства в качестве самостоятельного синдрома в конце 70-х годов. Именно тогда неожиданно обнаружилось, что значительную часть отбывающих наказание в американских тюрьмах за уголовные преступления составляют ветераны вьетнамской войны. (Показательно, что «вьетнамским синдромом» не страдали участвовавшие в войне индейцы, в культуре которых существует обряд «очищения воина», вернувшегося домой.)

По словам руководителя гуманитарно-благотворительного центра «Сострадание» (организация, оказывающая психотерапевтическую помощь жертвам войны), психолога Марины Берковской, посттравматический стресс проявляется не раньше, чем через полгода после увольнения военнослужащего из армии или вывода части из района боевых действий.

То, что многие военнослужащие, возвращающиеся из Чечни, страдают расстройствами психики, не вызывает никакого сомнения у Алексея Колесникова, начальника Научно-исследовательского центра проблем медицинского обеспечения МВД России. С середины 80-х годов, по словам Колесникова, сотрудники центра провели исследования во всех «горячих точках» бывшего СССР и в Афганистане.

Исследования, проведенные центром Колесникова, показали, что разрушительные для психики последствия наступают уже после месяца пребывания в «горячей точке». «Если он пробыл там около месяца, это еще нормальный человек, — говорит Колесников. — Уже после месяца расстройства проявляются примерно в 60 процентах случаев. Повышается агрессивность, нарушается сон». По словам Колесникова, МВД определило 45 дней как крайний срок службы в Чечне. В частях же регулярной армии солдаты-срочники проводят в Чечне по полгода, а то и больше. Колесников подчеркивает, что от такой практики можно ожидать наихудших последствий. «В наших исследованиях речь идет о взрослых омоновцах, — говорит он. — По данным, которые мы получили, никак нельзя сказать, что мальчишки могут вынести больший срок, чем взрослые, закаленные люди».

Ощущение справедливости войны снижает ее негативное воздействие на психику военнослужащих. Не случайно посттравматический синдром проявился наиболее ярко среди ветеранов Вьетнама, вернувшихся в страну, настроенную категорически против войны, а следовательно, и против участвовавших в ней.

«Чеченский вариант» осложняется тем, что российским солдатам противостоят люди, жившие с ними в одной стране, говорящие по-русски, заканчивавшие те же советские школы и военные училища. Одним словом, сограждане. Русские в Афганистане, американцы во Вьетнаме сталкивались с культурно чуждыми и непонятными людьми. Ситуация же в Чечне ближе к условиям гражданской войны. Поэтому весьма вероятно, что воздействие чеченской войны на психику ее участников окажется глубже и разрушительней, чем вьетнамской или афганской.

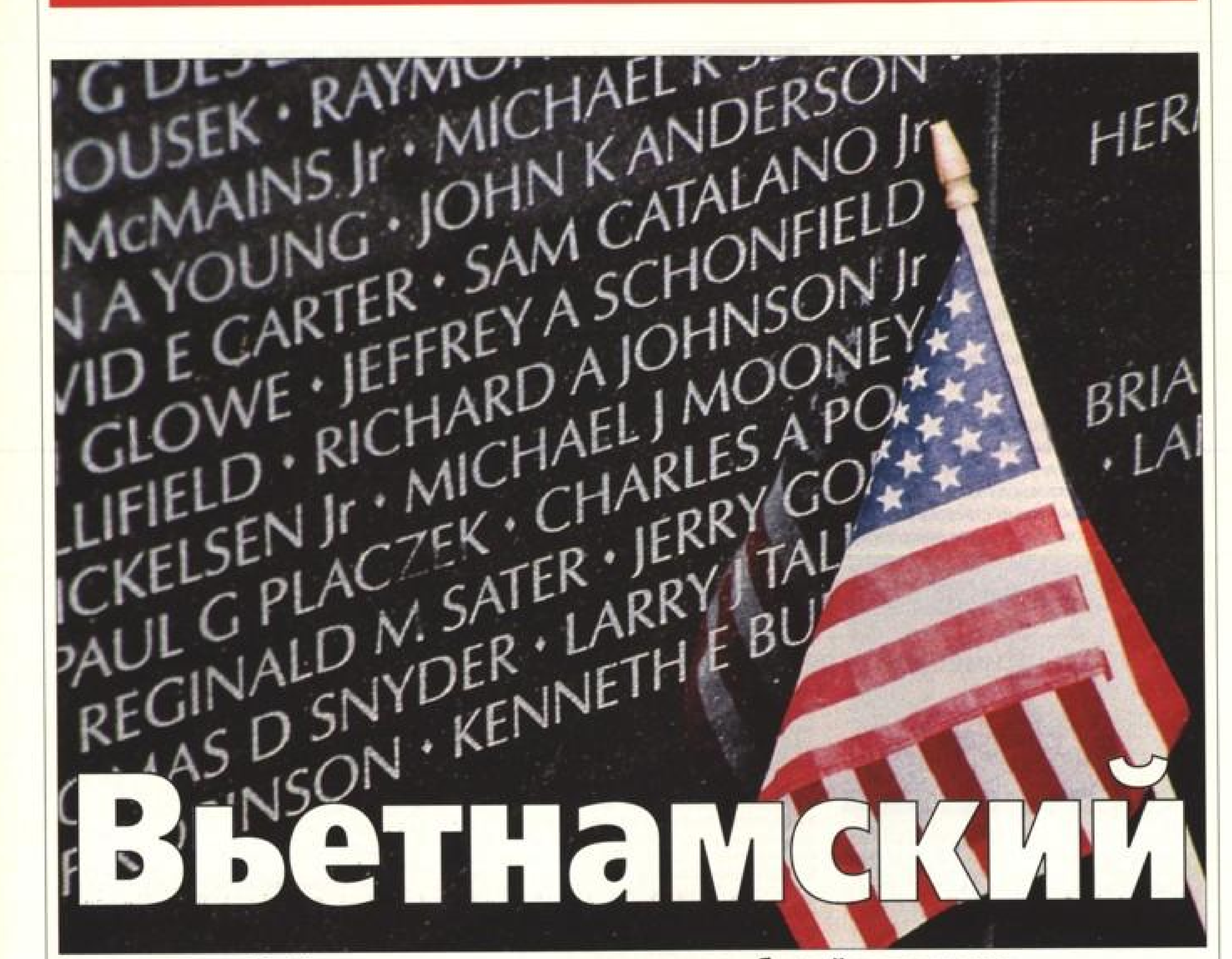
По словам Сергея Ениколопова, заведующего лабораторией психосоциальных исследований научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук, пребывание в плену обычно сказывается даже более пагубно, чем участие в боевых действиях. При этом характерной особенностью заболевания является то, что оно не проходит «само». Нужна помощь психотерапевта. А иногда и психиатра. «Загнанный внутрь», «не проговоренный вслух» синдром может неожиданно дать о себе знать и через пять, и через семь лет. Профессиональные же военные, боясь быть уволенными из Вооруженных сил, за помощью, как правило, не обращаются. А те, кто обращается, вряд ли получат ее в нужном объеме: в стране не хватит для этого квалифицированных кадров.

Группа Ениколопова в марте прошлого года проводила психотерапию первых раненых, поступивших в военные госпитали Москвы. Однако то, с чем столкнулись тогда психологи, не было PTSD в полном смысле этого слова: со времени участия в боевых действиях прошло слишком мало времени, к тому же на чисто психологический стресс у раненых накладывался стресс от боли.

Группа Марины Берковской еще в 1993 году работала в Нагорном Карабахе, затем во многих «горячих точках» бывшего СССР, оказывая психотерапевтическую помощь мирному населению, в основном женщинам и детям. Для устранения симптомов PTSD у этой категории населения психологи использовали краткосрочные методики, так как, по их мнению, долгосрочные в условиях военного конфликта мало применимы. Человек не был обязан подробно пересказывать травмировавшее его событие, если это противоречило его желаниям. В Нагорном Карабахе у большинства населения основным травмирующим фактором были звуки, связанные с военными действиями — бомбежками и обстрелами. Сеанс индивидуальной и групповой психотерапии состоял из двух частей: клиентов обучали дифференцировать звуки, а потом проводили работу собственно с психотравмирующим материалом. Детей обучали распознавать военные (свои и вражеские), городские и бытовые звуки. После этого в зависимости от типа сенсорного реагирования применялись соответствующие психокоррекционные техники: с ведущей звуковой системой — маскировка звука (Услышь звук летящего самолета — Услышь пение птиц — Представь себе этих птиц), с ведущей зрительной системой — маскировка «картинки». Например: Вспомни опасную ситуацию — Я вижу летящий самолет — Останови картинку, сделай самолет неподвижным. «Маскируем» картинку: облака, звездное небо, тучи, гроза; горы или деревья заслоняют самолет; самолет становится такого же цвета, как небо, и исчезает в нем.

Таким образом устранялся избыточный психофизиологический ответ организма на звуки или зрительные картинки, напоминающие о психотравмирующей ситуации.

Вьетнамский синдром



Война в джунглях закончилась бурей в пустыне

Дэвид Ремник

ЧУЖОЙ ОПЫТ

За несколько дней до ввода российских войск в Чечню советник Бориса Ельцина Эмиль Паин безнадежно пытался достучаться до президента, убеждая его отказаться от применения силы, которого жаждали спецслужбы и генералитет. Сегодня, сидя в своем кабинете на Старой площади, Паин обреченно говорит, что, даже если войска будут выведены из Чечни в самое ближайшее время, «стрельба не прекратится еще по крайней мере лет десять». Вот во что вылились грачевские «два часа». Но ни Паин, ни кто другой не представляет себе масштабы и характер будущего «чеченского синдрома».

Американцы хорошо знакомы с феноменом послевоенного синдрома. С момента, когда последние вертолеты покинули Сайгон в 1975 году, и до того, как в 1991 году на улицах Багдада разорвались первые бомбы, «вьетнамский синдром» был, пожалуй, самым мощным фактором американской политики, военной стратегии, общественной жизни и массовой культуры. Джордж Буш не смог положить конец режиму Саддама Хусейна, но он разделался с «тираном» в самой Америке – с «вьетнамским синдромом».

Вьетнамская война привела к глубокому и болезненному расколу американского общества главным образом оттого, что она происходила, можно сказать, на глазах у всего народа. Эта война предстала перед американцами не на фотографиях и не в патриотических эссе журнала «Лайф» (как это было со второй мировой войной), а в жестоких кадрах, каждодневно месяц за месяцем и год за годом не сходивших с телевизионных экранов. Вьетнам называли «войной в гостиной», потому что в гостиную каждой американской семьи вторгались чудовищные картины кровавой бойни в джунглях и колоссальные митинги протеста. Даже наиболее ретивые антикоммунисты не находили ответа на вопрос о том, почему парни из Де-Мойна и Бруклина, Фарго и Филадельфии должны отдавать свою жизнь, защищая коррумпированный и непрочный режим за десять тысяч миль от дома.

Вьетнамская война положила начало новому стилю американской журналистики. До Вьетнама журналисты, особенно вашингтонские, относились к правительству с полным доверием. Когда «Нью-Йорк таймс» получила информацию о том, что Джон Кеннеди одобрил вторжение на Кубу, президенту не стоило большого труда убедить руководство газеты не писать об этом, пока отряд не высадится на кубинском побережье в Плая-Хирон. Главным аргументом Кеннеди были государственные интересы.

Чем дольше длилась вьетнамская война, тем сильнее прессу раздражали лживые заявления президента Джонсона, а журналисты, ведущие репортажи из районов боевых действий, уже не воспринимали россказни армейских генералов о положении дел на фронтах как истину в последней инстанции. Изменялся общий тон освещения войны, и в конце концов произошло неслыханное событие: в двух главных американских газетах – «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост» – были опубликованы сотни совершенно секретных материалов, известных под общим названием «Документы Пентагона».

Вьетнамская война изменила не только писавших о ней журналистов, она изменила и самих генералов. В основе вьетнамской войны лежала тактика полумер, стремление президентов примирить военную необходимость с внутриполитической ситуацией в самих США. При поддержке американцев южновьетнамская армия выигрывала каждое конкретное сражение, но войну Южный Вьетнам проиграл. В результате те американские военные, чья юность прошла во Вьетнаме (в частности, Колин Пауэлл и Норман Шварцкопф), потерявшие там многих друзей, возненавидели практику «ведения боя со связанными руками» и поклялись, что никогда не допустят ее повторения. Когда эти люди в 1991 году возглавили военную операцию в Ираке, они решительно заявляли, что необходимо либо развернуть полномасштабные военные действия, либо отказаться от какого бы то ни было участия в войне. Генерал Колин Пауэлл, главный «голубь» среди военных советников в администрации президента Буша, более чем кто-либо из гражданских советников настаивал на отказе от применения силы – так остры были воспоминания о вьетнамской трагедии.

Вьетнамская война сыграла важную роль в формировании разобщенности между поколениями и социальными группами американского общества. Большинство воевавших во Вьетнаме были родом из семей, которые не могли позволить себе послать сына в Гарвард (что давало освобождение от призыва) и не имели семейного доктора, который выдал бы юноше справку о плоскостопии. Строуб Талбот, в настоящее время определяющий политику госдепартамента в отношении России, в 60-е годы вместе с Биллом Клинтоном учился в Оксфорде: для них Оксфорд был не только центром учености, но и тихой гаванью, где им не угрожала опасность быть отправленными под пули. Излишне говорить, что ловкость, проявленная привилегированными классами в деле уклонения от призыва на воинскую службу, не снискала им симпатий со стороны народных масс. Злоба по отношению к богатым сынкам, избежавшим участия в войне, вновь дала о себе знать спустя двадцать лет, когда Клинтон вступил в президентскую гонку.



ЧУВСТВО ПОРАЖЕНИЯ, КОТОРОЕ ОХВАТИЛО АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ТЕСНО ПЕРЕПЛЕЛОСЬ С ЧУВСТВОМ ПРОТЕСТА. ЭТО ПРОЯВИЛОСЬ ОСОБЕННО ЯРКО ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ВОЙНЫ, КОГДА МОЛОДОЙ АРХИТЕКТОР ПО ИМЕНИ МАЙЯ ЛИН СОЗДАЛА В ВАШИНГТОНЕ МЕМОРИАЛ СКОРБИ ПО ПОГИБШИМ ВО ВЬЕТНАМЕ. НА СТЕНЕ ИЗ ЧЕРНОГО ГРАНИТА (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ), НАПОМИНАЮЩЕЙ ПО ФОРМЕ ВОЕННЫЙ ШЕВРОН, ВЫСЕЧЕНЫ 57 939 ИМЕН ПОГИБШИХ СОЛДАТ. АМЕРИКАНСКИЕ ПРАВЫЕ ОКРЕСТИЛИ МЕМОРИАЛ «ШРАМОМ ПОЗОРА». СИЛЯСЬ ИЗОБРАЗИТЬ ИСХОД ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ КАК ПОБЕДУ АМЕРИКАНЦЕВ, ОНИ НАСТОЯЛИ НА СООРУЖЕНИИ РЯДОМ СО СТЕНОЙ ЕЩЕ ОДНОГО, БОЛЕЕ ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩЕГО МОНУМЕНТА. ЭТОТ КОМПРОМИСС – ДВА ПАМЯТНИКА В ОДНОМ И ТОМ ЖЕ МЕСТЕ – САМЫЙ НАГЛЯДНЫЙ СИМВОЛ РАСКОЛА В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ, КОТОРЫЙ СОХРАНЯЕТСЯ ПО СЕЙ ДЕНЬ

Возвращавшихся из Вьетнама солдат ожидал, мягко говоря, не самый радушный прием. Впервые за всю историю участия Соединенных Штатов в заокеанских войнах американцы отказывались рукоплескать своей армии. Едва ступив на родную землю, парни в военной форме сталкивались лицом к лицу с участниками антивоенных демонстраций, которые плевали в них, осыпали их оскорблениями и в лицо называли убийцами. Это стало настолько обычным явлением, что в сознании американцев сформировался стереотип вьетнамского ветерана как человека, отвергнутого обществом, неуравновешенного, подверженного приступам безудержной ярости, склонного к насилию. Яркие образы вьетнамских ветеранов представлены в фильме Оливера Стоуна «Рожденный четвертого июля» – истории о том, как солдат, вернувшийся с войны инвалидом, постепенно превращается в активиста антивоенного движения, – а также в серии фильмов о Рембо. В конце 80-х годов вьетнамские ветераны стали приезжать в СССР. В Москве и других городах они искали ветеранов-«афганцев», словно желая передать им то, что испытали сами: мучительное чувство ярости и отчуждения.

Недавно в Москве вышел фильм «Кавказский пленник» – попытка экранизации повести Льва Толстого, построенная на чеченском материале. За этой картиной, несомненно, последуют другие, но вряд ли русские режиссеры отдадут столько сил чеченской войне, сколько Голливуд отдал Вьетнаму. «Апокалипсис сегодня» Фрэнсиса Форда Копполы, снятый во время вьетнамской войны, – лишь один из многих десятков антивоенных фильмов.

В фильме Хала Эшби «Возвращение домой» парализованный ветеран (его роль сыграл Джон Войт) завоевывает любовь героини Джейн Фонды не только потому, что он гораздо более чуткий любовник, чем ее муж-офицер (актер Брюс Дерн), но и потому, что он ненавидит вашингтонскую администрацию. Герой Дерна кончает с собой: облачившись в парадный мундир, он входит в океанские воды, и они постепенно смыкаются над его головой. Эта сцена стала самым выразительным символом «вьетнамского синдрома». Понадобились полномасштабная война в Ираке и последовавшие за ней парады победителей, чтобы солдат ожил и вернулся из волн морских – сильный и уверенный в себе.



Над Южной Азией безоблачное небо

Индия, Пакистан и Китай соревнуются в количестве ракет и военной мощи. В то время как остальной мир охвачен антиядерной лихорадкой, регион катится к нестабильности

Тони Эмерсон

(Newsweek)

ГОНКА

Индийский ядерный полигон Покхаран в далекой пустыне штата Раджастхан привлек к себе внимание американской разведки в декабре, когда спутник-шпион зафиксировал здесь всплеск необычной активности. На снимках со спутника видны рабочие, роющие подземную шахту неподалеку от гигантской воронки от первого и пока единственного ядерного взрыва — Индия произвела его в 1974 году. Официальный Дели утверждает, что здесь идут работы по очистке местности. Американцы же опасаются, что готовится второе ядерное испытание. США предупредили, что новый взрыв повлечет за собой суровые санкции, поскольку он может привести к резкому нагнетанию гонки ядерных вооружений в Южной Азии.

Индия, КНР и Пакистан образовали треугольник ядерного соперничества — Индия не доверяет ни Китаю, ни Пакистану и подозревает их в заговоре против нее. Каждая страна убеждена, что шпионы со всего света охотятся за ее тайнами.

Тем временем ученые этих стран лихорадочно работают над созданием более мощного и компактного ядерного оружия для нового поколения боевых ракет. В регионе не созданы механизмы, подобные тем, что помогли в свое время США и СССР не превратить холодную войну в горячую, — здесь не устраиваются встречи на высшем уровне по ядерной проблеме, нет прямой телефонной связи между руководителями государств, не заключаются договоры об ограничении вооружений. «Противостоящие стороны сами создают столь нестабильную ситуацию, — утверждает Эван Медейрос из Ассоциации по контролю над вооружениями — мозгового треста Вашингтона, — это сущий кошмар».

Холодная война в Южной Азии объясняется новейшей историей региона, полной конфликтов и вероломства. Индия едва ли сможет забыть, что Китай до сих пор удерживает значительную часть ее территории в Гималаях, захваченную в 1962 году неожиданным ударом. После этой агрессии Дели мучает глубинный страх, будто заветная цель Китая — «сбросить Индию с Гималайских гор».

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР БЕНАЗИР БХУТТО НА ПАРАДЕ ВВС ПАКИСТАНА (ФОТО СЛЕВА)



РАКЕТЫ «ПРИТХВИ» — ГОРДОСТЬ ИНДИЙСКОЙ АРМИИ — НА ПАРАДЕ В ДЕЛИ

Эти опасения укрепились, когда в войнах между Индией и Пакистаном Китай принял сторону Исламабада. Сегодня об индо-пакистанской границе спорят столь ревностно, что под пулеметный огонь попадают даже отбившиеся от стада коровы. Почти ежедневно в бессмысленной борьбе за обладание высокогорным ледником Сиачин — местностью безлюдной и дикой — гибнут солдаты.

К этому можно было бы относиться как к очередному локальному конфликту, если бы застарелая вражда не подталкивала стороны к развитию секретных ядерных программ.

После того как в 1974 году Индия провела ядерные испытания, пакистанский лидер Зульфикар Али Бхутто громогласно заявил, что теперь, когда у представителей всех «великих цивилизаций мира» — христиан, иудеев, коммунистов и теперь еще и у индусов — есть ядерное оружие, им должны обладать и мусульмане. Похожие доводы выдвигает и Индия, обеспокоенная соседством с более крупной ядерной державой — Китаем. Первый лидер независимой Индии, великий пацифист Джавахарлал Неру тут же забыл о своем обещании не создавать бомбу, как только Китай в 1964 году неожиданно испытал свое ядерное устройство. «Из стратегических соображений Индия не согласится с сохранением существующего ядерного дисбаланса между ней и Китаем», — говорит индийский генерал-майор Банерджи.

Сегодня любой конфликт в этом регионе может перерасти в ядерный. Когда в 1990 году мусульманские боевики, прошедшие обучение в Пакистане, проникли на территорию индийского штата Джамму и Кашмир, за этим последовал обмен слегка завуалированными угрозами применить ядерное оружие. В ответ на обещание Пакистана объявить Индии «тысячелетнюю войну» политики в Дели посулили ему «переход в небытие» в лучшем случае через «тысячу часов». Некоторые высокопоставленные сотрудники ЦРУ оценили этот эпизод как более опасный, чем кубинский ракетный кризис 1962 года.

«Эта ситуация очень нас тревожит, — говорит председатель объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал Джон Шаликашвили. — Учитывая потенциальные технические возможности обоих государств, развитие событий может стать непредсказуемым».

По данным американской разведки, у Индии и Пакистана имеются бомбы, подобные той, что взорвалась над Хиросимой. У Индии их, возможно, около 25, у Пакистана — ме-

нее 10. «Они могут быть сброшены с бомбардировщика или — в самом крайнем случае — доставлены на грузовике водителем-камикадзе», — считает Залмай Халилзад из мозгового треста «Рэнд Корпорейшн». Однако сегодня обе страны заменяют устаревшие средства доставки современными ракетами.

По мнению американских экспертов, всплеск активности на полигоне в Покхаране — явный признак того, что Индия готова провести испытания своей первой ракеты с ядерной боеголовкой.

Индийской ядерной программой руководит политическая элита в обстановке такой секретности, что о деталях этой программы не полностью осведомлены даже индийские генералы (Неру им не доверял). Тем не менее США располагают обширными разведданными обо всем происходящем в святая святых индийских оборонных исследований — атомном научном центре, названном в честь отца индийской ядерной программы Хоми Бхабха. Там, на берегу Аравийского моря, под строгой охраной тысячи ученых работают над совершенствованием первого поколения индийских ракет с ядерными боеголовками. По мнению американских аналитиков, индийские специалисты сумели решить ключевую технологическую задачу — превратить тяжелые и громоздкие бомбы в боеголовки, габариты и вес которых позволяют оснащать ими ракеты. Вполне вероятно, что они близки к созданию тритиевого детонатора, способного увеличить мощность ядерной боеголовки старого образца, и работают над снижением ее веса и размера.



Карта подготовлена по данным Фонда Карнеги

Следующим шагом станет установка этих боеголовок на новые, уже изготовленные ракеты. В январе этого года на параде в честь Дня Республики по улицам Дели провезли установки «Притхви-II», способные нести ядерные боеголовки и поражать цель в радиусе 250 км. Этого достаточно, чтобы накрыть большинство крупных пакистанских городов.

«У нас и у русских в запасе было по крайней мере полчаса подлетного времени. У вас не будет ни минуты», — заметил один из высокопоставленных американских чиновников, прибывших в Дели. Уговоры возымели определенное действие: войсковая часть, вооруженная ракетами «Притхви», передислоцирована на юг, подальше от Пакистана.

Все это только сильнее разжигает ядерные аппетиты Исламабада. Зульфикар Али Бхутто однажды уже поклялся, что пакистанцы «будут есть траву», но не дадут Индии вырваться вперед в ядерной гонке, и это не пустые слова. Бхутто разослал по всему миру «ученых-шпионов», поручив им добывать чертежи, детали и материалы для ядерной бомбы.

Работая под вывеской несуществующих научных институтов и фиктивных корпораций, они сумели выкрасть, скопировать или купить такое количество компонентов, что вскоре западные поставщики потянулись к ним сами. «Они мать родную продадут», — впоследствии сказал об этих поставщиках доктор Абдул Кадир Хан, «отец» пакистанской бомбы. По сведениям Вашингтона, к 1987 году у Пакистана имелись все составные части бомбы, которые можно было собрать воедино, снарядить и отправить по назначению в считанные часы.

И теперь, когда страной управляет дочь Бхутто Беназир, Пакистан делает все возможное и невозможное, чтобы не сбавить темп ядерной гонки. Исламабад, хотя это может показаться невероятным, тратит 63 процента (!) бюджета на военные нужды и на оплату внешнего долга (в основном возникшего из-за закупок оружия). Несмотря на обещание Пакистана заморозить свою ядерную программу, сеть его агентов, судя по всему, вновь взялась за дело: в феврале из Лондона был выслан пакистанский дипломат за неоднократные попытки получить доступ к секретным технологиям.

Если Пакистан может на равных тягаться с Индией, то в значительной степени благодаря тому, что Китай радушно принимает пакистанских покупателей оружия, выкладывая на прилавок любой товар. Широкая торговля оружием, которую ведет Пекин, не только приносит ему изрядный доход, но и укрепляет союз с Исламабадом, сохранивший для Китая свое значение еще со времен противостояния с СССР. В начале 80-х годов китайцы передали пакистанской стороне чертежи своей первой атомной бомбы, первую партию оружейного плутония, а также помогали в строительстве атомного реактора в Хусабе. Сейчас он почти построен и, по словам официального Исламабада, будет использоваться исключительно для снабжения страны электроэнергией. США же заявляют, что этот реактор сможет обеспечивать Пакистан оружейным плутонием в количестве, достаточном для производства двух боеголовок в год.

Многие годы Индия внимательно следит за китайско-пакистанским военным сотрудничеством. В 1984 году в Дели всерьез разрабатывали план бомбардировки пакистанского реактора в Хусабе и отказались от этой затеи лишь после того, как проведавший о ней Исламабад пригрозил нанести сокрушительный ответный удар. Недавно Индия жаловалась на то, что Китай продал Пакистану ракеты М-11, способные нести ядерные боеголовки и долететь до любого города на севере Индии в считанные минуты. Может показаться невероятным, но контейнеры с этими ракетами открыто стоят на пусковых установках как издевка над международными соглашениями по контролю над экспортом оружия и одновременно демонстрируют Индии свою боеготовность.

Однако Дели гораздо сильнее беспокоит открытая и давняя угроза, исходящая от Китая. «На переговорах индийская сторона говорит, что мы слишком малы, чтобы нас бояться, — утверждает пакистанский министр иностранных дел Сардар Ассеф Али. — Проблема для Индии — Китай». Китайские стратеги рассуждают о необходимости пополнить в будущем свой ядерный арсенал тактическим и космическим оружием, которому Индия ничего не в силах будет противопоставить. У Пекина уже есть ракеты наземного, морского и авиационного базирования, и среди них несколько межконтинентальных баллистических ракет. Экономический потенциал Китая в три раза превосходит индийский, а если темпы роста не замедлятся, то к 2020 году разрыв будет уже одиннадцатикратным. «Сегодня Китай, может, и не представляет для нас угрозы, — говорит индийский генерал-лейтенант в отставке Хазари, — но лет через 10—15 соперничество с ним за новые азиатские рынки неизбежно обострится».

В настоящее время единственным стратегическим оружием Индии против Китая можно считать блеф. Индия заявила, что ее новая ракета средней дальности «Агни» успешно прошла испытания и покрывает 2500 км, этого вполне достаточно, чтобы перелететь за Гималаи и достичь Китая. Это вызывает сомнения. Один надежный и осведомленный американский источник назвал «Агни» «бездарной железякой, имеющей склонность загораться при снижении и не способной точно попасть в цель, размеры которой меньше Бенгальского залива».

Правда, в рамках индийской космической программы созданы системы наведения ракет и боеголовки, позволяющие в один прекрасный день превратить орбитальные ракеты в межконтинентальные. Однако несмотря на все свои усилия, Индия продолжает обещать, что когда-нибудь откажется от бомбы — в наследство от Неру

Ракетная гонка: последние приобретения

По данным издательского дома «Джейн'с» Индия и Пакистан в последнеее время приобрели или создали следующие ракеты, способные доставлять ядерное оружие:

	Индия: «Агни»	Индия: «Притхви СС-250»	Пакистан: «Хафт»	Пакистан: «М-11»
	Средней дальности, наземного базирования	Малой дальности, наземного базирования	Малой и средней и дальности, мобильная	Малой дальности, мобильная (приобретено у КНР)
Длина:	21 м	9 м	6 м	9,75 м
Вес боевой части:	1000 кг	500 кг	500 кг	800 кг
Дальность:	2500 км	250 км	300 км	280 км
Точность:	данные отсутствуют	отклонение до 250 м	данные отсутствуют	отклонение до 600 м

Почему так трудно произнести ДВЗЯИ

Откажется ли мир от ядерных испытаний уже в этом году, зависит от Индии

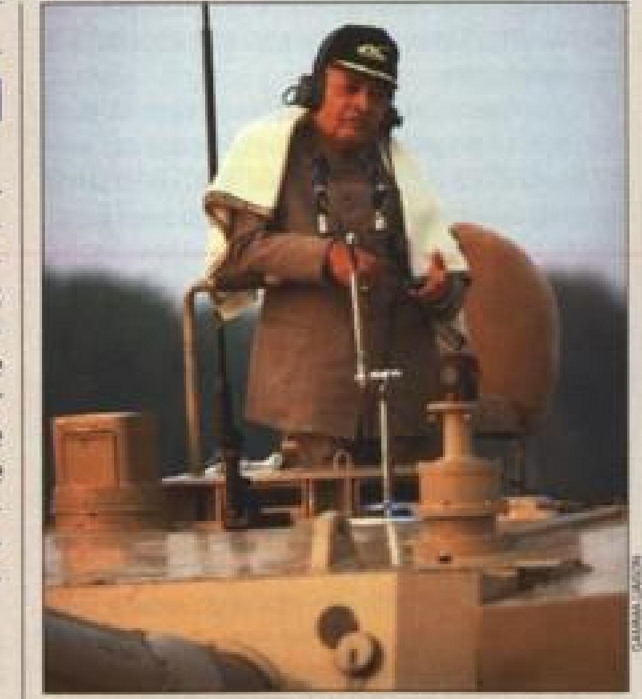
Сергей Строкань

МАРАФОН

Страны – участницы Женевской конференции по разоружению, разрабатывающей проект Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), напоминают марафонцев, которые находятся на дистанции вот уже два с половиной года. И до сих пор не могут финишировать. Разноцветные национальные майки все менее различимы в плотной группе бегущих, которые за это время уже притерлись друг к другу. И только одна страна – Индия – упорно держится в стороне, бежит отдельно. В этом-то вся загвоздка.

Перед решающим раундом

В отличие от спортивного марафона, где каждый стремится стать первым, в Женеве не может быть лидеров и аутсайдеров – 61 страна должна синхронно пересечь финишную ленту. Если же им так и не удастся согласовать дебатируемый проект ДВЗЯИ, его подписание в сентябре, вопреки обещанию членов «ядерного клуба» на апрельском саммите «большой семерки» в Москве, окажется невозможным. Сегодня западные дипломаты неохотно признают, что Договор стал «заложником» Индии, и будет им до тех пор, пока в нем не будет отражена позиция Дели.



ЭКС-ПРЕМЬЕР ИНДИИ НАРАСИМХО РАО ЛЮБИТ ВОЕННУЮ ТЕХНИКУ. ПОСЛЕ ЕГО НЕДАВНЕГО УХОДА С ПОСТА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА НОВЫЙ ГЛАВА КАБИНЕТА ДЕВЕ ГОВДА НАМЕРЕН ПРОДОЛЖАТЬ ЯДЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ

После того как, вопреки ожиданиям, до конца июня так и не удалось снять индийские возражения по проекту Договора, участникам женевской конференции был дан еще один месяц на размышления. Решающий раунд конференции намечен на 29 июля. «Я уверен, что мы можем договориться... Когда так много поставлено на карту, правительства должны найти компромисс между тем, чего они хотят, и что на самом деле возможно», – считает председательствующий на конференции голландец Яап Рамакер.

Между тем дипломатическая артиллерия продолжает точечно обрабатывать позиции Дели. Нет, давлением, диктатом это назвать нельзя. С Индией в отличие от «фундаменталистского» Ирана, тоже имеющего ядерные амбиции, не говорят как с государством-парием. С крупнейшей демократией Азии обращаются вежливо. «Мне кажется, у индийцев исключительно честная переговорная тактика», – считает британский посол на конференции Майкл Вестон. «Мы уважаем суверенные решения всех стран, включая Индию. Это их дело, подписывать или нет», – вторит ему китайский посол в Женеве Ша Цзукан. Что касается американцев, то они также не намерены силком тащить Индию в новое соглашение, считая, что время само расставит точки над i.

Вместе с тем все эти вежливые оговорки не исключают активной «разъяснительной работы». В преддверии встречи в Женеве Билл Клинтон направил индийскому премьеру Деве Говда письмо, в котором выражается надежда на конструктивную позицию Индии по этой проблеме. Тем временем генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали призвал устра-

страна получила «антиядерный идеализм», из-за которого она и постучалась в двери «ядерного клуба», когда было уже слишком поздно.

Секретность, окутавшая ядерные программы Индии и Пакистана, делает их противостояние в этой области еще более опасным. Советско-американские отношения, пройдя путь от грубой демонстрации силы в 50-е годы до всеобъемлющих переговоров о контроле над вооружениями в 70-е, сумели достичь известного прогресса лишь после того, как стороны начали — скрепя сердце — сообщать друг другу данные о своих военных возможностях. Индия и Пакистан бесконечно далеки от этой стадии взаимоотношений: каждая из этих стран уверяет, что у нее-то бомбы нет, а вот у противника она может появиться через несколько дней или даже часов. Двойственность подобной политики не способствует укреплению доверия. Взаимная подозрительность растет: в 90-м году, во время кашмирского инцидента , «горячие линии», связывавшие командиров воинских частей по обе стороны границы, были ликвидированы или использовались для дезинформации.

«Для них атомные бомбы — это не оружие массового поражения, которое в корне изменило саму концепцию современной войны, а просто большие бомбы, — считает военный атташе одной из западных стран. — А раз так, то почему бы не использовать их?» Южноазиатские стратеги не разделяют этих страхов. «Благодаря ядерному равновесию Индия и Пакистан предпочитают выяснять отношения в мелких пограничных стычках и в «шпионской войне», поскольку уверены, что сумеют удержать ситуацию под контролем, не дав ей «раскрутиться» до настоящей войны», — считает специалист по этому регону Стивен Коэн.

Индия утверждает, что пакистанская «Интер Сервис Интеллидженс» раскинула шпионскую сеть от Бирмы до Бангладеш и похищает ее ядерные тайны. Пакистан, в свою очередь, за каждой вспышкой насилия в Карачи, где столкновения религиозных фанатиков продолжаются уже два года, видит «руку Дели».

Если будет задействован нынешний ядерный арсенал двух стран, то с лица земли будут стерты все крупные города Пакистана и весь север Индии, а в том случае, если ветер погонит радиоактивное облако на юг, то, может быть, и не только север. Эти расчеты устаревают по мере совершенствования военных технологий. Сундарджи, высказываясь в духе генералов времен холодной войны, считает, что «доктрина устрашения будет иметь смысл, если Индия выдержит первый удар и нанесет ответный — по пяти пакистанским или десяти китайским городам, на каждый из которых обрушатся по три 20-килотонных боеголовки. Взрывы будут произведены в воздухе, на небольшой высоте, что принесет противнику больший ущерб, чем наземные взрывы».

Жестокая правда заключается в том, что пока у Индии и Пакистана хватает огневой мощи для уничтожения одной лишь Южной Азии, мир не обращает на этот регион почти никакого внимания. И совершенно напрасно. По расчетам, приведенным в 1992 году в исследовании Рэнд Корпорейшн «На следующий день», число возможных жертв ядерного конфликта здесь составит около 100 млн. человек, то есть в 500 раз больше, чем погибло в Хиросиме. Исследователи предупреждают: Запад должен быть готов к тому, что этому региону грозит катастрофа такого масштаба, с которым не сравнится никакое землетрясение или наводнение.

Индия и Пакистан не принадлежат к числу стран-париев, а потому нельзя ни начать международную кампанию и заставить их обнародовать свои атомные программы (как в случае с Ираком), ни подкупить их (как было сделано с Северной Кореей). Страх Индии перед Китаем так велик, что она не откажется от бомбы ни за какие деньги, хотя иные эксперты полагают, что Совет Безопасности ООН мог бы уговорить ее. До сих пор попытки усадить всех троих участников южноазиатской ядерной игры за стол переговоров, носящие, впрочем, нерегулярный характер, неизменно проваливались.

Первой жертвой этой гонки станет Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), занимающий центральное место в усилиях администрации Клинтона не допустить распространения ядерного оружия после холодной войны. Договор направлен прежде всего против возникновения новых ядерных держав и особенно — превращения в таковые Индии и Пакистана. «Если два этих государства будут продолжать испытания, за ними последуют Иран и другие, — предупреждает Мунир Ахмад, бывший председатель Международного агентства по атомной энергии. — Найдутся и в Японии люди, которые скажут: «Все делают бомбу. А мы чем хуже?»



ПАКИСТАНСКИЙ ЦЕНТР ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В НИЛОРЕ

Подготовка Индии к проведению ядерных испытаний, правда, может оказаться частью политической игры, рассчитанной на то, чтобы оказать давление на участников переговоров в Женеве и вынудить членов «ядерного клуба» (США, Россию, Китай, Англию и Францию) сократить свои арсеналы в обмен на обещание прекратить испытания.

Вопрос, стоящий сегодня на повестке дня, — перестанет ли Южная Азия утаивать свои программы и открыто заявит о своем ядерном оружии? Атмосфера взаимной секретности побуждает и Дели, и Исламабад готовиться к худшему, наращивать гонку вооружений, однако бомбу проще делать в условиях, когда не нужно что-то скрывать или от чего-то открещиваться. Это доказала программа беззастенчивых ядерных испытаний Китая. Запад заинтересован в том, чтобы Индия и Пакистан начали переговоры о своем ядерном оружии, но при этом не предавали огласке сам факт его существования. Однако ничто не может указать на его наличие более определенно, чем ядерные испытания противостоящих друг другу стран.

Именно поэтому американские спутники «не сводят глаз» с воронки на полигоне в Покхаране. Еще один взрыв в Раджастхане потрясет Индийский субконтинент и весь мир.

При участии
Джона Бэрри и **Мелинды Лю** (Вашингтон),
Судипа Мазумдара (Дели)
и **Фазала Курейши** (Карачи)
(Печатается с сокращениями)

нить препятствия на пути к глобальному табу на ядерные взрывы. Его заявление не иначе как камешек в индийский огород. На разных уровнях Дели намекают, что его подчеркнутая принципиальность не очень-то согласуется с амбициозным стремлением азиатской страны играть более весомую роль в мире, в частности, с ее планами стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. Индии дают понять, что ее позиция создает проблему международного масштаба, которая впредь будет влиять на отношения с ней всего сообщества наций.

Следует признать, что сопротивление Индии планам «ядерного клуба» может встретить понимание в ряде стран третьего мира. Они видят в ее позиции альтернативную концепцию разоружения, не ущемляющую интересы как ядерных, так и околоядерных стран. В то же время процесс ядерного разоружения в его нынешнем виде уже запущен, и попытки Дели пересмотреть его ключевые положения напоминают попытку рвануть стоп-кран уже набравшего изрядную скорость поезда.

Ядерные вертикали и горизонтали

Как это ни парадоксально, но инициатором всеобщего запрета на ядерные испытания более сорока лет назад, в 1954 году была ... Индия. А в 1965 году, когда разрабатывался Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), она предложила включить в него ряд положений, среди которых — обязательства заключить соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Так что на ранней стадии переговоров по проблемам ядерной безопасности расхождений с ведущими державами у нее не было.

Однако уже в 1966 году отношение Дели к ядерной политике мировых держав меняется. Индия всерьез и надолго обиделась на ядерные державы после того, как ее предложения не были включены в разрабатываемый проект ДНЯО. Она все настойчивее стала говорить о неравноценности обязательств ядерных и неядерных держав, несовершенстве гарантий безопасности и дискриминации в отношении проведения взрывов в мирных целях.

Суть альтернативной концепции Индии свелась к следующему. Она призвала остановить ВЕРТИКАЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ядерного оружия, то есть наращивание ядерными державами своих потенциалов, чтобы создать предпосылки для прекращения ГОРИЗОНТАЛЬНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ — приобретения этого оружия большим числом государств. После заключения в 1968 году ДНЯО Индия стала его самым последовательным и упорным критиком и до сих пор к нему не присоединилась. Позиции «ядерного клуба» и Дели разошлись окончательно.

Страна стала проводить свои ядерные взрывы. Так, испытание, проведенное в 1974 году в пустыне Раджастхан в мирных целях, вызвало ликование в странах третьего мира. Они приветствовали его как демонстрацию возможностей развивающейся страны, как удар по «дискриминационному» режиму договора о нераспространении.

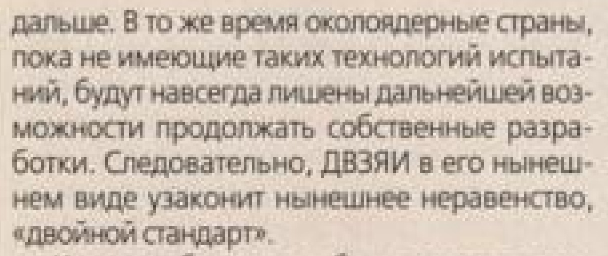
Именно в 50—60-е годы и были сформулированы принципы ядерной политики Индии, которые до сегодняшнего дня не претерпели серьезных изменений. Столь длинная и сложная предыстория объясняет, почему Дели, неоднократно декларировавший свое миролюбие, столь упорно не приемлет нынешнюю редакцию договора ДВЗЯИ. А индийский посол в Женеве Арундхати Гхоше сегодня уверенно заявляет: «Предлагаемый Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний — вовсе не то, что Индия предлагала в 1954 году. В таком виде он неприемлем, ибо не отвечает нашим национальным интересам».

Когда созреет индийский плод

На каких же условиях Индия могла бы согласиться подписать ДВЗЯИ? Во-первых, она требует включения в текст положения об обязательной ликвидации на глобальном уровне арсеналов оружия массового уничтожения в строго отведенное для этого время.

Во-вторых, Дели выдвигает обязательное условие внести в Договор пункт о запрете испытаний не только на полигонах, но и в лабораторных условиях. Это положение имеет такую мотивировку. Ведущие страны, говорят индийцы, считают нас слишком наивными. Они достигли в развитии своих ядерных программ такого уровня, когда могут, отказавшись от реальных испытаний, успешно их имитировать методом компьютерного симулирования. И таким образом продолжать совершенствовать ядерное оружие.

В Дели напоминают о недавних секретных переговорах США и Франции, на которых обсуждались возможности сотрудничества в лабораторном моделировании ядерных взрывов. Не важно, как они закончились. Уже сам факт их проведения, по мнению индийцев, свидетельствует о том, что, заключив ДВЗЯИ, ядерный клуб пойдет в своих программах дальше. В то же время околоядерные страны, пока не имеющие таких технологий испытаний, будут навсегда лишены дальнейшей возможности продолжать собственные разработки. Следовательно, ДВЗЯИ в его нынешнем виде узаконит нынешнее неравенство, «двойной стандарт».



Казалось бы, почему бы не развеять сомнения Индии и не включить в проект Договора ее предложения? Если Дели предлагает, чтобы прекращение ядерных испытаний производилось одновременно с ядерным разоружением, почему бы не попытаться вникнуть в эту логику? Но этого не происходит. И судя по всему, не произойдет. Во всяком случае, ядерные державы столь же твердо, как и Дели, стоят на своем. Вот как объясняет эту позицию председатель Женевской конференции Яаап Рамакер: «ДВЗЯИ — договор о запрете на ядерные испытания, а не о ядерных арсеналах. Ядерное разоружение — предмет переговоров о стратегических наступательных вооружениях (СНВ)».

Если семеро одного не ждут, то почему гораздо большее число участников Женевской конференции вынуждены оглядываться на Индию? Не проще ли все же подписать Договор, собрав максимальное число подписей всех желающих в надежде на то, что Индия сделает это позже, когда «созреет»? Нет, такой вариант в Женеве уже проходили. И отказались от него. Дело в том, что отказ Индии повлечет за собой и отказ Пакистана. Это, в свою очередь, неизбежно вызовет цепную реакцию отказов. Эксперты полагают, что тот же Китай, который этой весной еле уговорили присоединиться к ДВЗЯИ, не преминет заявить о своей «особой позиции». Если же три «пороговые страны» — Индия, Пакистан и Израиль — не присоединятся к Договору, это сделает его подписание бессмысленным, считают члены «ядерного клуба». Ведущие ядерные державы сегодня и так придерживаются моратория на испытания (за исключением Китая, который до сентября проведет еще один взрыв). Так что по сути при таком раскладе ДВЗЯИ будет означать не более чем продление уже де-факто существующего моратория. Вместе с тем нет гарантии, что еще у кого-то из членов «ядерной пятерки» не дрогнут нервы, и он не начнет корректировать свои позиции исходя из сложившихся реалий. Тогда весь процесс борьбы за всеобщее запрещение ядерных взрывов будет опрокинут.

Национальные интересы как «ребро жесткости»

Споры по ДВЗЯИ указывают на более широкие противоречия современного мира. С одной стороны, пример Индии продемонстрировал, что именно национальные интересы становятся сегодня тем «ребром жесткости», которое делает жесткость страны в отстаивании этих интересов достойной уважения.

С другой стороны, по мере того, как мир становится все более взаимозависимым, обостряется борьба альтернативных концепций разоружения, конкурирующих между собой моделей развития, принципов миротворчества, методов утверждения демократии и правил торговли. Мир привыкает к состязанию цивилизационных ценностей и национальных менталитетов, которых не замечали в период холодной войны.

Может быть, поэтому сегодня так трудно произнести ДВЗЯИ. ■

Ядерные шахматы. Чей ход?

Отказ Индии от подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний поставит Россию перед трудным выбором

Мария Кацва

ПОДТЕКСТ

После того как в конце июня Индия отвергла предложенный проект Договора и Женевская конференция взяла месячный тайм-аут, в МИДе начались интенсивные консультации, скрытые от широкой публики. Еще весной Москва была убеждена : к ДВЗЯИ присоединяться надо. Однако позиция Дели, судя по всему, заронила зерно сомнения : следует ли России подписать Договор, если Индия не откажется от своих ядерных испытаний?

По данным «Итогов», сегодня российские эксперты просчитывают варианты действий Москвы в зависимости от результатов Женевской конференции. Ожидается, что Евгений Примаков встретится в Джакарте с госсекретарем США Уорреном Кристофером и обсудит новую позицию Москвы.



Американскую позицию в эксклюзивном интервью «Итогам» подтвердила министр энергетики США Хейзел О'Лири. Америка, по ее словам, не сомневается в необходимости подписывать ДВЗЯИ, однако сейчас ее главная задача – убедить в этом Индию.

Впервые согласовать позиции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний удалось на апрельском ядерном саммите в Москве. Для России, которую члены «ядерного клуба» укоряли в недостаточном внимании к вопросам ядерной безопасности, это была маленькая дипломатическая победа. Более того, участники Московской встречи уполномочили Бориса Ельцина от имени «семерки» убедить пекинское руководство присоединиться к ДВЗЯИ, причем в более жесткой, так называемой «австралийской формулировке», не оставляющей лазеек. Она предусматривает запрещение взрывов любой мощности, в любой среде, включая мирные ядерные взрывы.

После встреч в Пекине Борис Ельцин обнадежил мировое сообщество, заявив, что ему удалось договорится с китайцами. Последние, правда, вскоре вновь пощекотали нервы сторонникам запрета на ядерные испытания. Они провели 8 июня очередной взрыв и заявили о намерениях провести до сентября этого года еще один, последний. Тем не менее Китай, хоть и не без колебаний, согласился присоединиться к ДВЗЯИ сроком на 10 лет.

И вот тут-то, когда до подписания ДВЗЯИ, казалось, было рукой подать, женевская конференция споткнулась об «индийскую подножку». По мнению участника российской делегации на конференции в Женеве, высказанному «Итогам», условия индийской стороны невыполнимы: за 10 лет добиться полного уничтожения всех накопленных ядерных вооружений невозможно.

Если Дели не подпишет ДВЗЯИ, Китай, скорее всего, увеличит объем научных разработок в ядерной области. А это поставит под удар российскую безопасность на Востоке.

Россия последовательно проводила линию на нераспространение ядерного оружия, выдерживая с 1990 года мораторий на ядерные взрывы и первой объявив в 1958 году трехлетний мораторий на ядерные испытания. В то же время нельзя забывать, что любая страна имеет право выйти из Договора через 10 лет. В апрельском заявлении по ДВЗЯИ Россия отметила, что если будут поставлены под угрозу ее высшие интересы, «она использует свое право на выход из Договора».

Хотя содержать ядерное оружие для России сегодня – удовольствие дорогое, заниматься компьютерным моделированием взрывов, о котором сейчас спорят в Женеве, значительно дороже. В Челябинске-70, одном из российских ядерных центров, где наиболее активно выступают за продолжение ядерных испытаний, корреспонденту «Итогов» сказали, что отечественные технологии и их техническое обеспечение очень далеки от американских, и, по сути, осуществлять моделирование ядерных взрывов Россия не может. В то же время дальнейшее отношение Москвы к Договору во многом зависит от того, каким будет расклад политических сил внутри страны.

Традиционно сторонниками Договора в России выступали МИД и правительство, а противниками – Минатом и ВПК. Сегодня Минатом смотрит на ДВЗЯИ неоднозначно. Если сам министр Виктор Михайлов готов согласиться с тем, что Договор скорее выгоден России, то в ядерных центрах и научных институтах мнение прямо противоположное. Подчеркивая, что решение подписать ДВЗЯИ – исключительно политическое, начальник по связям с общественностью Минатома Георгий Кауров на вопросы о позиции его ведомства отсылает к заявлению на саммите как к источнику, отражающему не только мнение президента и МИДа, но и Минатома. Правда, считает Георгий Кауров, позиция России в отношении мирных ядерных взрывов впоследствии будет пересмотрена.

Между тем российские ученые-ядерщики пребывают в некотором недоумении по поводу того, как поддерживать ядерные боеголовки и полигоны в боевой готовности, не проводя испытаний. Сотрудники Центрального физико-технического института министерства обороны Владимир Белоусов и Юрий Силкин настаивают, что «ядерные испытания необходимы не только для создания и совершенствования ядерного оружия, но и для поддержания безопасности ядерных арсеналов».

При этом, если для разработки новых типов боеприпасов требуется проведение десятков и сотен ядерных взрывов, то для поддержания уже имеющихся, по их мнению, достаточно 4 – 5 взрывов в год на все ядерные государства.

Впрочем, защитники у ядерных испытаний до недавнего времени были не только среди ученых. С одной стороны, по словам представителя России на Конференции по разоружению Григория Берденникова, Россия готова распространить запрет и на мирные ядерные взрывы. С другой стороны, уже в апреле 1995 года руководитель аппарата помощника президента по национальной безопасности Владимир Клименко на страницах журнала «Ядерный контроль» предлагал ядерно-взрывную технологию как эффективное средство ликвидации отработанного ядерного топлива и высокоактивных отходов ядерной энергетики. До сих пор высказываются аргументы за то, чтобы использовать ядерные взрывы как способ уничтожения химоружия. Также предлагается использование их для нужд промышленности, прикладных и фундаментальных исследований.

Сегодня основная задача России – сделать так, чтобы Индия все-таки подписала Договор. В этом случае инициатива Московского саммита не будет похоронена и найдет себе достойное логическое завершение.

К сожалению — только раз в году



Пятидесятый день рождения султана Брунея — богатого нефтью государства в Юго-Восточной Азии — был отмечен с планетарным размахом. Что неудивительно для человека по имени Муда Хассанал Болкиах Муиззаудин Ваддаулах, состояние которого оценивается в 40 миллиардов долларов. Среди прочих султан пригласил на праздник принца Уэльского, будущего короля Великобритании, и Майкла Джексона, нынешнего короля поп-музыки.

После охоты в джунглях принц Чарльз поиграл с именинником в поло. Прием и торжества прошли во дворце султана, насчитывающем 1700 комнат: это больше, чем в Ватиканской резиденции папы. За три концерта для гостей Майкл Джексон заработал 15 миллионов долларов. Только на угощения и прохладительные напитки было израсходовано 10 миллионов, или по 33 доллара на каждого верноподданного, так что день рождения султана стал настоящим праздником для всех 300 тысяч жителей Брунея.

Сам юбиляр, считающийся самым богатым человеком в мире, представляет династию, правящую дольше всех на Земле — уже полтысячелетия. Начинавшийся когда-то как пиратское королевство, нынешний султанат обеспечил уровень ВНП на душу населения в 23 433 доллара, что сопоставимо с США и Японией. Это позволило создать азиатское подобие Швеции, где образование и медицина бесплатны, подданным предоставляются займы на покупку автомобилей, домов и телевизоров, а цены на бензин значительно ниже мировых.

Видимо, не случайно официальное название султаната — Бруней Даруссалам — переводится как «обитель мира»?

Сергей Солодовник

Счастливый союз музея с поэтом



Именно такие ассоциации, слегка шутливые, возникают, когда узнаешь, что Евгений Александрович Евтушенко и руководство Политехнического музея, где выступали и Блок, и Маяковский, подписали договор до 2019 года (разумеется, с правом последующей пролонгации) о ежегодном проведении вечеров — творческих отчетов в день рождения поэта. 18 июля сего года, когда поэту исполнилось 63, состоялся уже второй такой вечер. Только что прилетевший из командировки поэт был как всегда броско одет и с подъемом «зачитал» свою новую поэму «Тринадцать», которая незадолго до этого была опубликована в «Литературной газете».

Эстеты, а таковые не перевелись еще в нашей стране, конечно, морщились, прочитав сочинение, занявшее три газетных полосы: в самом деле, чего стоит один только рефрен-парафраз «идут тринадцать работяг». Видимо, редакция обречена отныне рекламировать своего активного автора вплоть до 2019 года, причем бесплатно.

Евгений Александрович, конечно, занимается популяризацией не только собственного творчества: цикл передач о русской поэзии на российском канале телевидения запомнился отдельными режиссерскими и операторскими находками и чуть-чуть утомил манерой ведения.

Богатая и разносторонняя натура поэта бурно проявляет себя и в фотографическом искусстве: новая книга фотобиографии также была представлена на вечере. Все права на видеоматериалы о творческом отчете поэта (о благословенные времена постпиратства!) принадлежат Политеху. Будьте спокойны, за вполне умеренные деньги вы сможете со всем вниманием просмотреть видеозапись шоу, подумать о том, идти ли в будущем году на этот вечер, а если идти, то что захватить в подарок. А в самом деле, почему бы вам не запланировать в своем годовом плане приход на будущий год в Политехнический музей.

Пожелаем Евгению Александровичу Евтушенко долгих лет жизни, хороших заработков в Америке, где он преподает в университете города Талса (штат Оклахома), новых книг, из которых мы сами и время отберем кое-что для себя. А разве этого мало?

Линда Петрова

Первая жертва «днепропетровской эпохи»



Пожалуй, со времен убийства в Киеве в 1911 году Петра Столыпина украинская столица не знала более дерзкого покушения. Жертвой едва не стал седьмой по счету премьер-министр Украины, направлявшийся в аэропорт «Борисполь». Оттуда Павел Лазаренко собирался лететь в Донецк, чтобы отговорить шахтеров от всеукраинской забастовки.

Эта история немедленно обросла версиями, причем самую неуважительную из них высказала Служба безопасности Украины, — инцидент будто бы произошел в результате взрыва газа, скопившегося в канализационных трубах... Основную же версию первым сообщил первый вице-премьер Украины Василий Дурдинец. Он назвал случившееся «террористическим актом с политическими целями», а также связал его с «последними шагами главы кабинета по наведению порядка в угольной отрасли» и «сопротивлением политических и властных структур Донецкой области этому процессу». Он напомнил, что только за последнее время по фактам экономических преступлений в угольной отрасли заведено 45 уголовных дел.

В последнее время Киев пачками снимает с работы директоров угольных объединений и шахт, а в планах назначенного всего полтора месяца назад премьером Павла Лазаренко — резкое ограничение числа дотационных шахт, передача Домов культуры, стадионов и пр. в ведение местных Советов. Все эти планы 43-летнего кандидата сельскохозяйственных наук по превращению угольной отрасли в конкурентоспособную не могли не взбудоражить Донбасс, где плохо понимают, какой смысл закрывать 30 убыточных шахт, если одновременно государство мобилизует коммерческие банки на финансовую поддержку 93 новых.

Впрочем, реформы Павла Лазаренко одной угольной отраслью не ограничились: в стране начался активный процесс перераспределения собственности и сфер влияния на нефтегазовом, угольном, ликеро-водочном, металлургическом и некоторых других рынках. «Днепропетровский клан», к которому принадлежит и новый премьер (к слову заметим, что и президент Украины — выходец из Днепропетровска), заявляет о себе все громче. По Киеву уже пошла гулять шутка — мол, после допетровской и послепетровской эпох в Украине вновь, как при Брежневе, начинается эпоха «днепропетровская». Премьер, которого после энергичного вмешательства в нефтегазовую сферу «крутые» по известной аналогии окрестили «Паша — Газовый Кран», вызывает раздражение в тех промышленно-финансовых группах, которые хотят сохранить статус-кво на украинском рынке...

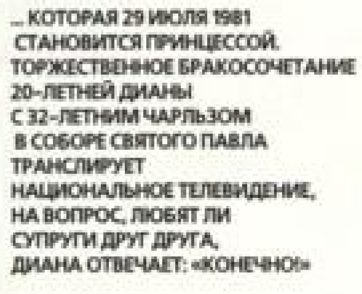
Конечно, истинных организаторов покушения может назвать только следствие, однако уже сегодня эксперты обращают внимание на высокий профессионализм террористов. Более того, несмотря на то, что премьер, возможно, опасаясь покушения, выбрал крайне странный маршрут (ехать в аэропорт «Борисполь» через Московский мост — приблизительно то же самое, что ехать в «Шереметьево-2» через «Внуково»), террористы оказались осведомлены об этом.

Сергей Киселев

Секрет англичанки



ЛЕТО 1980 ГОДА.
РЯДОМ С ПРИНЦЕМ УЭЛЬСКИМ ФОТОГРАФЫ ЗАМЕЧАЮТ НЕЗНАКОМУЮ МОЛОДУЮ БЛОНДИНКУ...



...КОТОРАЯ 29 ИЮЛЯ 1981 СТАНОВИТСЯ ПРИНЦЕССОЙ. ТОРЖЕСТВЕННОЕ БРАКОСОЧЕТАНИЕ 20-ЛЕТНЕЙ ДИАНЫ С 32-ЛЕТНИМ ЧАРЛЬЗОМ В СОБОРЕ СВЯТОГО ПАВЛА ТРАНСЛИРУЕТ НАЦИОНАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ. НА ВОПРОС, ЛЮБЯТ ЛИ СУПРУГИ ДРУГ ДРУГА, ДИАНА ОТВЕЧАЕТ: «КОНЕЧНО!»

ЧЕРЕЗ 11 МЕСЯЦЕВ РОЖДАЕТСЯ ПРИНЦ УИЛЬЯМ, БУДУЩИЙ НАСЛЕДНИК ПРЕСТОЛА. ЧЕРЕЗ ПОЛТОРА ГОДА — ВТОРОЙ СЫН, ГАРРИ. НАЦИЯ ЛИКУЕТ, ДВОР ДОВОЛЕН.



СЧАСТЛИВЫ ВСЕ, КРОМЕ ЧАРЛЬЗА, КОТОРЫЙ МЕЧТАЛ О ДЕВОЧКЕ, И ДИАНЫ, КОТОРАЯ УЛЫБАЕТСЯ НА ПУБЛИКЕ, А В ОДИНОЧЕСТВЕ БОРЕТСЯ С ТЯЖЕЛЕЙШЕЙ ДЕПРЕССИЕЙ И ПРИСТУПАМИ БУЛИМИИ. ПРИНЦ ВОЗОБНОВЛЯЕТ ОТНОШЕНИЯ СО СВОЕЙ БЫВШЕЙ ПОДРУГОЙ КАМИЛЛОЙ ПАРКЕР БОУЛЗ...

...И В 1985 ГОДУ В ПРЕССУ ПРОСАЧИВАЮТСЯ ПЕРВЫЕ СООБЩЕНИЯ О РАЗЛАДЕ МЕЖДУ СУПРУГАМИ...

...КОТОРЫЕ ПОДТВЕРЖДАЮТСЯ ЛЕТОМ 1987 ГОДА — ДИАНА ПУБЛИЧНО ВЫТИРАЕТ ГУБЫ ПОСЛЕ ПОЦЕЛУЯ МУЖА.

Федор Мозговой

29 июля 1981 года Великобритания была прикована к телеэкранам — показывали первую серию мыльной оперы, которая с невероятным успехом идет по национальному телевидению уже 15 лет. Из собора Святого Павла в Лондоне шла трансляция торжественной церемонии бракосочетания принца Чарльза и леди Дианы Спенсер. Последнюю серию планируют показать 28 августа 1996 года. В этот день брак должен быть расторгнут. Исполнительница главной роли получит гонорар порядка 17 миллионов фунтов. Не так уж и много за полтора десятилетия практически ежедневных появлений на экране

Эта сказка в лучших традициях английского нонсенса началась с того, чем все нормальные сказки заканчиваются — со свадьбы красавицы и принца. После этого жениху и невесте по всем канонам жанра оставалось только жить счастливо и по возможности умереть в один день.

Сказка, однако, заканчивается прозаически — разводом и девичьей фамилией: Диана так и не добилась сохранения за собой титула Ее Королевского Высочества. Она, правда, останется принцессой Уэльской — как мать будущего короля принца Уильяма (в этом также видят гарантию того, что леди Спенсер перестанет выносить сор из Букингемской избы). Дети останутся с отцом, но принцесса сможет видеть их в любое время дня и ночи. Она сможет и дальше жить во дворце Кенсингтон и, по неподтвержденным данным (финансовый аспект дела хранится в тайне), получит от Чарльза около 17 миллионов фунтов стерлингов (более 26 миллионов американских долларов) отступного плюс 400 тысяч фунтов в год на содержание собственного «двора». Главным, однако, в контракте считается пункт, который запрещает бывшим супругам публиковать воспоминания о совместной (и раздельной) жизни. Это — привилегия прессы.

Диана в Зазеркалье

Она идеально подходила для своей роли. Родилась в аристократической семье. Когда Диане было шесть лет, ее мать, леди Алзорп, с громким скандалом покинула дом лорда Алзорпа, хлопнув дверью, за которой оставила мужа и четверых детей. В 1974 году ее отец получил титул графа Спенсера и женился на дочери известной писательницы Барбары Картланд. Образование Дианы ограничилось несколькими классами школы и курсами медсестер — она никогда не сдавала экзаменов. Зато читала много сентиментальных романов. Возможно, слишком много. И росла при дворе.

Некоторые прочили ее в невесты младшему брату наследника — принцу Эндрю. Чарльз в те годы назначал свидания ее сестре Саре. Но, как это обычно случается в сказках, все решил один взгляд, за которым последовали собор Святого Павла и брызги шампанского. Диана нашла принца.

Позднее она скажет: «Я отчаянно любила своего мужа и хотела разделить с ним все радости и невзгоды.

Не получилось. Чарльз оказался не тем принцем. Ему было 32, и он обожал архитектуру и классическую живопись. Ей было всего 20, и она увлекалась поп-музыкой. Друзья супруга с их «умными разговорами» навевали на нее тоску, а его, в свою очередь, раздражали легкомысленные знакомые юной принцессы. Ее совершенно не интересовали игра в поло, охота и рыбалка, а он не разделял ее восторгов по поводу группы «Dire Straits». Когда после помолвки их спросили, любят ли они друг друга, Диана ответила: «Конечно». «Смотря что вы понимаете под словом «любовь», — невпопад сказал жених.

Через одиннадцать месяцев после свадьбы принцесса выполнила долг перед супругом и отечеством, подарив им наследника, принца Уильяма. Нация ликовала, двор был доволен, шампанское снова лилось рекой. Диана смущенно улыбалась перед камерами, а дома в одиночестве страдала от тяжелейшей послеродовой депрессии.

«Как вам семейная жизнь?» — спросили Чарльза через пять месяцев после рождения сына. «Нормально. Правда, она немного мешает моему увлечению охотой», — ответил он.

Отвлечь супруга от охоты и других пристрастий Диана пыталась всеми способами. «Я ненавидела себя, — скажет она в 1995 году, — мне было стыдно, что я не не могу справиться с тем, что на меня навалилось». Уже через шесть месяцев после свадьбы на третьем месяце беременности она прыгнула с лестницы, потом несколько раз наносила себе раны бритвой и перочинным ножом, пытаясь привлечь внимание мужа.

Она не добилась внимания не только от него, но и от остальных членов королевской семьи. Молодая принцесса пришлась не ко двору. Она была слишком эмоциональна, чтобы играть по строгим правилам Букингемского дворца. Чарльз все чаще пропадал на охоте и рыбалке, а Диана в одиночестве бродила по дворцу с позолоченным плейером (спецпродукция фирмы «Сони») и в наушниках.

ПРОФИЛЬ



С 1987 ГОДА СУПРУГИ СТАРАЮТСЯ ПРОВОДИТЬ ВМЕСТЕ КАК МОЖНО МЕНЬШЕ ВРЕМЕНИ. ЧАРЛЬЗ УПРАЖНЯЕТСЯ В ЖИВОПИСИ В ПРОВАНСЕ...

...И ВСЕ ЧАЩЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ С КАМИЛЛОЙ БОУЛЗ...

...В ТО ВРЕМЯ КАК ДИАНА С ДЕТЬМИ КУПАЕТСЯ В КАРИБСКОМ МОРЕ.

КОНЕЦ 1980-Х.
ИЗ ЗАСТЕНЧИВОЙ ДЕВУШКИ ДИАНА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЭФФЕКТНУЮ ЖЕНЩИНУ, ФОТОГРАФИИ КОТОРОЙ НЕ СХОДЯТ С ОБЛОЖЕК ЖУРНАЛОВ; ЕЕ ОБОЖАЮТ ВСЕ...

...КРОМЕ ДВОРА И СОБСТВЕННОГО МУЖА — ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ В ЮЖНУЮ КОРЕЮ (НОЯБРЬ 1992 ГОДА) СУПРУГИ КАЖУТСЯ СОВЕРШЕННО ЧУЖИМИ ДРУГ ДРУГУ; ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ДЖОН МЕЙДЖОР ОФИЦИАЛЬНО ОБЪЯВЛЯЕТ О ТОМ, ЧТО ДИАНА И ЧАРЛЬЗ ОТНЫНЕ ЖИВУТ РАЗДЕЛЬНО...

...ОДНАКО ФОТОГРАФЫ ПРОДОЛЖАЮТ ПОДСТЕРЕГАТЬ ПРИНЦЕССУ ВЕЗДЕ — В ТРЕНАЖЕРНОМ ЗАЛЕ, В МАГАЗИНАХ, В БАССЕЙНЕ. 3 ДЕКАБРЯ 1993 ГОДА ПРИНЦЕССА ОБЪЯВЛЯЕТ О ПРЕКРАЩЕНИИ СВОЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С «БЕСЦЕРЕМОННЫМ ВМЕШАТЕЛЬСТВОМ» ПРЕССЫ В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ.

Рождение второго ребенка, по словам Дианы, стало началом конца. Принц мечтал о девочке. «Ах, мальчик», — разочарованно бросил он.

После рождения второго сына у принцессы начались приступы булимии — невроза, при котором человек невероятно много ест, но после каждого приема пищи намеренно вызывает у себя рвоту. «Я кричала, я молила о помощи», — признается Диана.

На помощь никто не пришел. К увлечениям принца Чарльза прибавилось еще одно — Камилла Паркер Боулз, с которой у Чарльза был роман в начале 70-х (и которая является правнучкой Алисы Кеппел, любовницы прапрадеда Чарльза Эдварда VII — сюжетный ход, который заставит любого сценариста кусать локти от зависти).

«Камилла-гейт»

Чем холоднее становились к Диане супруг и двор, тем теплее относились к ней общественность и пресса: благо она была не только красива, но и фотогенична. Разницу быстро почувствовали все — в первую очередь Чарльз, который стал замечать, что фигура его супруги вызывает куда больший интерес, чем физиономия одного из представителей тысячелетней английской монархии.

«Ах, она так мила, юна и невинна!» — кудахтала женская половина населения острова. «Блондинка. Аристократка. Наконец, просто красавица», — вздыхали мужчины после того, как кто-то умудрился сфотографировать ее в легком полупрозрачном платье против света.

Диана брала не только фигурой. Она удачно разыгрывала карту красивой, молодой, деятельной женщины, прямо на глазах превращаясь из «симпатяги Ди» в «святую Диану». Чтобы побороть булимию, она стала фанатичкой здорового образа жизни и завсегдатаем спортивного клуба «Харбор». В 1987 году появилась фотография — принцесса держит за руку человека, зараженного вирусом иммунодефицита. Она стала покровителем «Национального фонда борьбы со СПИДом», постоянным участником благотворительных вечеров Красного Креста и массы других общественных организаций. Вспышки, софиты, репортеры. Ее почти маниакальное стремление постоянно быть рядом с хворыми и убогими, по мнению газеты «Дейли Миррор», очень похоже на нервное расстройство.

Впрочем, Диане и так было обеспечено место в газетах и выпусках новостей.

Летом 1986 года Чарльз на три дня раньше намеченного срока уехал с Майорки, где отдыхала семья, — «порыбачить в Шотландии». Очень вероятно, что его досуг на рыбалке скрашивала Камилла Боулз. Потом был знаменитый поцелуй на стадионе, после которого Диана с отвращением вытерла губы. В 1987 году супруги фактически разошлись и порой не видели друг друга месяцами.

Позднее выплыл начавшийся в 1985 году и продолжавшийся несколько лет роман принцессы с ее учителем верховой езды Джеймсом Хевиттом. «Я восхищалась им», — признается она. Как выяснилось, и на сей раз напрасно: рассказ человека, которого она любила, — бравого офицера-кавалериста, эдакого Вронского в исполнении Шона Бина — лег в основу книги Анны Пастернак «Влюбленная принцесса». В мае 1996 года Хевитт дал интервью о связи с принцессой, за которое, по слухам, получил около миллиона фунтов.

Принц и принцесса принялись наперегонки организовывать через друзей «утечки» в прессу, и к 1991 году все средства массовой информации страны фактически превратились в трибуны, с которых супруги обвиняли друг друга. Газеты упивались скандалом, налогоплательщики упивалась газетами. Феминистки провозгласили Диану символом борьбы за женские свободы. Страна сидела у телевизоров. Кульминацией стал визит в Южную Корею, от которого принцесса долго отказывалась, но двор настоял. Более далеких друг от друга людей, чем Диана и Чарльз в Сеуле, мир не видел никогда. В 1992 году было официально объявлено о том, что отныне супруги будут жить раздельно. Нация тоже разделилась — «ты за кого, за Ди или за наследника?»

Принцесса переиграла. Телевидение и бульварная пресса сделали Диану героиней, которая сама себе уже не принадлежит. Повернувшись спиной к двору и лицом — к прессе, принцесса отдала себя на растерзание. Ее фотографии не сходили с полос газет. Кто-то при помощи телекамеры, установленной в модном магазине, даже умудрился заснять принцессу без юбки в примерочной кабинке. В начале 1993 года появляется пленка, которую тут же окрестили «Камилла-гейт»: запись весьма интимного телефонного разговора между Чарльзом и Камиллой. Диана заявила, что прекращает общественную деятельность в связи с «бесцеремонным вмешательством» прессы в свою личную жизнь.

Итоги 23 июля 1996



1994 ГОД.
ЧАРЛЬЗ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ ПРИЗНАЕТСЯ В ЛЮБОВНОЙ СВЯЗИ С КАМИЛЛОЙ.
ДИАНА, КОТОРАЯ К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ СТАНОВИТСЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГЕРОИНЕЙ, НЕ ОСТАЕТСЯ В ДОЛГУ И...

...20 НОЯБРЯ 1995 ГОДА В ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ РАССКАЗЫВАЕТ О СВОЕМ РОМАНЕ С ДЖЕЙМСОМ ХЕВИТТОМ, А ТАКЖЕ ВЫРАЖАЕТ СОМНЕНИЯ В СПОСОБНОСТИ ЧАРЛЬЗА БЫТЬ КОРОЛЕМ, ОДНАКО ИСКЛЮЧАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВОДА.



ДЕКАБРЬ 1995 ГОДА.
ОСКОРБЛЕННАЯ ЗАЯВЛЕНИЯМИ НЕВЕСТКИ, КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА ПРИЗЫВАЕТ СУПРУГОВ НЕМЕДЛЕННО РАЗВЕСТИСЬ...

... И 28 ФЕВРАЛЯ 1996 ГОДА ДИАНА ДАЕТ ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ НА РАЗВОД.
14 ИЮЛЯ НАЧИНАЕТСЯ БРАКОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕСС.
КОНЕЦ КОРОЛЕВСКОЙ МЫЛЬНОЙ ОПЕРЫ НАМЕЧЕН НА 28 АВГУСТА 1996 ГОДА.

Затворничество продлилось недолго. Принц Уэльский в телевизионном интервью признался в связи с Камиллой Боулз. Потом появилась биография Чарльза, где он утверждал, что никогда не любил Диану, а к женитьбе на ней его, дескать, склонил отец, принц Филип.

Принцесса обклеила стены туалета в своем доме карикатурами на соперницу (о чем «через круги, близкие к Ее Высочеству», немедленно прознали газетчики). Центральное место в этой галерее занимает рисунок с надписью: «Если Чарльз считает Камиллу красивой, ему стоит обратиться к наркологу». Но этого оказалось мало. Диана совершила один из самых естественных, а потому самых неудачных поступков в своей жизни. Она ответила. Тоже телевизионным интервью — программе Би-би-си «Панорама».

В этом интервью она сказала два «да» («Да, я действительно любила Джеймса Хевитта»; «Да, я знала о связи Чарльза с Камиллой Боулз. В нашем браке было три человека — это чересчур много») и только одно «нет». «Нет, — сказала Диана, — я не хочу развода».

Заодно принцесса Уэльская прошлась по королевскому двору, который, по ее словам, ее ненавидит, а на десерт выразила сомнение в том, что Чарльз способен стать королем и управлять государством.

По утверждениям Би-би-си, интервью смотрели около 15 миллионов человек — более четверти населения страны. Британский вариант «Санта-Барбары» — сериал «Жители Ист Энда» — по популярности остался далеко позади. Сразу по окончании программы нагрузка в электросети увеличилась почти на тысячу мегаватт. Вся Британия бросилась ставить чайники, чтобы за чашкой чая обсудить новую серию королевской мыльной оперы.

Сведений о потреблении электроэнергии в королевском дворце на этот момент нет.

Вся королевская рать

По сути, Диана нарушила договор общественного согласия по-британски: Господь отвечает за королеву, королева — за все остальное. В первую очередь — за монархию как институт.

В программе Би-би-си супруга нынешнего наследника престола и мать будущего наследника фактически оскорбила двор, корону, символ единства нации. Кроме того, она не спросила у королевы разрешения на интервью. Это был прецедент.

В принципе недостатком скандалов Букингемский дворец никогда не страдал, даже если не вспоминать яркие персонажи дней давно минувших вроде Генриха VIII с его шестью женами, большинство которых были весьма несчастны, а две, ко всему прочему, еще и обезглавлены. В 1936 году Эдвард VIII покинул престол (!) ради разведенной (!!) американки (!!!) Уоллис Симпсон. Правда, тогда правительство и пресса заключили негласное соглашение, по которому газеты обязались не смаковать происходящее. В конце 80-х ситуация была принципиально иной. Пресса была уже хорошенько подогрета разводами сестры царствующей Елизаветы принцессы Маргарет с лордом Сноудоном и принца Эндрю с герцогиней Йоркской, у которой была привычка попадать в объективы с обнаженной грудью в опасной близости от своего советника по финансам. Журналисты вошли в раж. Читатели — тоже.

Суперзвезда принцесса Уэльская затмила блеск короны Британской империи. Монеты с портретом Елизаветы легко обменивались на журналы с фотографиями Дианы.

Она автоматически стала героиней сторонников республики, которые за несколько лет из кучки политических хулиганов превратились в достаточно влиятельное движение. Сегодня монархию поддерживают 34 процента жителей Великобритании — почти в два с половиной раза меньше, чем 12 лет назад. Примерно 40 процентов сомневаются в способности Чарльза управлять страной. Более того, большинство британцев считают, что через 50 лет монархии в стране вообще не будет.

Королева Елизавета больше не могла молчать. Она потребовала, чтобы сын и невестка «немедленно развелись».

Чарльз тут же согласился с желанием матери. Принцесса была в шоке. Такого удара она не ожидала. Она попросила время на раздумье, но отступать было некуда. 28 февраля 1996 года Диана назовет «самым печальным днем» в своей жизни: она дала согласие на развод. Но выдвинула при этом ряд условий. Началась юридическая драма, достойный ответ Европы телевизионному хиту прошлого сезона — процессу над американским бейсболистом и актером О Джей Симпсоном, — которая закончилась в начале июля. Адвокаты сторон договорились о размере компенсации моральных и материальных потерь. 28 августа 1996 года Чарльз и Диана перестанут быть мужем и женой.

Лондон слезам не верит

Британский светский журнал «Harpers and Queen» вычеркнул Диану из своего списка пятидесяти «самых очаровательных женщин» всех времен и народов. По мнению его издателей, непременной чертой очарования является таинственность. Вердикт журнала: принцесса «слишком привлекает к себе внимание прессы», чтобы считаться роковой женщиной. Список самых привлекательных возглавляют профессиональные актрисы Одри Хепберн, Катрин Денев и Ингрид Бергман. Непрофессионалке Диане среди них делать нечего. Отныне она проходит по другому списку — Диснейлэнд готов заплатить ей 5 миллионов 300 тысяч фунтов стерлингов (чуть меньше стандартного гонорара Дэми Мур) за то, чтобы она на один день стала сказочной принцессой в компании Золушки, Белоснежки и Алисы. Словом, за участие в праздновании 25-летия парка развлечений.

При этом новая официальная роль «неофициального члена королевской семьи» пока не определена. Сама Диана мечтает сыграть «королеву людских сердец», став «народным послом Великобритании». Если учесть, что по-английски «королева сердец» звучит точно так же, как «дама червей», надо признать, что подобный шахматно-карточный расклад вокруг престола не снился даже Льюису Кэрролу. Представьте: «дама червей» Диана против «пиковой дамы» — Камиллы, между ними — Черный Слон Чарльз, над ними — Белая Королева Елизавета. Черный Король — принц Филип — как ему и положено, спит. И слегка расшалившиеся Траляля и Труляля — газетчики.

«Я не хочу развода. Но никто этого не понимает», — сквозь слезы сказала Диана репортерам в день своего 35-летия. Вместо вздохов сострадания раздались аплодисменты. «Отлично сыграно, Ди, когда там у нас следующая серия?» ■

Использованы снимки Reuter, «Paris Match», «Newsweek»

«Золотая комплексная мера» российского лоббизма

Аудитор Счетной палаты беспокоится о себе и об устойчивости рубля

Степан Нагатин

СКАНДАЛ

Считается, что использовать государственные средства в целях собственного обогащения — задача весьма труднореализуемая, особенно для людей, не являющихся представителями власти. Но именно сейчас, в условиях жесткой денежной политики, когда возможность получения льготных кредитов сведена к минимуму, желающих поживиться за счет российского бюджета и резервов Центробанка стало особенно много. История «золотой комплексной меры», придуманной малоизвестным концерном «Левин», в этом смысле показательна. Кроме того, она весьма наглядно показывает механизм протаскивания лоббистских решений.

Концерн «Левин», названный именем его основателя, Владимира Левина, возник относительно недавно — в 1994 году. Стартовая деятельность — финансовые операции — не приносила существенных прибылей, пока концерн не занялся привлечением средств граждан. Вдобавок концерн наладил тесные деловые отношения с «Трастбанком» и «Металхимбанком», причем, по слухам, примерно с середины 1994 года в обеих этих финансовых структурах г-н Левин играл не последнюю роль.

Однако в конце 1994 — начале 1995 года по стране прокатилась волна банкротств финансовых структур, привлекавших средства населения. На банковском рынке тоже начались проблемы: инфляция упала, и получить в новых условиях надежные источники финансовых ресурсов стало чрезвычайно сложно. Тогда и появилась идея, которая, по мнению представителей концерна, смогла бы вывести концерн «Левин» в число ведущих российских финансовых структур.

Золотой аргумент концерна «Левин»

Вкратце суть идеи концерна «Левин», а точнее самого г-на Левина, заключалась в следующем. Предлагалось ввести систему учета капитала с использованием так называемой «комплексной меры рубля золотом». Сама комплексная мера равнялась стоимости одного грамма золота 999-й пробы. За счет этого, считали представители концерна, стоимость любого товара, будь то земля, недра, заводы или сырье, можно опеределить в этой самой «консервативной комплексной мере» (то есть в золотом эквиваленте). Таким образом, под этот учтенный в золотом эквиваленте капитал «могут быть приняты частные обязательства», то есть выпускаться (без всяких сторонних гарантий и контроля) разные ценные бумаги — акции, векселя, чеки и т.д. При этом сами представители концерна не исключили даже возможности введения международной денежной единицы, «не поддающейся инфляции и другим внешним факторам». Вполне вероятно, что за счет золотого запаса страны концерн «Левин» предполагал выпускать и ценные бумаги, которые намеревался реализовывать простым гражданам. Оставалось, правда, одно «но»: для реализации столь масштабной затеи концерна нужны были, во-первых, деньги, а во-вторых — доступ к российским золотым запасам.

В принципе, г-н Левин повторил метод «золотого стандарта» — тот, что был применен при введении золотого рубля в 20-е годы (вспомним червонцы Г.Я.Сокольникова). Разница лишь в предлагаемой системе электронных котировок. В остальном же идея во многом устарела. Не говоря о том, что обладает очевидными недостатками.

Прежде всего золото — товар малоликвидный по сравнению с мировыми валютами. По подсчетам правительственных экспертов, чтобы обеспечить российские деньги золотом, потребуется не менее 10% всех мировых запасов этого драгоценного металла. Если учесть неустойчивость мирового рынка золота, введение золотого рубля вызовет резкие скачки цен на мировом рынке, а потому с той же динамикой будут меняться и котировки российской национальной валюты. Причем поддержать ее Центробанку будет предельно сложно. В отличие, например, от долларов, покупка которых в больших количествах на мировых рынках не вызовет серьезных ценовых колебаний (ежедневный оборот мировых рынков составляет на сегодня около 15 трлн. долл.), продажа или покупка золота на мировом рынке существенно затруднена. Так что традиционные операции ЦБ для поддержания валюты — скупка или интервенция — становятся практически невозможны.

Но это еще не все. Периодически возникающая на международном рынке острая нехватка золота для удовлетворения потребностей денежного оборота приводила к деинфляционным кризисам — иными словами, экономике просто не хватало денег в обращении. Не случайно США, например, отказались от золотого стандарта в годы Великой депрессии.

Для России же идея золотого стандарта просто опасна, если учитывать нестабильность молодой финансовой системы. В общем, для правительственных экспертов бессмысленность предложений концерна «Левин» была просто очевидна, и затея концерна была сведена на нет.

Главное в бизнесе — правильно выбирать друзей

История на этом, однако, не закончилась, а наоборот, начала приобретать совершенно новое звучание. В июне прошлого года практически все правительственные экономические ведомства получили очередное прошение концерна, но на этот раз к нему было приложено официальное заключение Счетной палаты РФ.

ЧЕРВОНЕЦ Г.Я. СОКОЛЬНИКОВА, ПРЕДШЕСТВЕННИК «ЗОЛОТОГО СЕРТИФИКАТА»





АУДИТОР СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РФ
ВЕНИАМИН СОКОЛОВ

В этом документе главный аудитор Счетной палаты Вениамин Соколов сообщил правительственным чиновникам, что, во-первых, «все технологии концерна базируются на результатах фундаментальных теоретических и экспериментальных исследований по открытым и формализованным в концерне новейшим научным направлениям, основными из которых являются «Теория экономических отношений» и «Экономическое конструирование». На основе этих открытий главный аудитор дал собственную оценку идеям концерна: «Все используемые концерном финансовые и банковские технологии не противоречат действующему законодательству, являются собственностью концерна, составляют предмет авторских прав гражданина РФ Левина Владимира Владимировича, не имеют отечественных и зарубежных аналогов, разработаны и внедрены до уровня практического применения».

Вывод г-на Соколова просто потрясает своей абсурдностью. Это каковы же должны быть банковские технологии концерна, чтобы они, с одной стороны, «не имели отечественных и зарубежных аналогов», а с другой — «не противоречили законодательству»? И это в банковском учете — сфере, традиционно предельно консервативной и контролируемой. Эксперты, прокомментировавшие для «Итогов» письмо г-на Соколова, были единодушны в его оценке: полный бред. Как заметил, например, ведущий экономический специалист Центра Карнеги Михаил Дмитриев — «это невменяемый текст».

Г-н Соколов, вероятно, с этим выводом не согласится. По его мнению, технологии концерна позволят:



СЧЕТНАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АУДИТОР

103009 Москва, Охотный ряд, д. 1.

№ 18-ВС - 19 - июля 1995 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я, Соколов Вениамин Сергеевич, Аудитор Счетной палаты Российской Федерации, действуя на основании Закона Российской Федерации "О Счетной палате Российской Федерации", произвел полную и всестороннюю аудиторскую проверку всего периода деятельности Акционерного Общества закрытого типа "Финансовый Концерн "Левин" с "28" декабря 1993 года по "19" июля 1995 года и составил настоящее Заключение:

1. Общая часть

1.1. Акционерное Общество закрытого типа "Финансовый Концерн "Левин" (Концерн) создано по решению Общего собрания Учредителей Концерна (протокол №1 от "01" декабря 1993 года) и на основании Учредительного Договора Концерна от "01" декабря 1993 года.

2.5. Широкое применение финансовых технологий Концерна обеспечит:

2.5.1. создание Российских первоклассных финансовых и кредитных учреждений;

2.5.2. укрепление финансовой и банковской системы Российской Федерации;

2.5.3. свободную конвертируемость национальной валюты Российской Федерации;

2.5.4. восстановление в России устойчивого кредитного и денежного обращения;

2.5.5. реальный рост Валового Национального Продукта Российской Федерации;

2.5.6. стабильное формирование и исполнение бюджетов всех уровней.

2.6. Все используемые Концерном финансовые и банковские технологии не противоречат действующему законодательству, являются собственностью Концерна, составляют предмет авторских прав гражданина Российской Федерации Левина Владимира Владимировича, не имеют отечественных и зарубежных аналогов, разработаны и внедрены до уровня практического применения.

В процессе проведения проверки и составления настоящего Заключения Концерном были предоставлены все необходимые документы, консультации и объяснения, в том числе сведения, составляющие технологическую и финансовую тайну Концерна, его Участников и клиентов.

Аудитор Счетной Палаты Российской Федерации

Соколов Вениамин Сергеевич

— создать в России первоклассные кредитные учреждения;

— ввести свободную конвертируемость национальной валюты;

— восстановить устойчивое кредитное и денежное обращение;

— обеспечить реальный рост валового национального продукта;

— стабильно формировать и исполнять бюджеты всех уровней.

Не ставя под сомнение профессиональные качества аудитора (о них говорит само письмо), заметим, что дальнейшие действия г-на Соколова удивляют уже своим упорством.

Так, например, заключение Счетной палаты было представлено бюджетному комитету

КОНЦЕРН «ЛЕВИН» СОБРАЛ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ С КОГО ТОЛЬКО МОГ. ПРИВОДИМ ФРАГМЕНТЫ ДОКУМЕНТОВ: МНОГИЕ ФОРМУЛИРОВКИ В НИХ ЗАГАДОЧНЫМ ОБРАЗОМ СОВПАДАЮТ

Государственной думы. Трудно сказать, кто — представители Счетной палаты или самого концерна «Левин» — инициировал заключение со стороны комитета, но уже в начале сентября на свет появляется экспертная оценка деятельности концерна заместителем председателя комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам Алексея Зуева. Идея «левинского» золотого рубля получает на этот раз ту же самую оценку, что и в случае с г-ном Соколовым. Само же заключение снова разослано по правительственным учреждениям, ранее зарубившим эту идею.

Поддержка бюджетного комитета и Счетной палаты принесла свои плоды. Концерну «Левин» удалось завязать деловые отношения с администрацией Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Заявив, что введение технологий концерна приведет к резкому инвестиционному подъему на территории отдельно взятого региона России, представители концерна заручились поддержкой администрации при проталкивании своих проектов. В конце 1995 года в правительственные структуры и в Центробанк пошли письма с поддержкой концерна уже от полномочного представителя президента в Тюмени Геннадия Щербакова.

Одновременно в Минфин пришло официальное заключение и из Минстроя об «острой необходимости скорейшего внедрения и реализации идей концерна «Левин». Ни Центробанк, ни Минфин, однако, на письма не среагировали, что, в общем-то, объяснимо: в конце концов за кредитно-денежную политику отвечают именно эти учереждения, а потому они не могли позволить, чтобы предложениям, угрожающим стабильности российской финансовой системы, был дан ход.

Тем временем ситуация с ценными бумагами концерна в Москве, которые «Левин» выпустил в тот момент, когда фирма привлекала средства граждан, становилась все более неясной и начала приобретать скандальный оттенок. В декабре 1995 года г-н Левин был задержан органами МВД. «Компетентные органы» объяснили задержание «массовыми махинациями и мошенничеством, которыми занимался Владимир Левин». Имущество и документы концерна были изъяты. Попытки соратников Владимира Левина освободить его из-под стражи успехом не увенчались. Однако, судя по продолжающейся переписке в поддержку планов концерна, которые до сих пор поступают в Минфин, вряд ли история с левинским «золотым сертификатом» на этом закончится. Концерн уже продемонстрировал потрясающую способность находить общий язык с чиновниками. Поэтому вполне вероятно, что вовлеченными в эту историю рано или поздно окажутся представители не только законодательной и судебной властей.



Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Тюменской области

625004, г.Тюмень, ул.Володарского, 45. Тел. 29-33-62.

Председателю Центрального Банка
Российской Федерации
Дубинину С.К.

Уважаемый Сергей Константинович!

Администрация Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, входящих в область, настойчиво ищут пути улучшения инвестиционного климата, увеличения финансовых средств с целью стабилизации и подъема экономики практически всех отраслей.

Убедительно прошу Вас содействовать начавшейся совместной деятельности концерна "Левин" в нашей области и взять под контроль Центробанка ход этой работы.



Ваш,

Г.А.Щербаков

2.5. Широкое применение финансовых и банковских технологий Концерна позволит:

2.5.1. создать в России отечественные первоклассные финансовые и кредитные учреждения;

2.5.2. укрепить финансовую и банковскую систему Российской Федерации;

2.5.3. обеспечить конвертируемость национальной валюты России;

2.5.4. восстановить в России устойчивое кредитное и денежное обращение;

2.5.5. обеспечить реальный рост Валового Национального Продукта России;

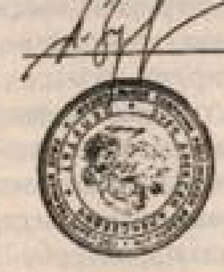
2.5.6. стабилизовать формирование и исполнение бюджетов всех уровней.

2.6. Все используемые Концерном, Металлинбанком и Трастбанком новейшие финансовые и банковские технологии Концерна не противоречат действующему законодательству, являются собственностью Концерна, составляют предмет авторских прав гражданина Российской Федерации Левина Владимира Владимировича, не имеют отечественных и зарубежных аналогов, разработаны и внедрены до уровня практического применения.

В процессе проведения проверки и составления настоящего Заключения Концерном, Металлинбанком и Трастбанком мне были предоставлены все необходимые документы, консультации и объяснения, в том числе сведения, составляющие технологическую, финансовую и банковскую тайну Концерна, Металлинбанка, Трастбанка, их Участников и клиентов.

Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по бюджету, налогам, банкам и финансам

Зуев Алексей Алексеевич





Нефтяные генералы против главнокомандующего Минтопэнерго

Госдоля в капитале компаний стала яблоком раздора

Александр Беккер

КОЛЛИЗИИ

По числу предсказанных прессой отставок Юрий Шафраник даст в правительстве фору любому. За три с половиной года пребывания на посту министра топлива и энергетики «увольняли» не реже раза в квартал. Слухи об отлучении возникали по разным поводам. Их плодила непростая приватизация в ТЭКе и падение добычи сырья, бензиновая «блокада» столицы в 1995-м и неплатежи нефтяников в бюджет, забастовки горняков и критика Шафраником МВФ. Вот только политики министру раньше не шили.

Однако прямо перед президентскими выборами как на заказ прошла серия публикаций, в которых сообщалось, что глава Минтопа «проводит линию на распродажу наших ресурсов» иностранным компаниям. Намекали на крупный криминал: в 1992–1994 годах по указанию министерства в Чечню перекачали большое количество нефти, тем самым якобы поддержав режим Дудаева. Самое серьезное обвинение Шафранику состояло в том, что в предвыборной гонке он поставил «на красное». Иными словами, выказывая заранее лояльность коммунистам, министр, по утверждению газет, пошел ва-банк и предложил фактически приостановить приватизацию ТЭКа.

Сделать столь решительный вывод позволял добытый в обход грифа «ДСП» проект указа президента «О мерах по совершенствованию управления государственными пакетами акций в ТЭКе». Сработали документ в Минтопэнерго. Ключевой пункт проекта наделял ведомство исключительным правом представлять государство в 17 нефтяных компаниях (НК), управляя федеральными пакетами акций. Кроме того, Минтоп предлагал продлить до 31 декабря 1998 года истекший в апреле срок закрепления этих пакетов в федеральной собственности. Из этого авторы публикаций сделали заключение, что Шафраник, под которым будто бы вновь закачалось кресло, предпринял попытку национализации ТЭКа. «А чего иного вы ждете от нефтяных генералов? — сказали в Минтопе, давая понять, в чьих интересах было рассекретить до времени проект указа президента. — Министр стоит за эффективный контроль за госсобственностью в капитале компаний. А не всякому президенту компании это по душе. Речь ведь идет о будущем недропользований, и ставка здесь — десятки и сотни миллиардов долларов».

На поражение в правах согласен

В разговорах о первых месяцах либерализации российской экономики в числе самых значительных событий упоминают освобождение цен, малую приватизацию, политику открытых дверей во внешней торговле. При этом как-то забывают один из наиболее решительных реформаторских документов того периода. 17 ноября 1992 года вышел указ президента № 1403 об акционировании предприятий нефтяного комплекса. Тем самым государство, построенное на централизованной директивной экономике, враз отказалось от монополии на базовую отрасль, по сути становой хребет народного хозяйства.

С тех пор в стране создано 15 нефтяных вертикально-интегрированных компаний по образцу мировых — от скважины до бензоколонки. Реформируясь на марше, отрасль тем не менее не рассыпалась на фрагменты, подобно ВПК, не посадила экономику на голодный топливный паек. Налогами и экспортной выручкой нефтяников во многом держится госказна, и, можно сказать, на горбу ТЭКа сотни тысяч российских предприятий въезжают в рынок.

Не все в преобразовании «нефтянки» сложилось так, как задумывалось Минтопом. Правительству и президенту пришлось идти на уступки регионам, и вместо 7 вертикально-интегрированных компаний учреждено вдвое больше — с несколько разжиженным потенциалом. Ценовые ограничения, неплатежи и валютный коридор тормозят структурную перестройку компаний, а вместе с ней и набор ими высоты. Но три последних года министерство было последовательно в одном: оно добровольно отказывалось от административных рычагов управления отраслью. Шафраник, думается, сознательно брал на себя роль могильщика ведомственной власти. Отчасти это было вызвано объективными причинами, схожими тенденциями характеризовалась вся экономика. С 1990 года объем капитальных вложений в «нефтянку» из федерального бюджета упал почти вдвое. За те же шесть лет индекс цен в промышленности вырос в 7838 раз, а в нефтедобыче — только в 735 раз. Нефтяным компаниям по указанию правительства вменялось в обязанность осуществлять авансовые поставки топлива селу на триллионы рублей. АПК, однако, денег не возвращал. Видя, что от Минтопа все меньше зависит бюджетная поддержка и защита в межведомственных баталиях, что у министерства иссякают прежние возможности давления, нефтяные генералы все больше рвались в свободный поиск средств и партнеров.

А Минтоп особенно и не противился, когда, к примеру, ЛУКОЙЛ через фондовый рынок вышел на инвесторов в лице американской ARCO и шведской «Alfred Berg». Ведомство было двумя руками за совместную разработку Приобского месторождения ЮКОСом и американской Amoco. Когда законодательные собрания Петербурга и Ростова в конце 1995 года выступили с инициативой национализации ТЭКа, Шафраник лично убеждал депутатов Госдумы не делать резких движений. Те удивлялись: «Вам же легче будет руководить». Министр возражал: «Это глупая власть, такая мне ни к чему».

Шафранику, исходя из стратегии министерства, нужны грамотные недропользователи, хорошо ладящие с властями территорий. Нужны сильные российские компании, способные привлекать инвестиции и на равных конкурировать с Shell, Texaco, Chevron, British Petroleum. Полагаю, что министр соглашался на поражение ведомства в правах и возвышение НК с дальним прицелом. Шафраник понимал, что не век ему сидеть в минтоповском кресле, рано или поздно он, подобно Вагиту Алекперову из ЛУКОЙЛа или Анатолию Фомину из «Славнефти», покинет здание в Китайском проезде, чтобы возглавить собственную компанию.

Коренной нефтяник, выходец из объединения «Лангепаснефтегаз», Шафраник, как и другие тюменские генералы, на себе испытал дурные министерские «указивки» советского периода и матерные разносы «за добычу» первого секретаря обкома партии Богомякова. Похоже, для министра сегодняшний выход компаний на вольные хлеба — своего рода воспоминание о будущем.

Государство — не проказа

Однако пока Шафраник все-таки не в Тюменской нефтяной компании или в НК «Роснефть». И покуда он возглавляет Минтопэнерго — орган исполнительной власти, — сфера его полномочий будет жестко задана Положением о министерстве, утвержденным в январе 1996-го правительством. Документ предписывает ведомству в качестве основной задачи «обеспечение потребности народного хозяйства и населения в различных видах топлива и энергии на внутреннем и внешнем рынке». И случись где в стране перебои с подачей топлива и энергии, аварии на трубопроводном транспорте — первый спрос правительства с Минтопа, а не с виновного в неурядицах АО.



МИНИСТР ТОПЛИВА И ЭНЕРГЕТИКИ РФ ЮРИЙ ШАФРАНИК

Скорее всего, Шафраника коробит от того, что с аграриев списывают долг нефтяникам по товарному кредиту. Но никуда не денешься — это уже государственная политика: нищую, не реформированную деревню в утиль не сдашь. Хочешь не хочешь, а придется ТЭКу какое-то время тащить на себе воз АПК, и что-либо изменить здесь никакой министр не в силах. Да и выкручивает руки президентам компаний, как правило, не министр, а напрямую — премьер или его замы.

Поменяйся любой «генерал» местом с Шафраником, и он станет работать строго в рамках прошлогоднего апрельского указа президента № 327, предписывающего Минтопэнерго «координацию управления нефтяным комплексом». То есть заключение от имени правительства производственных контрактов с НК, согласование контрактов на поставку нефти и нефтепродуктов для госнужд и по межправительственным соглашениям. Иначе говоря, в первую очередь на Минтопе лежит обязанность регулировать поток энергоносителей. Главным образом, от Минтопа и Минэкономики зависит топливный баланс страны с региональными привязками и ценовыми пропорциями по нефти, газу, углю.

Если на то пошло, министерство и без федеральных пакетов акций способно при желании попортить кровь компаниям, крепко зарегулировав их деятельность. Ну хотя бы при выдаче лицензий на недропользование: «забить» в соглашение жесткие условия и четко контролировать их выполнение. Причем сделать это вовсе не из вредности и придирок к «генералам»: к примеру, в канадской провинции Альберта компании каждые десять дней дают министерству энергетики отчет по каждой скважине. Нарушение хотя бы одного пункта договора с государством грозит западным НК такими штрафами, что мало не покажется.

«Госпакеты компаний нужны нам не из блажи или тоски по администрированию, — сказал начальник управления Минтопэнерго Николай Русанов. — Убежден, пока у государства есть хоть одна акция, в акционерном обществе должен быть его представитель, отвечающий за работу предприятия и эффективное использование государственного капитала». Сейчас государство представляют в НК порой до семи ведомств одновременно. «Колхоз», как выразился Русанов: отвечают все — и никто конкретно. Ни отчетов о работе, ни самой работы. В то же время вся ответственность за состояние ТЭК, как мы помним, возложена на Минтоп, и все шишки в случае чего сыплются на министра.

В последние годы советской власти тотально огосударствленная экономика окончательно явила свою несостоятельность. С этой точки зрения либерализация народного хозяйства была нужна как воздух. Как тенденцию ее надо всячески приветствовать и сегодня. Однако в неприятии любого участия госорганов в экономике общественность, кажется, перегнула палку. Мы ратуем за изгнание чиновников отовсюду без разбору: и с кирпичного заводика в Барабинске, и с «Атоммаша».

Между тем государство — не проказа. Крупнейшая в мире саудовская нефтяная компания Aramco на все сто государственная. И саудовский монарх на это как будто не жалуется. Контрольный пакет норвежской компании Statoil принадлежит государству, и представляет его в совете директоров национальный министр энергетики. В то же время Колумбия и Нигерия, обладавшие редкостными запасами энергоносителей, во многом проиграли, отдав месторождения на откуп частным корпорациям. А в России госпредприятие «Татнефть» на фоне трудностей частных компаний «Сиданко», ЮКОСа, Тюменской НК выглядит очень прилично и помаленьку наращивает добычу.

Госпакеты по дешевке

Вице-премьер Александр Казаков в частной беседе недавно заметил, что уровень специалистов в Минтопе теперь «не тот». Сергей Муравленко и перешедший в ЮКОС Михаил Хо-

дорковский также выразили сомнение в том, что нынешние кадры министерства способны эффективно управлять их компанией. Тут трудно что-либо возразить: на IQ госчиновников на проверяли. Однако такая постановка вопроса нефтяными генералами вызывает встречный интерес к квалификации персонала компаний.

Судить по ЛУКОЙЛу о степени рыночной образованности топ-менеджеров других НК, видимо, опрометчиво. Это в ЛУКОЙЛе уже поднялись до распространения на Западе конвертируемых облигаций. А в ряде компаний руководители «плавают» не в силах объяснить, почему затраты у них больше, чем у



ПРЕЗИДЕНТ РАО «ГАЗПРОМ»
РЕМ ВЯХИРЕВ

соседней компании, имеющей более трудные геологические условия.

В сложившейся ситуации роль Минтопа как национального координатора вряд ли будет падать. В конце концов именно он защищает отечественные интересы, когда речь идет об участии иностранного капитала в проектах по Сахалину и Тимано-Печоре, строительству Каспийского и Балтийского трубопроводов.

Настойчивостью министерства, через кричащую о распродаже Родины Госдуму, былтаки продвинут Закон о разделе продукции, открывший дорогу в Россию зарубежным инвестициям на сумму не менее чем 70 млрд. долл. Едва скрываемая гордость слышится в словах министра Шафраника, сказавшего агентству Reuter после запуска проекта «Сахалин-1»: «Вы сомневались, получу ли я подпись Селезнева. Я тогда сказал вам: верьте мне, все получится».

Понятно стремление нефтяных генералов к независимости от государства. Их вполне устраивает теперешнее положение дел, когда собственник госпакета как бы есть, но он ни во что не сует нос: не спрашивает с компаний, куда ушла экспортная выручка, как закрываются балансы, почему не растут котировки акций. Но можно понять и беспокойство Минтопа: «Во многих случаях федеральные пакеты акций уже фактически оказались во владении и пользовании исполнительных органов компаний». Иными словами, государство аккуратно оттирают от его собственности и подводят к необходимости продать свой пакет.

Однако делать это сейчас — чистое безумие. Пока рыночная стоимость компаний невелика, акции продаются фактически по бросовой цене. В прошлом году на инвестиционных торгах и денежных аукционах в общей сложности продано 135,46% акций 8 нефтяных компаний и выручено 450 млн. долларов. Между тем российский нефтяной комплекс по международной оценке (1 долл. за баррель запасов) стоит примерно 100 млрд. долларов. Это с поправкой на риски. Если компаниям так уж не терпится, они еще располагают для продажи от 11 до 53% собственных коммерческих пакетов акций. Зачем же спешить и за бесценок отдавать федеральные пакеты? В цивилизованной экономике либерализация кончается там, где корпоративный интерес пытается подмять под себя общественный.

Развязка близится

Драматическое по форме противостояние Минтопа и нефтяных генералов, с привлечением прессы, со стороны видится как нормальный, естественный конфликт интересов. В переходной экономике, где отношения собственности еще, как говорят, не устаканились, столкновения, наверное, неизбежны. Однако начальник главка Минтопэнерго Николай Русанов убежден: «Никто не собирается использовать место в совете директоров, чтобы навязывать волю компании, «наезжать» на ее стратегического инвестора. Мы за разумное согласование позиций ведомства с руководством НК. А созреет ситуация и понадобится продать федеральный пакет, первыми выступим с таким предложением».

В принципиальном плане проблема будущего госсобственности обозначена Борисом Ельциным в послании Федеральному собранию. Он заявил, что государство, во-первых, будет управлять своим имуществом, а во-вторых, намерено распоряжаться им так, чтобы «извлечь максимальную пользу для государства и предприятия». Какое преломление найдет эта установка в контексте ТЭКа? Подпишет ли президент указ о закреплении федеральных пакетов до 31 декабря 1998 года? Какое место будет отведено Минтопу?

Сложность заключается в том, что Госкомимущество в принципе весьма скептически относится к перспективам ведомственного представительства в советах директоров акционерных обществ. В разрабатываемой сейчас ГКИ реформе управления госсобственностью, правда, предусматривается, чтобы часть пакетов по-прежнему управляли госчиновники. Однако по конкретной ситуации с нефтяными компаниями вице-премьер Казаков откровенно заявил: «Подготовленный Минтопом проект указа я не визировал». Принимая в начале этого года бразды правления ГКИ, он был настроен решительно. Из его слов следовало, что размещенные в 1995 году на аукционах пакеты акций НК государство собиралось не продавать, а лишь заложить с намерением выкупить их через год. Но впоследствии Казаков сменил свою позицию на противоположную. С одной стороны, денег на выкуп в бюджет-96 не заложено, а с другой — ГКИ обязали внести в него 12 трлн. руб. доходов от приватизации. Тут уж волей-неволей забудешь принципы и будешь строить концепцию управления госсобственностью так, чтобы передать федеральные пакеты не отраслевым ведомствам «за так», а в доверительное управление крупным финансовым структурам. Естественно, на конкурсах и за



ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ ЛУКОЙЛ
ВАГИТ АЛЕКПЕРОВ

деньги, чтобы выполнить бюджетное задание ГКИ.

Однако одно можно сказать точно: большинству слабых еще нефтяных компаний рановато рвать пуповину, связывающую их с нефтяным ведомством. «Закрепить за министерством пакеты для меня не самоцель, — несколько суховато произнес при встрече Шафраник. — Я выполнил долг федерального министра как его понимаю. Я посчитал, что для общества будет лучше так. Те, кто считает иначе, пусть выходят на президента и правительство с другими документами и доказывают свою правоту».

Примем как доказанное, что Шафраник, продвигая сейчас проект указа о госконтроле в ТЭК, бьется исключительно за сохранение своего статуса. Думается, постыдного в этом не больше, чем желания, скажем, Рема Вяхирева управлять поддолше «Газпромом», а Александра Смоленского остаться и завтра во главе «Столичного». В человеческом плане это не более предосудительно, чем схватка Бориса Ельцина за переизбрание президентом государства. Все названные успели кое-что сделать на избранном поприще и, наверное, вправе стремиться довести начатое до логического конца.



...И сережку из ушка

Российскую «ювелирку» спасает консерватизм отечественных покупателей

Анастасия Нарышкина

РОСКОШЬ

Ювелирная торговля и ювелирное производство в России напоминают кошку и собаку, живущих в одной квартире, — деваться некуда, поэтому приходится дружить, идти на уступки и входить в положение.

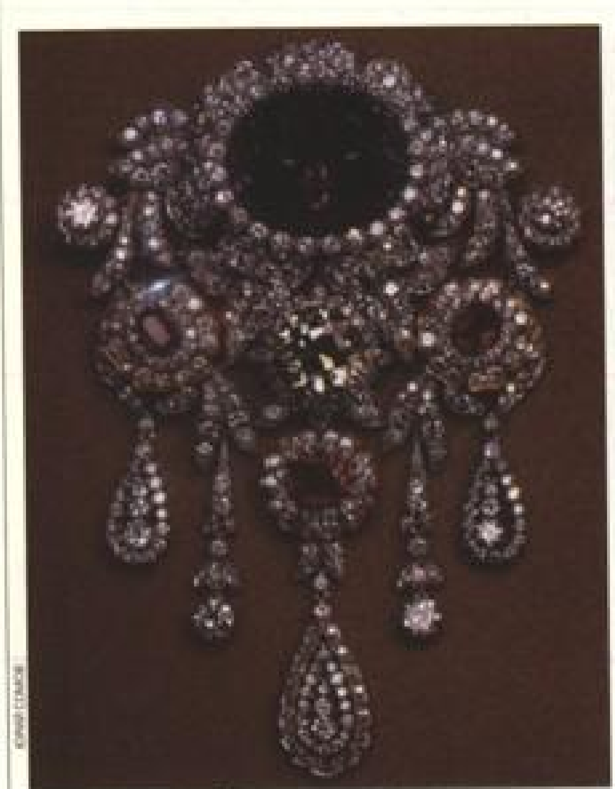
И те, и другие друг в друге чрезвычайно заинтересованы: производители — потому что ни о каком экспорте российской массовой ювелирной продукции и речи быть не может, продавцы — потому что народ наш стойко любит дизайн 30-летней давности.

Бремя свободы, бремя налогов

Несмотря на тягу общественности к привычным формам, ювелирам живется несладко. Производство падает, и летом персонал многих заводов дружно уходит как бы в отпуск. У одного из отечественных гигантов, петербургского предприятия «Русские самоцветы», объемы производства золотых изделий составляют сейчас 4,5 тонны в год, а в советские времена было 15 тонн (собственно, тогда продукция «Самоцветов» шла по всему СССР, а теперь о союзных республиках пришлось забыть). В валютном исчислении объемы упали, правда, не в 3, а только в 2 раза, поскольку предприятие уменьшило выпуск дешевых обручальных колец и сохранило более трудоемкие и соответственно дорогие вещи. «Такие монстры, как мы, — с некоторым удивлением говорит генеральный директор «Самоцветов» Александр Горыня, — должны были по идее умереть первыми. Но мы сумели пойти на уступки партнеру и выжили». Партнер — это как раз торговля, которая, надо сказать, тоже испытывает большие трудности.

Президент компании «Ювелирпром» Алексей Барбариуш считает, что все проблемы ювелирной отрасли связаны с чрезмерно жестоким налогообложением. Соответственно уменьшение акциза с 30 до 10 процентов, как он предлагает и некоторые другие льготы помогли бы ей выйти из скверной ситуации. Но помимо налогов есть и другие причины кризиса. Все началось с того, убежден г-н Горыня, что «отрасль осталась бесхозной». Де-юре она подчиняется Роскомдрагмету, однако на самом деле, пожалуй, никому: в Роскомдрагмете нет ни одного зампреда, курирующего отрасль. Впрочем, мало кто из производителей согласился бы вернуться в те времена, когда всею отраслью заправлял соответствующий главк.

Однако и полная самостоятельность, да еще в переходный период, — слишком тяжелое бремя для предприятий, привыкших жить пятилетними планами. Вряд ли в России существует хотя бы один ювелирный завод, который проводил бы исследования потребительского спроса. Более того: далеко не каждое предприятие сподобилось выпустить каталог своих изделий.





А уж ценообразование... Чего только отечественный производитель в отпускную цену не впихивает. Тут г-н Горыня начинает загибать пальцы: на стоимость металла, которая и так на 1% выше мировой, накладывается 1% за его хранение где-нибудь в подвалах Комдрагмета. Еще 8–11% (в некоторых случаях даже 15) возьмет завод спецсплавов за переработку. Налоги составят 20%. «Я еще ничего не сделал, — говорит г-н Горыня, — металл только поступил ко мне на завод, а он уже стоит 8,6 доллара за грамм. А эти злодеи-итальянцы за готовое изделие просят 8,3 доллара за грамм».

Конечно, нашему покупателю «злодейское» изделие достанется совсем за другие деньги.

Однако те же «злодеи» исполнят по заказу покупателя чуть ли не черта лысого, а отечественный производитель хорошо если предложит его вниманию каталог, отступать от которого он не станет ни за какие коврижки. Да еще назначит на свои изделия весьма приличную цену. Тут г-н Горыня опять начинает загибать пальцы и, окончив это занятие, называет цифру: золотое обручальное кольцо (то есть наименее трудоемкая вещь) 585-й пробы обойдется оптовому покупателю в 98 тыс. рублей за грамм (в цену включены акциз и НДС, без которых грамм стоил бы 53 тыс. руб.). Цифра эта совершенно убийственная: в пересчете на всеобщий эквивалент она превращается в 28 долларов, а «злодеи» продают аналогичный товар по 8,5–11,5 доллара за грамм. К тому же на эти 28 долларов надо накрутить еще 1,5% за услуги по доставке, 1% уйдет на сортировку и 25% возьмет себе розничная торговля. Получите, распишитесь... При таком раскладе, по выражению знакомого оптовика, торговец западным товаром давит торговца отечественным «по полной программе».

Спрашивается: куда отечественный производитель девает разницу между себестоимостью изделия, помноженной на рентабельность, и среднемировой ценой? Жирует ли он на эти деньги в Швейцарии, гуляет ли в Лас-Вегасе, или, может, тихо проедает их в Москве? Этого мы не знаем, но можем сказать определенно: часть их идет на содержание инфраструктуры, по-прежнему висящей на производителях. Удивительно, но цены на детские горшки в заводских яслях тоже отражаются на цене ювелирного товара.

Российские нюансы

Тут возникает еще один вполне естественный вопрос — а какого лешего продавцы вообще связываются с отечественными производителями? Отчего не предадутся они целиком и полностью разнообразным «злодеям» исключительно заморского происхождения? Причин тому несколько. Несмотря на европейский лоск, приобретенный российским бизнесом, полного взаимопонимания с бизнесом иностранным у него нет и быть не может. Не знают эти иностранцы, как и, главное, зачем в ввозных документах указывать заниженные цены (поясняем: чтобы заплатить как можно меньше таможенной пошлины), почему в России все никак не привыкнут к золоту желтого цвета и отчего, наконец, в этой великой стране законно ввезенному предпочитают товар контрабандный. Из-за этого продавцу проще иметь дело с отечественным производителем, понимающим его с полуслова. Есть и еще одно важное обстоятельство. Наш покупатель, как мы уже отмечали, предпочитает то, что носили еще мамы и бабушки: «красные камни» (то есть искусственные рубины), привычный дизайн, цвет и размер. Основная масса граждан, оставляющих свои деньги в ювелирных магазинах, — это обычная публика с довольно низкими доходами, не умудренная ни заграничными вояжами, ни знаниями, почерпнутыми из модных журналов. Другая категория — те, кто в курсе современных веяний и ездит за границу, — там и делает свои покупки. В российские ювелирные магазины эти люди, как правило, не забредают: здесь и выбор меньше, и товар дороже.

О прекрасном

И не стоит удивляться, когда, взглянув на прилавок, вы понимаете, что ассортиментец-то, пожалуй, за последние 20 лет изменился мало. На прошлой ювелирной выставке в Сокольниках на грудь к вашему корреспонденту кинулись сразу две дамы-художницы одного из предприятий. Корреспондент, надо сказать, в этот момент шумно восхищался витриной крупного американского производителя, где классика соседствовала с последним писком. «Нет, вы напишите, — наперебой заговорили они, — вы обязательно напишите! Откуда нам знать, что в мире делается? Мы никуда не ездим — это начальство наше катается, — ничего не видим!» Заводские художники действительно варятся в собственном соку. Об этом говорит и президент «Ювелирпрома» Алексей Барбариуш, подтверждая свои наблюдения любопытной историей.

Как-то ему случилось побывать на крупной встрече художников-дизайнеров чуть ли не со всех российских заводов. Г-н Барбариуш был донельзя удивлен тем, какая это оказалась серая публика, ничем не отличающаяся от обычных производственников. Трудно сказать, что делалось у них в душах, но внешне это были скучные советские граждане без всякого налета экстравагантности и намека на внутреннюю свободу.

И это, надо сказать, вполне естественно. Художники-ювелиры никогда не были на заводах в большом почете. Пришли новые времена, и лучшие из них разбежались по частным фирмам. Остались лишь те, кто не смог уйти. По словам г-на Горыни, раз в год один из его художников (всего на «Русских самоцветах» их 13) выезжает на крупнейшую выставку в Базель, где, по его мнению, можно увидеть абсолютно все необходимое для творческого роста.

Впрочем, сразу оговорюсь. Существуют на некоторых предприятиях и экспортные цеха, и отличные каталоги, в которых можно увидеть настоящие произведения искусства. Между прочим, на последнем международном конкурсе «Украшение года», проводимом корпорацией De Beers, первую премию сорвал екатеринбургский завод «Ювелиры Урала». Однако образцово-показательные заводские коллекции не тиражируются. Их возят по разным выставкам до тех пор, пока они окончательно не покроются пылью веков, а в продажу идет тот же ассортимент, что и 10 лет назад.

Однако есть, конечно, есть оазисы, где обитают лучшие и талантливейшие. Это небольшие, появившиеся, как правило, 6–7 лет назад фирмы, которые делают сложные, дорогие и фантастически красивые изделия в единственном экземпляре. Их можно купить, но массовый покупатель не встречает их даже на витринах. Такие вещи продаются в закрытых салонах, о существовании коих этот самый массовый покупатель скорее всего не подозревает, а если и подозревает, то ходу туда ему нет. Впрочем, те же фирмы охотно выпускают и небольшие, по 100–200 штук, партии вполне повседневных украшений отличного качества.



А качество, надо сказать, больной вопрос. Какие вещи лучше — наши или импортные, — ломает голову потребитель.

Патриотизм уместен, но умеренный

Так вот, однозначного ответа на него нет и быть не может, поскольку сколько специалистов, столько соответственно и мнений на этот счет. Однако как бы там ни было, отечественный товар, как правило, добротен, исправно соответствует ГОСТам и служит долго и верно. К тому же ни у кого не поднимется рука его подделывать, так что, если вы видите на черном витринном бархате знакомые формы и бирочку с честным именем какого-нибудь российского завода, не сомневайтесь: все так и есть, как написано в бирочке.

В этом смысле с импортным товаром дело обстоит сложнее. Начать с того, что процентов этак 90 товара ввозится, как выражаются знатоки, «в кармане», то есть это или откровенная контрабанда, или же провозимая через таможню мелкая партия как бы для личного употребления, за которую не нужно платить таможенную пошлину. На этих вещах нет российского клейма (а оно должно быть, даже если иностранный производитель уже поставил свое), а значит, руки пробирных инспекторов этих изделий не касались и не проверяли пробы, указанные изготовителем. Поэтому вы вполне можете купить изделие низкой пробы за высокопробное. Рассказывают и вовсе жуткие истории про то, как некоторые умельцы снимают с отечественных цепочек застежки, на которых стоят «правильные» российские клейма (современное клеймо — это женская головка в кокошнике), и приделывают к ним или низкопробные, или просто позолоченные цепочки, произведенные иностранными жуликами. Пробирная инспекция, которая по идее должна время от времени устраивать проверочные рейды по магазинам, не справляется. Да и страшно, наверное: кто знает, какая «крыша» бережет тот или иной скромный магазинчик от налетчиков, а заодно от Пробирнадзора и налоговой инспекции.

Если говорить об изделиях с бриллиантами, то здесь, да простят нас иностранные ювелиры, все специалисты единодушны: отечественные, только отечественные. Может быть, где-нибудь за границей и можно спокойно



зайти в первую попавшуюся лавочку и беспрепятно выложить деньги за кольцо с бриллиантом — но не в России.

Здесь, ежели уж вы решились на такой шаг, нужно выбрать магазин (никаких «левых» и подозрительных), изучив, наличествуют ли жалобная книга, правила торговли на стене и у каждой ли побрякушки есть ярлык с указанием цены и разных подробностей. Между прочим, отсутствие ярлыка — грубое нарушение правил торговли, которое должно настораживать каждого уважающего себя покупателя.

Дело в том, что бриллианты — случай особый. Цена бриллианта определяется четырьмя «С» — cut, colour, clarity и carat, то есть качеством огранки, цветом, чистотой и весом. Простой смертный никогда не распознает на глаз, скажем, цветовую категорию камня, от которой очень и очень зависит его цена. Одним словом, обходите сомнительные места, покупайте бриллианты только в солидных магазинах.

Кстати, все перечисленные качества камня должны быть указаны на пресловутой бирочке. Если их нет — смело разворачивайтесь и уходите, поскольку здесь не только беззастенчиво нарушают правила, но очень может быть, еще и морочат голову в надежде на то, что вы окажетесь полным простофилей. Как правило, без таких бирочек продаются именно импортные изделия. Не верьте продавцу на слово: он, бедняга, может и не знать, что продает не бриллиант, а фианит или, скажем, не цельный камень, а склеенный из нескольких мелких.

Как утверждают специалисты, с отечественными бриллиантами таких казусов не случается. К тому же якутские алмазы и их обработка известны на весь мир, о чем говорит имеющий хождение среди иностранных знатоков термин Russian cut (русская огранка). Как ни странно, в этой области мы пока ничего не потеряли.

Впрочем, в последние годы львиная доля отечественных бриллиантов (но не изделий с ними) идет на экспорт. В России остается кое-что, но очень мало, к тому же это маленькие камни, меньше 1 карата. «Каратники» на родине идут все хуже и хуже, спрос на них падает. Здесь действуют те же законы, что и в случае с обручальным кольцом, приведенном г-ном Горыней. Ценообразование происходит таким замысловатым образом, что отечественные украшения с бриллиантами стали гораздо дороже импортных.

Как любит повторять г-н Барбариуш, дешевле обойдется слетать в Америку, прожить там недельку, без суеты подобрать украшеньице и вернуться домой, причем, утверждает он, персонал магазина, осчастливленного покупкой, будет бежать за клиентом, махать ему рукой и улыбаться так сладко, как только возможно. ■

ТАК ВЫГЛЯДЯТ НАСТОЯЩИЕ БИРОЧКИ, КОТОРЫЕ ПОКУПАТЕЛЮ СТОИТ ВНИМАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ





Выехать-то он выедет. Да кто ж его впустит?

Эмигрировать стало легче, иммигрировать — все труднее

Маша Гессен

ПОРЯДКИ

В 1892 ГОДУ НА ОСТРОВЕ ЭЛЛИС, НЕДАЛЕКО от Нью-Йорка, появилось новое сооружение, состоящее из огромных бараков с несколькими проходными, призванное служить первым в истории Соединенных Штатов фильтром для иммигрантов. Причалившие к острову суда из Европы выгружали людей сотнями и тысячами; значительную часть тех, кто прошел через остров Эллис за последующие 32 года, составляли евреи из России и других европейских стран. На острове американские служащие регистрировали прибывших, по ходу дела переиначивая их заморские имена и фамилии на удобный для себя манер, и подвергали некоему подобию медицинского осмотра, после которого рисовали мелом большой круг на спине потенциального иммигранта. Пустой круг означал, что приезжий по состоянию здоровья допущен к жизни в Америке, различные черточки и крестики обозначали инфекционные заболевания.

В 1924 году США приняли первый закон об иммиграции, впервые дающий государству формальное право отсеивать нежеланных иммигрантов и даже высылать въехавших. Работа по отбору приезжих перешла в руки городских бюрократов, а бараки на острове Эллис были переоборудованы под тюрьму для подлежащих высылке из страны. В этом качестве островок служил стране еще 30 лет. Затем на протяжении еще 38 лет остров Эллис бездействовал. Здесь не причаливали паромы и не останавливались морские «катера»; судьбоносные бараки зарастали камышом.

К столетию открытия «фильтра» на острове Эллис группа общественных деятелей и меценатов, среди которых было несколько потомков иммигрантов, въехавших в страну через Эллис, решили привести островок в порядок и основать на нем музей иммиграции. В день открытия музея на берегу Манхэттена напротив острова Эллис прошла немногочисленная демонстрация протеста, призванная напомнить собравшейся публике об антигуманном обращении с потенциальными иммигрантами как во времена острова Эллис, так и, по мнению демонстрантов, в наши дни. Протест не привлек внимания приехавших на открытие знаменитостей, а пресса откликнулась на него с раздражением. В США, где понятие иммиграции овеяно духом романтики, не принято вспоминать о том, что путь иммигранта начинается с попыток, не всегда успешных, но почти всегда унизительных, добиться разрешения на въезд.

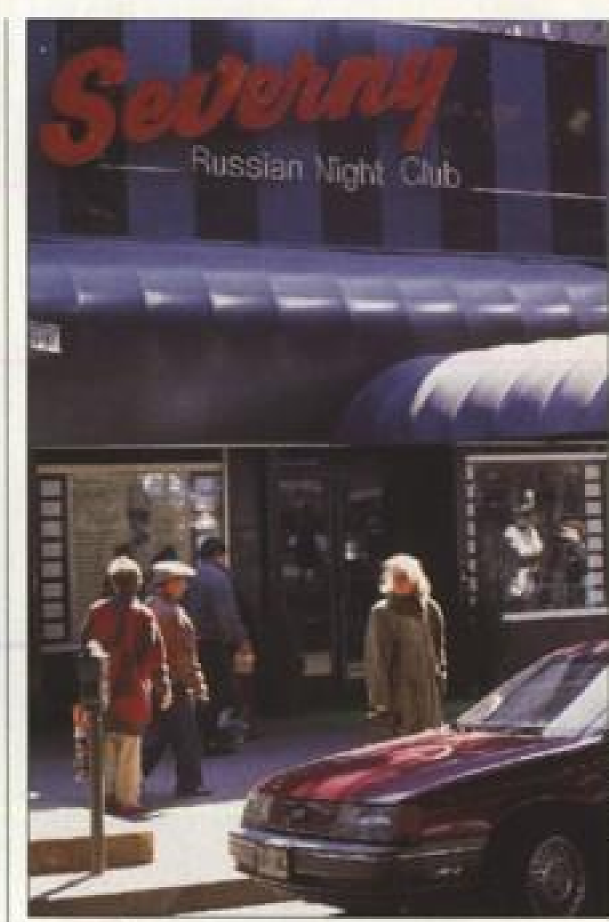
> «Подготовиться к эмиграции невозможно. Невозможно подготовиться к собственному рождению. Невозможно подготовиться к загробной жизни. Можно только смириться».
> **(С.Довлатов)**

Куда податься?

Сколько-нибудь существенный приток населения за счет иммигрантов — то есть не беженцев, а людей, желающих поменять страну проживания из интересов не личной безопасности, а например, личного благосостояния, — существует только в четырех стра-



ХОТЯ ПИВО ДЕШЕВЛЕ, ЧЕМ В МОСКВЕ, ЗАКУСКА ПО КАРТОЧКАМ



НОЧНОЙ КЛУБ – СИМВОЛ РУССКОЙ МЕЧТЫ

нах, населенных преимущественно иммигрантами и их потомками: в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. В США с 1952 года существуют жесткие квоты для иммигрантов. Общая цифра — 675 тысяч человек в год. Закон, регламентирующий иммиграцию, был принят в эпоху маккартизма и несет явные следы ксенофобских настроений того времени. В частности, он устанавливает высокие квоты для приехавших из преимущественно «белых» стран и практически закрывает дверь в США для выходцев из стран третьего мира. Закон содержит объемный список категорий людей, для которых въезд в страну запрещен: например, членов и бывших членов коммунистических или фашистских партий, психопатов, преступников и инфекционных больных, включая, согласно более новому закону, инфицированных вирусом СПИДа.

Вне зависимости от установленных квот каждый год США выдают ограниченное количество разрешений на въезд специалистам тех областей, в которых США испытывают нехватку рабочей силы (например, медсестрам), уникальным специалистам в любой области, а также людям, внесшим определенный (денежный) вклад в американскую экономику. Наконец, какое-то количество «зеленых карточек» — видов на жительство — ежегодно разыгрывается в лотерее.

Иммиграционные законы Канады, Австралии и Новой Зеландии весьма похожи друг на друга. Все три страны используют систему баллов при отборе кандидатов в иммигранты. Основных категорий, по которым начисляются очки, три: возраст, язык и профессия. Естественно, стимулируется иммиграция молодых и работоспособных. Австралия установила дробную градацию, где максимальное количество очков причитается тем, кому от 18 до 29, а тем, кому нет 18 или перевалило за 50, не начисляется ничего. Канада дает наибольшее количество баллов тем, кому от 21 до 44.

Второй критерий — знание языка. Посольства Новой Зеландии и Австралии проводят экзамены на знание английского; австралийцы затягивают тест на шесть часов. Канада, учитывая знание двух языков — английского и французского, экзаменов не устраивает, зато имеет нечто худшее — собеседование, или так называемый тест «на способность адаптироваться». Чиновник должен оценить, используя десятибалльную шкалу, насколько сильно ваше желание добиться успеха, а также обладаете ли вы такими чертами характера, как инициативность, решительность, уверенность в себе.

При вычислении баллов за профессию учитывают образование, стаж работы, а также спрос на лиц соответствующей специальности. Хуже всего приходится врачам и юристам, а также архитекторам, педагогам, журналистам и прочим гуманитариям. Например, врач, желающий иммигрировать в Австралию, получает минус 25 баллов за профессию. Ценятся же компьютерщики и вообще люди технических профессий, повара, а в Канаде — секретарши.

В последнее время очевидна тенденция к ужесточению иммиграционных законов. В Канаде всерьез обсуждается возможность значительного сокращения общего числа новых иммигрантов, а Австралия повышает для них проходной балл.

Беженцы

Большинство стран мира иммигрантов не принимают в принципе, а право на въезд на постоянное жительство предоставляют только беженцам. Появлением этого понятия в современном международном его понимании мир обязан Адольфу Гитлеру. После второй мировой войны ряд стран сочли необходимым ввести законы, которые гарантировали бы пристанище за пределами Германии людям, пытавшимся бежать от ужасов нацизма. В 1951 году появилась Конвенция по беженцам (Россия присоединилась к ней в 1992 году). Эти законы должны были предотвратить повторение позорного эпизода со знаменитым «еврейским пароходом» из Германии, который не был принят ни одной страной и в конце концов вновь высадил своих пассажиров в Германии, где их ожидала верная смерть.

Среди законов, появившихся после войны, особняком стоят израильские и немецкие правила. Согласно израильскому закону о возвращении — одному из первых, принятых израильским парламентом в 1950 году, «любой еврей имеет право приехать в эту страну в качестве оле», то есть репатрианта. Еврей по закону — это еврей по матери или человек, принявший иудаизм и не исповедующий иной религии. Но в то же время закон гласит, что права еврея или оле предоставляются «детям и внукам еврея, супруге еврея, супруге ребенка еврея, супруге внука еврея», при этом не имеет значения, жив ли до сих пор тот самый еврей, супруг внучки которого решил стать оле, и собирается ли он иммигрировать в Израиль. Иными словами, израильский закон об иммиграции — почти зеркальное отражение законов, принятых в Германии в 30-е годы, то есть защитил бы всех, против кого были направлены нацистские законы.

Пожалуй, самой открытой для беженцев страной стала послевоенная ФРГ. Право на убежище было вписано прямо в Основной закон. Практически это означало, что любой желающий мог приехать в Германию и, в одностороннем порядке объявив себя беженцем, получить все причитающиеся ему права: вид на жительство с правом получения гражданства, социальное пособие и прочее, так как по немецкому законодательству не беженец должен был доказывать, что его преследовали, а государство должно было проверить правдивость его утверждений. Спустя более 40 лет столь либеральный закон оказался не по силам немецкому обществу: количество въезжающих к тому времени возросло до 100 тысяч в месяц, а протесты коренных немцев против засилья иммигрантов стали походить на погромы. В 1993 году абсолютная гарантия предоставления убежища была изъята из немецкой конституции.

Теперь желающий поселиться в Германии, как и в большинстве других стран, подписавших Конвенцию о статусе беженцев, должен доказать, что подвергается гонениям и личной опасности в своей стране за его политические убеждения, расовое или национальное происхождение, вероисповедание или принадлежность к какой-либо социальной категории. Новый немецкий закон отличается особой жесткостью; в частности, он предусматривает, что человек, прибывший из страны, которую Германия считает «безопасной», высылается из Германии незамедлительно, без судебного разбирательства. Кроме того, беженец из «небезопасной» страны, добравшийся в Германию через третью, «безопасную», страну, но по каким-то причинам в ней не оставшийся, уже не имеет право претендовать на статус беженца в Германии.

Не так давно и США, тоже испытывающие волну недовольства граждан, в массе своей настроенных против иммигрантов, также ужесточили режим приема беженцев. Если раньше человек мог въехать в США по туристической визе или даже перейти границу нелегально с тем, чтобы попросить убежища, то теперь потенциальный беженец обязан заявить о своих намерениях уже при въезде в страну, и тут простой пограничник, а не суд, волен решать, принять ли дело к рассмотрению или взять да и отправить просителя обратно.

Впрочем, законы о беженцах со временем не только ужесточаются, но и расширяются. Так, в последние годы США, Канада, Австралия и многие западноевропейские страны признали право на убежище за женщинами из стран, где они подвергаются изуверским ритуальным обрядам, а также за сексуальными меньшинствами из стран, где они испытывают гонения, — в частности, из России. В иных отношениях законы о беженцах обнаружили несоответствие времени. Конвенция о статусе беженцев дает определение беженца как человека, пересекшего государственную границу. Между тем в эпоху войн в бывшей Югославии и на территории бывшего СССР люди, бегущие от смертельной опасности, совсем не обязательно пересекают при этом признанные международные границы. Тем самым трактовка понятия «беженец» оказывается неадекватной основной цели этих законов, призванных спасти людей именно от опасностей межэтнической войны.



ПРАХ РОДИНЫ НЕ ОТРЯСЕШЬ ДАЖЕ С АМЕРИКАНСКИХ КРОССОВОК

В свое время законы о беженцах писались так, чтобы их невозможно было использовать в политических целях. Еще в 70-е годы стало ясно, что обхитрить политические механизмы не удалось: США, например, предоставляли убежище выходцам из враждебной Никарагуа, но никогда — из дружественного Сальвадора, где шла ничуть не менее страшная гражданская война. Пока Россия поддерживает неконфликтные отношения с западным миром, потенциальным беженцам из России не приходится слишком надеяться на понимание со стороны различных иммиграционных служб. Известны случаи предоставления политического убежища людям, бежавшим от войны в Чечне, но они единичны. Похоже, что за 50 лет страх перед повторением трагедии «еврейского парохода» прошел — уж очень его напоминают шхуны гаитян, повернутые вспять Соединенными Штатами в 1993 году.

Охота к перемене мест...

Российские граждане отличаются достаточно высокой горизонтальной мобильностью — около 50% хотя бы раз переезжали из одного города в другой. Но по отношению к эмиграции за рубеж россияне проявляют известную настороженность.

Согласно мониторингу ВЦИОМ (1600 респондентов по России), около половины опрошенных затруднились назвать причины, которые могут их вынудить покинуть Россию навсегда. Каждый третий при ответе на этот вопрос отметил, что вообще не собирается никуда уезжать. 15% россиян указали обстоятельства, которые заставят их уехать из России: неустойчивость политического и экономического положения страны, неудовлетворенность своим социальным и материальным положением, невозможность творчески реализовать себя, невозможность нормально содержать семью, национальные соображения, неблагоприятная экологическая ситуация. При этом только 10% россиян знают, какие шаги надо предпринять, чтобы эмигрировать из России. На вопрос же «Что, с вашей точки зрения, чаще всего заставляет людей эмигрировать из России?» лидером среди ответов стала фраза «желание жить богаче» (54% опрошенных), далее с огромным отрывом следовали «национальные или религиозные убеждения» (7%), политические убеждения (6%), угроза личного преследования, стремление укрыться от закона (4%) и найти надежного спутника жизни (2%).

Среди тех, кто рассматривает возможность выехать за границу, только 9% не говорят ни на одном европейском языке, тогда как 63% указали,что хорошо владеют английским или французским языком. По социально-демографическому составу эмиграция стала более «средней» и менее элитной. Наиболее предпочтительными странами для эмиграции остаются Германия, Израиль, США и Канада. Для Германии и Израиля характер эмиграции в основном «этнический», для США и Канады — «профессиональный». Недавно появилась мода на Австралию, которая предоставляет существенные льготы для определенных групп эмигрантов.

Социологические исследования позволяют выявить следующую тенденцию: в общественном сознании отношение к эмиграции становится менее критическим и даже положительным.

Если бы вам навсегда пришлось уехать из России, с каким бы чувством вы покидали страну?(%)	
С облегчением	7
С сожалением	64
С чувством вины	12
Безо всяких чувств	14
Вы живете в своем городе с рождения или ваша семья переезжала с одного места на другое?(%)	
Живет с рождения	54,2
Переезжал с одного места на другое	45,8
Могли бы вы жить и работать за пределами России? Если да, то задумывались ли вы о выезде из страны на работу или на постоянное место жительство ?(%)	
Реально мог бы выехать за границу	13,4
Не думаю, что реально мог бы выехать	16,3
Не задумывался над этим	28,6
Не смог бы жить и работать за пределами России	41,5
Почему русские уезжают из России/ из бывших республик СССР:	
Политические убеждения	6/8
Национальные и/или религиозные соображения	7/30
Угроза личного преследования	6/31
Стремление найти надежного спутника жизни	3/1
Желание жить богаче	54/10
Стремление укрыться от закона	4/4
Другое	20/16

Материал подготовлен Валерией Михалюк.



ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Детектив как жизнь

Американское правосудие мучительно постигает загадки души советских истцов и ответчиков

Лена Гессен

КАЗУСЫ

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ВСЕГДА ХВАТАЛО ПЕреводных детективов — Конан-Дойль, Кристи, Сименон, Чандлер, Гарднер. Казалось, дай только шанс читателю — сам раскроет любое преступление и постоит за себя и за справедливость в зале суда.

Для многих готовящихся к эмиграции американский детектив был не только самым привлекательным пособием по английскому, но и справочником-путеводителем по реалиям заокеанской жизни. В Америке жизнь забита судебными разбирательствами — преступлениям и процессам тесно на бесчисленных страницах ежедневных газет, в телешоу «Телевизионный суд» разбирается дело за делом, изо дня в день, по многу часов подряд. Детектив, смешавшись с жизнью, перестал быть литературой.

Большинство людей, которым я перевожу в суде, не преступники. Реальные преступники, о которых пишут в газетах и которых именуют «русской мафией», законы знают и по-английски говорить умеют. Мои же клиенты в большинстве своем те, кто приходит в ужас от самого нахождения в здании суда, чувствует себя незаслуженно униженным и оскорбленным и взывает на родном языке к справедливости. К сожалению, часто тщетно.

Я живу в Бостоне — столице штата Массачусетс. В штате десятки тысяч выходцев из стран бывшего Союза, и число их растет с каждым годом. Многие по той или иной причине вынуждены выяснять через суд свои отношения друг с другом, с аборигенами или с государством. Одни не знают английского вовсе, другие знают плохо. Но и те, кто говорит по-английски, могут не знать юридической терминологии и предпочитают пользоваться услугами переводчика. Поэтому вот уже пять лет я катаюсь на автомобиле по всему Массачусетсу, помогая соотечественникам улаживать отношения с законом.

За что чаще всего попадают в суд наши соотечественники? За то, что, выпив, садятся за руль. Воруют по мелочи в магазинах. Бьют жен. То есть за дело. Но нередко в суде люди оказываются по недоразумению, из-за неумения адаптироваться к чужой культуре, и в таких случаях невозможность для сторон понять друг друга чревата неприятностями.

В общих чертах судебный процесс осуществляется следующим образом: за совершение преступления или правонарушения человека арестовывают, привозят в полицию, откуда, записав его персональные данные, отпускают домой, назначив день явки в суд. В суде ему объявляют о возбуждении уголовного дела и назначают следующий день явки, когда судья, исходя из презумпции невиновности, должен проинформировать подсудимого о его правах и назначить дату судебного разбирательства. Во время разбирательства определение виновности по выбору подзащитного производит либо сам судья, либо суд присяжных. Суд может состояться как через несколько недель или месяцев, так и через пару лет всяческой волокиты.

Не так давно меня вызвали в суд, где в камере — туда до решения судьи помещают привезенных из полиции арестантов в случае, если отпустить их кажется опасным, — я встретила молодого бизнесмена из Петербурга, который приехал в Бостон на трехмесячные курсы изучать английский язык. Прилетел он накануне. В Бостоне представители курсов отвезли его в снятую квартиру и оставили отдыхать. Он пошел изучать окрестности и обнаружил ирландский бар. Оттуда направился домой и наткнулся на запертую дверь. Сел на крылечке в ожидании хозяина. Того все не было, а между тем стало поздно. Наш петербуржец аккуратненько вынул стекло из двери, открыл щеколду, прошел в комнату и лег спать. Проснулся он от того, что один полицейский его тряс, а другой надевал наручники. Бедняга спутал адрес и, как оказалось, влез в дом помощника окружного прокурора. За взлом и пребывание в чужих владениях по закону его могли отправить в тюрьму. К счастью (мне пришлось адвокату и прокурору описать коллизию «Иронии судьбы, или С легким паром», а судье они пересказали ее сами), бизнесмен отделался легким испугом и сутками в американской кутузке.

> «Знаешь, как вас теперь называют?.. — В газетах пишут — «наши зарубежные соотечественники». А также — «лица, в силу многих причин оказавшиеся за рубежом».
> **(С.Довлатов)**

Если к суду привлекают малоимущего человека и ему грозит тюрьма, то еще до определения даты судебного заседания судья назначает бесплатного адвоката. И тут-то, когда, казалось бы, торжество справедливости начинает свое победное шествие, чаще всего возникают проблемы.

Бесплатные адвокаты — это те, кто получает зарплату от суда, а не гонорары от клиентов. Они специализируются по уголовным — неприбыльным — делам и являются самыми бедными в сословии американских адвокатов. Выбирают они такую судьбу, потому что искренне любят свое дело. В каждом городском суде дежурят по очереди несколько постоянных адвокатов. Дежурному достаются все дела дня. Адвокаты бывают хуже и лучше, и поэтому сомневающийся в адвокате клиент всегда вправе просить о замене. Но наш соотечественник не вдается в нюансы и рассуждает просто: бесплатный, значит, никуда не годится.

Кроме неверия в профессиональные качества человека, работающего за зарплату, несравненно большей проблемой является свойственное россиянам, описанное еще А.Ф.Кони, недоверие к адвокату вообще. Приобретенный при советской власти опыт общения с правосудием как нельзя более способствовал укоренению этой национальной черты, и сегодняшний российский клиент адвокату как представителю правосудия не верит. До смешного. В конфиденциальной беседе адвокат спрашивает своего подзащитного: «Сколько вы выпили, перед тем как сесть за руль?» Я перевожу. Подзащитный вместо ответа спрашивает меня: «Что мне лучше сказать: три банки пива или сто пятьдесят грамм?» Я: «Скажите, как было». Подзащитный: «Да что я дурак, что ли, правду говорить?»

Переубедить его почти невозможно. Но не проще и американцу разъяснить разницу менталитетов. И все же, даже не понимая своего подзащитного, адвокат отстаивает его интересы. Порой чем лучше он это делает, тем плачевнее результат. Например: в интересах дела адвокат решает произвести психиатрическое освидетельствование подзащитного. Приходит судебный психиатр. Беседа идет в присутствии адвоката.

Любой американец, с детства насмотревшись по телевизору судебных процессов, точно знает свою роль, свои реплики и умеет от-

вечать на вопросы как надо. Впрочем, и в ситуациях, не имеющих отношения к судам, американцы всегда отвечают на вопросы по сути. Подтекст и ирония отсутствуют. Вопросом на вопрос также никто не отвечает. Итак:

Доктор: В какой день вас задержали?

Подзащитный: В четверг.

Доктор: А какой день был до этого?

Подзащитный, улыбаясь: А вы, наверное, думаете, что суббота!

И так – в течение нескольких часов. Доктор предупредил, что беседа не конфиденциальная, отчет пойдет к судье. Но доктор – не адвокат. Ему можно доверять, ему врать не надо. И подсудимый старается быть светским, шутит. А психиатр и адвокат тем временем приходят к выводу, что он либо темнит, либо не в своем уме.

Вот еще диалог:

Подзащитный: Из-за их голосов я нервным стал. То бубнят что-то, то кричат.

Доктор: Давно вы их слышите?

Подзащитный: С полгода, как на эту квартиру переехал. И главное – всегда ведь по ночам!

Подзащитный жалуется на темпераментных пуэрто-риканских соседей за стенкой, а доктор считает, что речь идет о галлюцинациях и налицо психическая болезнь.

В последние несколько лет американские суды переполнены делами о развратных действиях в отношении малолетних. Похищения, совращения, изнасилования. Так что общественность всегда начеку. Около года тянулось дело восьмидесятилетнего иммигранта из России. Его арестовали на пляже, где он грелся на первом весеннем солнышке, выйдя накануне из больницы после серьезной операции. Полицию вызвал прохожий, увидев, что старик разговаривает с маленькими, девяти и трех лет, девочками на пляже, делая при этом непонятные жесты. В полицию его доставили в наручниках.

Во время рассмотрения дела судья спросил:

– Вы были на пляже?

– Да.

– Смотрели на девочек?

– Смотрел.

– С какой целью?

– Да девчушка сидела в луже совсем голенькая.

В тот же момент судьба подсудимого была решена. Никакие объяснения, что старик, не зная языка, пытался сказать старшей девочке, что ребенок, сидя в луже без трусиков, может подцепить заразу, не помогли. Только из снисхождения к его возрасту и состоянию здоровья приговор вынесли мягкий: запретили появляться на пляже и в других местах, где бывают дети, и обязали посещать в течение года специальные психотерапевтические занятия для сексуальных преступников.

Есть еще одна категория дел, которых в судах множество. Это дела по оформлению «restraining order» (буквально – «ограничивающее постановление»), что означает превентивную меру для предотвращения преступлений, прежде всего чтобы оградить жен от мужниных побоев и иных издевательств. Суть постановления, в общих чертах, в том, что ответчику запрещается приближаться к истцу ближе, чем на сто метров, и входить с ним в какой бы то ни было контакт. Даже звонить по телефону.



БУДЕМ НАДЕЯТЬСЯ, ЧТО ДО СУДА ДЕЛО НЕ ДОЙДЕТ

Число подобных исков постоянно растет, в том числе и среди бывших россиян. В первую очередь потому, что жертвы меньше стесняются обнародовать свои проблемы. Но, быть может, еще и потому, что постановления помогают. Для вынесения ограничивающего постановления истцу достаточно убедить судью, что он чувствует себя в опасности. Такое положение создает простор для злоупотреблений. Кому-то с помощью суда удается наладить свою жизнь. Кому-то свести счеты и сломать чужую.

В суды с исками друг против друга обращаются жены и мужья, возлюбленные, дети и родители. Недавно в одном из судов рассматривалось дело об ограничивающем постановлении в отношении трехлетнего ребенка, который обсыпал песком на детской площадке двухлетнего. Судья вынес постановление. Интересно, будет ли в будущем малолетний преступник указывать на наличие у него «судимости».

Наконец, еще один тип судебных дел, которые в 90-е годы по привлекаемому к себе общественному вниманию бьют все рекорды. Sexual harassment. Не утруждая себя поиском русского аналога («домогательство»), эмигранты употребляют глаголы «харасать и харакнуть». Sexual harassment подразумевает любое проявление сексуального интереса, которое не по нраву объекту этого интереса. Сюда входят попытки босса воспользоваться своим положением и принудить свою подчиненную к интимным отношениям, направленный «не туда» взгляд, высказывание, показавшееся дерзким, случайное прикосновение и так далее. Случается, что в суд обращается мужчина. Но таких исков единицы. Многие иски имеют под собой серьезные основания, но часто они являются плодами больного воображения. Вскоре после нашумевшего процесса Лоретты Боббит, которая в приливе гнева отрезала пенис у своего спящего мужа, русский продавец в магазине ножей, показывая разные образцы покупательнице, сострил, что для решения семейных проблем лучше всего подойдет острый нож французской фирмы «Опинель». По жалобе покупательницы его в тот же день уволили за sexual harassment.

Количество судебных исков таково, что большинство американских мужчин опасается остаться наедине с сотрудницей по работе, войти в лифт с незнакомкой или посмотреть ей прямо в глаза. Никто ни с кем не флиртует. Россияне, незнакомые с этой действительностью и привыкшие говорить женщинам комплименты, часто попадают впросак, а нередко и в суд.

Раскованность и простота нравов приводят туда же. На всех городских пляжах Массачусетса существуют раздевалки. Тем не менее не привыкшие к роскоши соотечественники порой предпочитают обходиться полотенцем. А оно норовит то развернуться, то упасть. Такая простота нравов купальщиков подпадает под графу судебно наказуемого «распутного и непристойного поведения». Хорошо, если поблизости не случится детей или женщины, которая примет подобное легкомыслие на свой счет. В таком случае в обвинении могут фигурировать также пункты о «развратных действиях» и «харассмент». Так именно и произошло при нескольких иных обстоятельствах с недавно приехавшим молодым рабочим, который вечером остановился по малой нужде на пустынной улице у забора. В полицию сообщили проезжавшие мимо на машине девочки-подростки. Начавшаяся с мелкой невоспитанности история растянулась на долгие месяцы. ■

«Излюбленным нашим занятием было – ругать американцев.

Мировые проблемы американцев не волнуют. Главный их девиз – «Смотри на вещи просто!». И никакой вселенской скорби!..

С женой разводятся – идут к юристу. (Нет чтобы душу излить товарищам по работе.) Сны рассказывают психоаналитикам. (Как будто им трудно другу позвонить среди ночи.) И так далее».

(С.Довлатов)

Новейший русский

Российская мечта ничем не уступает American dream

Игорь Рябов

SELF-MADE MAN

ЛЕТ ВОСЕМЬ НАЗАД ДЕВЯТИКЛАССНИК Иван Скобцов предавался грезам о своей будущей карьере: «Хочу стать ученым, да таким, чтобы меня на международные конференции всегда приглашали. Приеду на симпозиум, на остров какой-нибудь, шляпу надену, в руки – удочку. Выйду на берег и – ножками в океане буду болтать».

«Ученый» – это для красоты. Вся суть – в острове и шляпе. Но восемь лет назад, кроме мечты о мировой славе, у Вани были только крашеный чуб, рельефные бицепсы и бурное отрочество; английского он не знал, да и к остальным школьным предметам имел тягу в одну хилую лошадиную силу, не больше. Тем не менее, спустя несколько лет мечты Ивана о достойной жизни на берегу океана стали сбываться. На острова он попал. Ими оказались Бермуды.

Сегодня 24-летний Иван Скобцов – администратор по информационным системам в люксембургском представительстве банка «The Bank of Bermuda». О себе говорит с чувством собственного достоинства: «На Западе, имея с теми, кто здесь живет, равные возможности, я утру всем нос. Не все русские, как здесь принято считать, крадут машины или состоят в мафии».

Мечтатель Ваня Скобцов добивался своих удочек и шляп с необычайным упорством. Весь выпускной год он возвращался домой заполночь – от репетиторов. И первый барьер – механико-математический факультет МГУ – был взят с первой же попытки. Мехмат для него был важен не столько своим качественным образованием, сколько сертификатом – его диплом признан в мире. На третьем курсе Иван поступил во второе учебное заведение, Американский университет в Москве – бизнес-колледж, где лекции читаются на английском языке американскими преподавателями, среди которых много бизнесменов. Один, например, ценился особенно высоко из-за того, что раз двадцать начинал свое дело – и все разы неудачно. Он учил других на своих ошибках. Английский язык Иван к тому времени уже знал прекрасно. Выучил, читая журнал «Экономист».

В бизнес-колледже Ивана особенно впечатлили лекции профессора Эдвина Долана, объяснявшего будущим бизнесменам, что успех в их деле достигается сочетанием двух вещей – прагматичности и удачи. По коэффициенту успеваемости Иван стал лучшим среди 68 студентов своего курса, старался – десять



лучших студентов отправляли в Калифорнию, в летнюю школу менеджмента. Стимул вообще полезная штука.

Прагматичный расчет подсказал ему еще одну идею – закончить мехмат экстерном, «выполнить пятилетку за четыре года». Ради чего? Ради стипендии USIA, которая позволяла оказаться в Университете штата Нью-Йорк. Зачем было ждать лишний год?

В Америке математик Иван Скобцов решил скорректировать свою мечту: расстаться с карьерой ученого и делать карьеру финансиста. Так что после полутора лет учебы в пригороде Нью-Йорка Бингхэмптоне Иван, наконец, достиг своего острова. В начале 1995 года он начал работать на Бермудских островах в оффшорном «The Bank of Bermuda».

Сейчас Иван отчетливо представляет себе, зачем и почему он выбрал такой образ жизни. Отправившись на Запад искать свое счастье, он в первую очередь пытается доказать себе, что может многое. Деньги на втором месте: «В России деньги не делают жизнь комфортабельной. С ними ты один из немногих и поэтому на виду. Здесь же все равны. Если ты добьешься успеха здесь, то добьешься его везде».

Нельзя сказать, что Иван нашел то, что искал, то есть счастье, и что всего он добился играючи. Вдали от него в России живет дочь, с

«...Деньги стали эквивалентом иных, более значительных по классу ценностей...Не к деньгам стремится умный бизнесмен. Он стремится к полному, гармоническому тождеству усилий и результата. Самым доступным показателем которого является цифра...»

(С. Довлатов)



ИВАН СКОБЦОВ НАСЛАЖДАЕТСЯ КЛИМАТОМ И РАБОТОЙ НА БЕРМУДАХ

женой он развелся по тем же причинам, что и моряки дальнего плавания, – сначала умирал от тоски по семье, потом решил не мучить ни себя, ни других, потому что уже привык к новой жизни и не мог вернуться к старой. А чего стоили полтора года в американском университете! Пригород Нью-Йорка – не самое веселое место на земле, там его порой одолевала смертельная тоска. Иван признался, что понимает, почему в Штатах такой высокий процент самоубийств. Тяжело и теперь – во франкоговорящей среде в Люксембурге. Ну ничего, говорит Иван, зато незнакомая речь не отвлекает.

Самая главная проблема у него сегодня – личная. У его любимой женщины, итальянки, бизнес в Милане, и она не может надолго уезжать от своей аптеки. Они встречаются два раза в неделю, так что Иван похож на солдата, проходящего срочную службу. У него новая мечта – иметь «хороший» паспорт, позволяющий ездить, куда он захочет. «Может быть, мой «совковый» скоро таким станет?» Раньше Иван подумывал о том, чтобы получить канадское гражданство – просто потому, что законы там либеральнее и решения принимают, исходя из разумных оценок экономического потенциала будущего гражданина. По этим причинам Канаду выбирают гонконгцы, уезжающие на Запад.

На тему любви к родине он рассуждает охотно: «В нашем банке работает много британцев. Никому и в голову не приходит говорить, что они не любят свою родину. Жить и работать за границей – не значит не любить родину. Я – люблю. И я-то как раз много сделал для того, чтобы к России относились с уважением». ■

Космополиты родные

Вопреки чаяниям родителей дети, увезенные из СССР, возвращаются в Россию



Маша Гессен

ВЫБОР

На самом деле во всем нижеизложенном нет ничего удивительного. За эмиграцией, как правило, следует репатриация; людские потоки имеют обыкновение двигаться в различных направлениях. Социологи отслеживают закономерности репатриации, выделяют категории возвращенцев. Есть те, кто привозит на родину деньги, заработанные за границей, и обустраивает свой покой. Есть те, кто уезжает на время кризиса и возвращается при первой же возможности. Есть и те, кто приезжает с уникальными знаниями, приобретенными на чужбине.

«Я уехал в 8 лет, — смущенно признается 24-летний Юрий Лопатинский. — Я не знаю, что такое «начужбина»». Это вопрос лексикона, но не ощущений. Лопатинский утверждает, что «никогда не чувствовал себя американцем». «И хотя мне легче говорить по-английски, это для меня не родной язык. Так что для меня очень много motivation[1] быть в России».

На неуверенном, но родном русском Лопатинский, сотрудник брокерской конторы «Грант», стремится выразить главное — то, что он приехал в Россию не зарабатывать деньги. «Здесь было больше всего searching for identity[2], желания понять, кем я был, когда я родился. И две вещи профессиональные — то, чему я могу научиться, и то, чему я могу научить других. Я считаю, что эмигранты должны возвращаться, потому что было тяжелое время, когда люди были вынуждены уезжать и лучших людей выталкивали, но теперь я хочу вернуть то, чему я научился в Америке за 16 лет».

Репатриацией в Россию, так же, как в свое время эмиграцией из нее, правят в первую очередь идеи. Большинство эмигрантов во всем мире сменили постоянное место жительства (по-эмигрантски — «ПМЖ») по экономическим мотивам. Эмиграция же из России во все времена была в каком-то смысле идейной. «Третья волна», начавшаяся в 70-е годы, состояла в большой степени из тех, кого уехать вынуждали власти, из тех, кто сам решил, что не может больше жить в советской системе, и из тех — таких подавляющее большинство, — кто ехал «ради детей»: чтобы дать им образование тогда, когда евреев не принимали в престижные вузы, или просто чтобы дети выросли в некоей мифической «нормальной стране». Помню, как году в 80-м во время каких-то кухонных посиделок возник вопрос о том, во имя чего мои родители собрались уезжать. В ответ кто-то указал на меня и произнес само собой разумеющееся: «Вот сидит «во имя».

[1] Motivation (англ.) — основания, заинтересованность.
[2] Searching for identity (англ.) — поиск самого себя.

ЮРИЙ ЛОПАТИНСКИЙ. УЕХАЛ В США В 8 ЛЕТ В 1979 ГОДУ. В МОСКВЕ ПОСТОЯННО С 1994 ГОДА. БРОКЕР.



Неблагодарные дети

«Я всю дорогу повторял, что никуда ехать не хочу — и не ради себя, и не ради никого, — утверждает 22-летний Стас Могилевский, вывезенный в Израиль шесть лет назад. — Я с самого начала сказал, что как только появится возможность, я уеду обратно. Уход в какую-то неведомую жизнь не бывает к лучшему — то есть, может быть, и бывает, но только если оттуда можно вернуться». В традициях катастрофически настроенных российских эмигрантов Могилевский определяет отъезд из России как «такой момент капитального облома, когда я понял, что вся жизнь порушена».

Весьма многочисленные молодые возвращенцы, живущие в Москве, делятся на две основные группы: те, кого родители увезли в США около 15 лет назад, и те, кого вывезли в Израиль в конце 80-х — начале 90-х. Последние, видимо, в силу относительной свежести впечатлений, все еще исходят горькой обидой по поводу вторжения в их жизнь эмиграции. «Мало кто делал это по своей воле, — утверждает 21-летняя Наталья Беленькая-Гринберг. — При этом тем из нас, кому исполнилось 14 лет, пришлось собственной рукой подписывать себе приговор — бумагу, что, мол, согласен на выезд».

Для нас, уехавших полжизни назад, обида, если она и была, успела стереться. Но свежо осознание потерь — у каждого своих. Если Беленькая-Гринберг жалеет, что ее вырвали из привычной среды, когда она «только-только начинала читать Бродского и слушать Галича», то Юра Лопатинский просто помнит, что «мне было очень грустно», когда уже в Вене — по дороге в США — родители сообщили ему, что семья эмигрировала. «Я только что поступил в первый класс, у меня было много знакомых, я еще не врубился в эти национальные конфликты. Ну, я и до сих пор в них не врубаюсь».

Увидеть Россию и врубиться

Начало конца эмиграции, а может, начало ее нового этапа — это первый приезд в гости в Россию. Матвей Янкелевич приехал спустя почти 10 лет после отъезда, «как только дедушку и бабушку выпустили из Горького», то есть в 1987 году, когда Андрею Сахарову и Елене Боннэр разрешено было вернуться в Москву. «Бывают какие-то puzzle[1], в которых теряются кусочки, — объясняет Матвей. — Когда мы вошли в наш московский подъезд, этот кошачий запах и все те запахи, которые бывают в подъездах, ударили в нос, и это и был тот кусочек паззла, которого мне всегда не хватало. На нем как бы ничего еще не было нарисовано, но я понял, что это он». С тех пор Янкелевич позволил череде судьбоносных случайностей постоянно привозить его в Россию.

Для Юлии Джикаевой начало первого визита в Россию из США в 1989 году было окрашено паническим страхом. «Я была уверена, что КГБ меня арестует на улице. Я не успею сойти с трапа — меня пошлют в ГУЛАГ, я умру в советской тюрьме. Потом я, к своему удивлению, поняла, что меня не посадят в тюрьму и что здесь вообще очень интересно».

Свой первый приезд в Москву в начале 1991 года я помню по постепенно охватывавшему меня чувству злой обиды. Неожиданно для самой себя — тогда полностью американизированной и с трудом говорящей по-русски — я узнавала Россию, которую потеряла, и во мне зрела ярость по отношению к системе, заставившей моих родителей отказаться от того чувства абсолютного, животного комфорта, которое можно испытывать только дома (справедливости ради, однако, надо отметить, что мой отец во время частых своих приездов в Россию никакого комфорта не испытывает). Зрела во мне также и решимость настоять на своем — в особенности после того, как в подземном переходе на «Пушкинской» меня чуть не избили «памятники».

Конечно же, один из главных факторов, привлекающих молодых людей, приехавших из маленького Израиля или тоскливо-стабильной Америки, — это возможность приблизиться к чему-то большому и важному, что один возвращенец по-американски без смущения назвал марксистским термином «локомотив истории». «Когда я вернулась в Америку, — говорит 29-летняя Джикаева, — я поняла, что если я не вернусь в Москву, я пропущу то, о чем буду рассказывать своим внукам». Что касается меня, то мне как, вероятно, любому нормальному журналисту, безудержно хотелось писать о поистине монументальных исторических событиях.

> «Позже мы убедимся, что Америка — не рай. И это будет нашим главным открытием. Мы убедимся, что свобода равно благосклонна к дурному и хорошему. Под ее лучами одинаково быстро расцветают гладиолусы и марихуана».
> **(С. Довлатов).**

Впрочем, схожесть репатриантских историй заставляет сомневаться даже в самых убедительных рациональных доводах в пользу возвращения. «Сначала я это объясняла фразой Искандера, что хороший человек должен стараться жить там, где родился, и что если ты где-то родился, то это кому-то было нужно, — рассказывает 20-летняя Рената Розовская, возвращенка из Израиля. — Казалось, что здесь друзья и потому хочется вернуться, а потом все это, типа ностальгии, выветрилось — и оказывается, что просто здесь, в Москве, хочется жить. Наверное, это объясняется сложными энергетическими потоками».



МАТВЕЙ ЯНКЕЛЕВИЧ. УЕХАЛ В США В 4 ГОДА В 1979 ГОДУ. В МОСКВЕ ПОСТОЯННО С 1995 ГОДА. ТЕАТРАЛЬНЫЙ РЕЖИССЕР.

Страна больших возможностей

Ирония истории такова, что эмигрантские дети, получившие образование в стране, которую эмигранты всех времен и народов именовали «land of opportunity» — «страной возможностей», оказались уникально подготовленными к работе в России времен реформ. Вовсе не для этого наши родители определяли нас в частные школы и готовили к поступлению в престижнейшие университеты. Однако в Америке нас ждали всего лишь успешные карьеры, а в России — еще и работа на поприще истории.

«Я наиболее ценен именно в России, — утверждает 30-летний финансист Леонид Рожецкин, выпускник Колумбийского университета и юридической аспирантуры Гарвардского университета, самой престижной в США. — Людей, которые вдумчиво оценивают, как устрое-

[1] Puzzle (англ.) — головоломка, составленная из большого количества кусочков картона разной формы.

на финансовая система США и как была проведена приватизация в Чили, — их в нью-йоркских небоскребах как собак нерезаных. Количество людей, которые изначально понимали новый курс России, исчислялось, может быть, десятками или сотнями. Количество людей, которые понимают оба процесса и могут их связать, можно было пересчитать на пальцах».

Рожецкин приехал в Москву в 1992 году по приглашению американской юридической фирмы, участвовавшей в разработке нормативного законодательства в области финансов. Мало на свете юристов, на долю которых выпадала возможность работать над законами, по которым еще многие годы будет жить и развиваться огромная страна. Внеся свою лепту в создание законодательной базы, Рожецкин принялся за надстройку: вместе с группой коллег, включавшей небезызвестного американского финансиста Бориса Йордана, он основал инвестиционный банк «Ренессанс». Банк «сводит» иностранных инвесторов с российскими предприятиями.

«Это gratifying work[4], — заявляет Рожецкин. — Я завершил несколько проектов, например, инвестиций в фабрику «Ява», и каждый раз, когда я проезжаю мимо и вижу, что идет работа по реконструкции, я радуюсь душой, что легкие москвичей и прочих россиян еще долгие годы будут отравляться самым лучшим табаком отечественного производства».

Многих на родине ожидал головокружительный взлет. Юлия Джикаева приехала в Москву сразу после окончания университета в Вашингтоне и нашла работу на только зарождавшемся рынке ценных бумаг. «Мне на тот момент было 23 или 24 года, — рассказывает она, — и на меня бухнули такую гору ответственности — не потому, что я такая способная, а потому, что людей нет. И пошли всякие интервью по телевизору — сначала я их все записывала, а потом их стало так много, — а была я девочка из городка Пибоди, штат Массачусетс».

Как выяснилось, в нерегламентированном еще обществе при желании можно воплотить самые безумные мечты. 22-летний Матвей Янкелевич, например, основал творческое объединение «Й», сообщество юных дарований, разместившееся в подвале жилого дома на Ленинском проспекте. В июне Российско-американский театр, входящий в «Й», дал свой первый спектакль — пьесу Генриха Бюхнера «Смерть Дантона». На прогоне в день выборов президента России собрался цвет диссидентской интеллигенции во главе с бабушкой режиссера Еленой Боннэр.

Пришли на прогон и молодые американцы, живущие в Москве, и какие-то случайные знакомые режиссера. Разношерстность этой публики симптоматична: в области общения молодые возвращенцы — большие эмигранты в России, нежели в Америке. Как и всяким эмигрантам, нам трудно нащупать свой круг общения, влиться в импонирующие нам субкультуры. Репатрианты из Израиля, поняв, что восстановить прежние связи не представляется возможным, общаются между собой. Возвращенцы же из США жалуются на отсутствие



РЕНАТА РОЗОВСКАЯ (СЛЕВА) УЕХАЛА В 91-М, В МОСКВЕ С 1994 ГОДА. **НАТАЛЬЯ БЕЛЕНЬКАЯ-ГРИНБЕРГ** УЕХАЛА В 89-М, В МОСКВЕ С 1993 ГОДА.

круга, но не друзей. «Отношения с людьми, с которыми я работаю, у меня здесь намного глубже, чем были в Америке, — утверждает Юрий Лопатинский. — It may sound cliche[5], но я чувствую себя членом семьи».

Далее — везде

Для эмиграции, как говаривала моя мама, надо созреть. Говаривала в течение шести лет — после того как созрела сама, но пока дозревал мой папа. Разумеется, ждать, пока созрею я, а потом мой брат, не представлялось возможным. Подозреваю, что возвращение в Россию для многих из нас — это попытка «дозреть», пусть даже с многолетним опозданием. Но сам процесс репатриации неизбежно влечет за собой поразительное прозрение: оказывается, ПМЖ можно выбирать. Это понимание полностью противоречит традиционно катастрофическому российскому представлению об эмиграции как о бесповоротном шаге, как выражается Леонид Рожецкин, «в бездну новой жизни».

«После моей израильской эпопеи слова «всегда-навсегда» потеряли смысл, — говорит Рената Розовская. — Один раз я уже «навсегда» уезжала». По мнению Розовской, неспособность поверить в окончательность какого бы то ни было жизненного выбора мешает репатриантам из Израиля устроиться в России. «Наши сверстники уже заканчивают институт, а мы, как дураки, все пытаемся решить, куда будем поступать». Зато благодаря возвращению ей удалось отделаться от того, что она называет «истерикой Родины», и понять, что «лучше, чтобы можно было спокойно пожить во многих странах. Сейчас мне здесь живется, а если по мне пойдут танки, то я уеду».

Никто из возвращенцев не считает, что непременно проведет в России всю оставшуюся жизнь или даже ближайшие несколько лет — хотя ни у кого нет планов уехать. Только Юлия Джикаева непременно собирается уехать в США, чтобы там воспитывать будущих детей.

При этом, говорит она, «я совсем не против, если мой ребенок решит приехать жить сюда. Но вырасти он должен в Америке, потому что воспитать свободного человека может общество, которого в России не будет еще долго».

Юрий Лопатинский придерживается, пожалуй, противоположного мнения. «Пока мне интересно, я буду здесь, — говорит он. — Куда я дальше поеду, не знаю. В Америку — вряд ли. Там жизнь очень basic[6], большинство людей я считаю ignorant[7] в культуре и closed-minded[8]. Там все по графику — школа, колледж, работа, пенсия. Может быть, здесь было так же, но я этого не вижу — я вижу голод, не только в материальном отношении, а люди хотят работать, учиться».

«Более любимого мной города в мире нет, — соглашается Рожецкин. — Я родился в Ленинграде, жил в Нью-Йорке, Париже, Бостоне, Лос-Анджелесе, но Москву я люблю больше всех. И у меня нет ни малейшего желания покидать Москву или уезжать из России ни в ближайшее время, ни на следующий год, ни через пять лет. Но мне кажется, что вопросы — где ты собираешься жить свою жизнь, кем ты себя ощущаешь, русским или американцем, — это вопросы из другой эпохи. Пожалуй, величайшее достижение послевоенного мира — это глобальное сближение в экономике, которое дает людям возможность жить там, где им нравится, не связывая это с эмиграцией. А в первый день, когда мне перестанет нравиться здесь жить, я уеду».

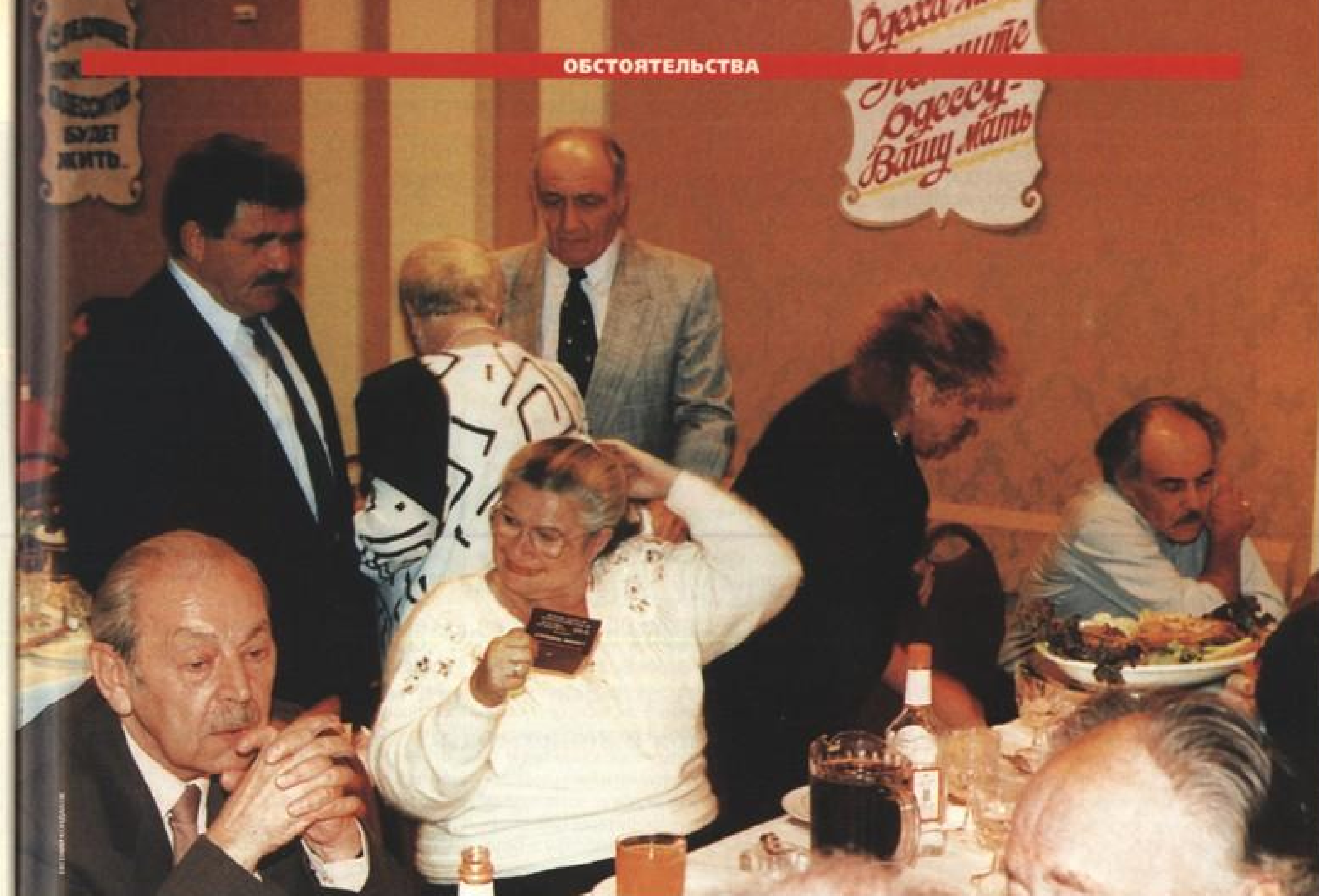
Формальная сторона передвижения в пространстве не слишком заботит молодых возвращенцев. Кое-кто восстановил гражданство, кое-кто только подумывает об этом, кое-кто даже намеревается заручиться гражданством третьей страны с наиболее, по его мнению, справедливым налоговым законодательством. «Один раз убедившись в том, что жизнь не кончается, когда тебя вырывают из привычной атмосферы, — говорит Рената Розовская, — мы поняли: сегодня одни декорации, завтра — другие. Все едино, не в смысле «все по фигу», а в смысле «все равнозначно».

Оказывается, в жизни можно поменять все, даже родину. Или все же получается так, что все, кроме родины? ■

МАША ГЕССЕН. УЕХАЛА В США В 14 ЛЕТ В 1981 ГОДУ. В МОСКВЕ ПОСТОЯННО С 1994 ГОДА. ЖУРНАЛИСТКА.



[4] Gratifying work (англ.) — благодарная работа.
[5] It may sound cliche (англ.) — это, быть может, звучит как штамп.
[6] Basic (англ.) — основная, здесь: не возвышенная.
[7] Ignorant (англ.) — невежественные.
[8] Closed-minded (англ.) — зашоренные.



Не уезжай

Эмигранты похожи на строителей коммунизма — они живут во имя счастья далеких грядущих поколений

Денис Драгунский

КОШМАР

Люди получают паспорта и визы, пакуют чемоданы и на такси едут в аэропорт. Или же взваливают свои пожитки на тележку и бредут в сторону границы. В основе эмиграции — вещь до обидного простая: популяция избавляется от того, кто стал лишним. Между голодным сальвадорским крестьянином и советским писателем, которому «перекрыли кислород», нет никакой принципиальной разницы. Оба не могут выжить у себя дома. Различие лишь в мотивах эмиграции.

Это не значит, что эмигранты ленивее и глупее или, наоборот, честнее и требовательнее тех, которые сумели приспособиться к опасной или голодной жизни на родине. Кому-то не повезло с начальством, кому-то — с женой, кто-то мучим подсознательными комплексами. Пряников сладких всегда не хватает на всех. Вот им-то как раз и не хватило.

В этой печальной ситуации время от времени оказываются и люди, стоящие у окошечка иммиграционной службы, и полярные грызуны лемминги, сплошной серой массой движущиеся к берегу, чтобы утонуть. Сравнение, конечно, кошмарное. Но эмиграция — это всегда кошмар. По определению. И не надо путать эмиграцию со свободной жизнью космополита. Настоящие «граждане мира» — это сверхбогатые старики и несколько больших художников вроде Ростроповича или Грэма Грина (тоже, кстати, люди не бедные). А политические эмигранты в точном смысле слова — это уехавшие, чтобы бороться и вернуться с победой. Сколько таких? Ленин, Хомейни, Солженицын. В общем, раз-два, и обчелся.

> «...Насчет будущего есть разные мнения. Многие даже считают, что будущее наше, как у раков, — позади».
> **(С.Довлатов)**

А остальные, так сказать, «просто эмигранты» — это обычные беженцы. Только одни бегут от смерти или голода, а другие — от тягостного ощущения собственной социальной непригодности. Или, если угодно, невостребованности.

Чем страшнее и реальнее угроза, вынудившая бежать, тем надежнее сохраняется в эмиграции человеческое и национальное «я». Тем жизнеспособнее станут увезенные или родившиеся в изгнании дети.

Отец профессора А. был кавалергардом. Для него единственным спасением стала эмиграция. Старик всю жизнь ждал краха Советов, чтобы вернуться домой. Очень обрадовался XX съезду КПСС — казалось, что мечта сбывается. Сам А. возглавляет влиятельное научное агентство; многие эмигранты новой волны считают его своим благодетелем — дает гранты. У него трое детей и много внуков, все любят и чтят Россию как родину предков.

Но если речь идет о туманных страхах и опасениях, только об идейном недовольстве властью и жизнью (что на самом деле означает недовольство собой) — тогда эмиграция корежит судьбы и души. И пре-

жде всего калечит детей, ради которых якобы все это затевалось. Советские люди бежали от самих себя. С помощью эмиграции они хотели решить свои проблемы – но увезли их с собой. Россию они ненавидят, ничего не хотят о ней знать, не желают приехать в гости или хотя бы показать детям свою родину.

Заводить об этом «разговор с товарищем леммингом» бессмысленно – он истово верит в свою правоту, хотя волны океана уже обдают его ледяными брызгами. Может быть, матери-природе просто не надо, чтоб на свете было так много советских людей?

Считается, что русская эмигрантская община в Америке – самая процветающая в смысле доходов и продвижения по социальной лестнице. Я не оспариваю статистические данные, не хочу бросать тень на отдельные блестящие карьеры и тем более не вторгаюсь в право человека выбирать себе страну проживания. Я просто хочу поделиться своими невеселыми наблюдениями.

Дети

Ф.– художник, известный в московском кругу. В Америке работает в багетной мастерской. На язык просится издевка, но Ф. ее не заслуживает, потому что продолжает писать картины. Жена – экономист с ученой степенью. Зарабатывает уборкой чужих домов. Машины у них нет, и до своих клиентов она добирается на автобусе и пешком. Важная деталь – они живут по просроченной гостевой визе. Говорят, надо прожить семь лет тише воды, ниже травы, а потом просить вид на жительство, который могут дать из гуманитарных соображений – ведь семь лет мучались, как в страшной сказке. Друзья, рассказавшие мне эту историю, все время повторяли: «зато их ребенку хорошо». Для меня загадка, как это ребенку может быть хорошо, когда родителям настолько плохо?

Детям хуже всего. На них лежит двойной груз – драма родителей и тяжесть надежд, которые возложены на них. Плюс собственные трудности адаптации, если их вывезли в сознательном возрасте.

Родители К. принадлежали к научному истеблишменту 60-х годов, были вхожи в высшие сферы. Эмигрировали, так сказать, авансом: после ряда пертурбаций в правительстве глава семьи остался не у дел и испугался, что опала будет вечной. К. окончил университет, женился на благополучной американке, работает, растит ребенка. Но детские годы остались для этого сорокалетнего мужчины незаживающей раной. Он негромко осуждает родителей за эмиграцию и всерьез злится на свою младшую сестру, увезенную в пятилетнем возрасте: «Даже не помнит, какая у нас была квартира на улице Горького!» Знаменитые гости, приглашения на приемы и премьеры, телеграммы на красных бланках – вся эта советская dolce vita, которой в Америке у них не будет никогда.

А сестре и не надо – у нее свои душевные раны. Она помнит, как ее папа получал беженское пособие. Любимый всемогущий папа стал обычным пенсионером, а мама так и не выучила английский. Сестра К. переживает острое чувство утраты идентичности – она не чувствует себя ни русской, ни американкой, ни эмигранткой.

Дом

Блестящий ученый Л. еще в Москве говорил: была бы зарплата повыше и квартира побольше, и проблем бы не было. В Америке он получил именно это. Бойтесь ваших желаний – они иногда сбываются.

Семья Л. снимает дом (так называемый таунхаус). Представьте себе длинный ряд узких двухэтажных домиков с общими стенами: дверь и окно, дверь и окно, дверь и окно... Собственно, это маленькая двухэтажная квартира с отдельным входом. Без прихожей, зато с камином. Гостиная, столовая и кухня – это одна длинная комната. Низкие потолки. Никакой звукоизоляции.

Л. живут в «плохом» (то есть негритянском) районе, куда белому лучше без особой нужды не соваться. Впрочем, к постоянно живущим белым отношение нормальное, иногда с долей сочувствия – эк тебя, бледнолицый брат, прищемило... Но кто даст гарантию, что обкуренные и подколотые юнцы будут так же вежливы, как их дедушки и бабушки?

У Л. – юная дочь. Каждое ее возвращение домой из школы – родительский страх. Можно было бы снимать квартиру в безопасном районе за те же деньги, а то и дешевле. Но ведь и в Москве была квартира. А здесь – дом. Дом в Вашингтоне! Как говорится, почувствуйте разницу.

Ах, сколько я видел этих домов-таунхаусов на темных колдобистых уличках, где дом слева заколочен, справа – брошен после пожара, а следующий просто развалился, где по замусоренным тротуарам шляется шпана и проносятся мотоциклы с прогоревшими глушителями, высвечивая фарами шныряющих крыс. А невдалеке – буквально рукой подать – сияет купол Капитолия.

Зато внутри такого дома в неимоверной тесноте, в сырой духоте вашингтонского лета (на кондиционере приходится экономить) сидят немолодые интеллигентные люди и старательно убеждают сами себя и друг друга, что в России жизни не было, нет и все равно не будет.

Смысл

Хорошо было жить советскому человеку в Америке, пока в Союзе правили коммунисты. Когда буксовала перестройка, тоже было неплохо – можно было вспомнить хрущевскую оттепель, ушедшую в песок застоя. Ясно было, из какого ада сами вырвались и детей вывезли.

> «...Мы поменяли не общественный строй. Не географию и климат. Не экономику, культуру или язык. И тем более – не собственную природу. Люди меняют одни печали на другие, только и всего». **(С.Довлатов)**

Но когда российские реформы стали набирать обороты, возникло ощущение напрасности своего подвига. Кстати, оказалось – дети отнюдь не горят благодарностью к родителям. Я уж не говорю о тех семейных драмах, когда выросшие и не нашедшие себя дети осознают: родители решали свои проблемы за их счет. Активные молодые люди стремятся назад в Россию, которая стала страной больших возможностей безо всяких кавычек.

Эмигранты боятся новой России. Многие возмущаются приватизацией по Чубайсу: афера власти. Но проговариваются: «Мы сдавали квартиры государству, а вам дают их в частную собственность».

Физик Т., недавно получивший место в Беркли, позвонил мне за советом – в Америке объявилась его институтская подруга. Оказалось, что она владеет фирмой, вывозящей из России нефть. «Как вы думаете, я, как порядочный человек, могу принимать ее у себя? Она же грабит Россию!»

Странный приступ щепетильности объясняется просто. Обеспеченная и достойная жизнь в Америке, безысходная бедность и бесправие в Союзе – вот картина мира среднего эмигранта, вот оправдание и самого отъезда, и трудной жизни на чужбине. О, визит в Москву в начале перестройки! Скромной суммы в долларах было достаточно, чтобы одарить всех родственников и самому ощутить себя богачом. Сейчас все изменилось. Москва стала городом богатым и дорогим. Состояния и карьеры делаются молниеносно. Плюс к тому демократия и свобода прессы. Зачем же тогда уезжали?

Эмиграция каждодневно требует ответа на этот вопрос. Новым оправданием всех прошлых и настоящих тягот стала война в Чечне, и особенно захват заложников в Буденновске. Уверяли, что Дудаев уже отдал приказ взорвать атомную бомбу в Москве. Стыдно сказать, но глаза эмигрантов горели странным восторгом. Нет, они никому не желали гибели – восторг был оттого, что найден смысл своих страданий.

Вот если бы на выборах победил Зюганов – то-то было бы радости, то-то осмысленной стала бы жизнь на ближайшие четыре года...

Потому что иначе остается только магазин «Healthy Food». Эмигранты очень любят здоровую пищу из натуральных, экологически чистых продуктов. Хлеб из греческой пекарни, сыр из французского магазина. Дороговато, зато полезно. Смыслом жизни становится физическое здоровье. Печальный итог страданий и странствий.

Эмиграция в конечном счете нужна для развития человечества. Но только в конечном. Поэтому эмигрант похож на строителя коммунизма – он живет во имя счастья грядущих поколений. Далеких-далеких. А ближайшие поколения будут лишь удобрять почву и убеждать себя, что они счастливы. Дай им Бог поверить в это.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Торжество Проказника

Розыгрыш Дерби–96 на Центральном московском ипподроме

Сергей Белов

БЕГА

У просвещенного человечества 14 июля ассоциируется с Днем взятия Бастилии. У московских любителей бегов этот день тоже стал праздничным, хотя и по иной причине: разыгрывались главные призы сезона, в том числе и Большой Всероссийский для лошадей-четырехлеток, то есть Дерби.

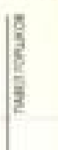
Надо сказать, что в советскую эпоху бега были окутаны завесой молчания, и информация о них просачивалась лишь по большим оказиям. Нет, к лошадям претензий не было, и подвиги Первой конной служили примером для подрастающего поколения и вдохновляли людей искусства на создание шедевров. Однако тотализатор — неизменный спутник бегов — решительно не укладывался в рамки морального кодекса советского человека, а на отмену тотализатора блюстители нашей нравственности почему-то не решались, хотя и давали понять, что ипподромы — сосуды греховности, прибежище всех пороков. Причина такой неприязни ясна. Игровое, да и смеховое начала с их вызовом окружающей реальности и стремлением создать ей «назло» иную реальность со своими законами и правилами — это естественные враги общественного строя, где слишком много запретных зон и торжествует негласно девиз «Скука — лучший досуг». Недаром шутки и анекдоты в советской периодике нередко публиковались под защитным грифом «из зарубежного юмора» — это, мол, иностранцы дурака валяют, а мы тут вовсе ни при чем. Ну а беговое хозяйство подчинялось не Госкомспорту, ковавшему олимпийское золото и международный престиж первой в мире страны социализма, но Минсельхозу. Антитоталитарный тотализатор хоронился где-то между овощеводством и животноводством, принося, однако, реальную прибыль, в отличие от товарищей по ведомству.

Сейчас иные времена, и наш играющий люд — Homo Ludens, как выразился один западный философ, утверждавший, что игра старше культуры, — может свободно ставить деньги на исход президентских выборов в России и США, на результаты хоккейных матчей в Канаде и бегов во Франции. Тем временем московский ипподром, где игрывали Булгаков и Эрдман, Аксенов и Гладилин, братья Старостины, мхатовцы и таганковцы, живет наперекор всем трудностям и сохраняет верность давним традициям.

Праздник, впрочем, начался еще 13-го, когда разыгрывались призы калибром поменьше. Приз Гильдейца для четырехлеток интересен тем, что в нем могут принимать участие лошади, рожденные не только в России (как в Дерби), но и за ее пределами. На сей раз, правда, особой остроты не получилось. Рожденный в США Ферст Америкен (наездник Михаил Козлов) легко отшагал 1600 метров за 2 минуты 3,5 секунды, а мог бы, наверное, и резвее. Козлов был не прочь выиграть и орловский приз Хреновского конного завода на 3200 метров, но в езде на силу его серый Колорит на последних метрах уступил аутсайдеру Макияжу (Сергей Матвеев). Летний приз на 2400 метров в приличные секунды, хоть и под проливным дождем, легко выиграл «канадец» Армбро Лиф (Ованес Никогосян).

Главный беговой день в виде первого сюрприза принес отмену «тройного одинара» (угадать победителя в трех заездах подряд), урезанного до двойного. Словно передразнивая наши нестабильные времена, администрация ЦМИ весело тасует возможные виды игры и объявляет «меню» за полчаса до начала испытаний, заставляя игроков в преддверии любимой забавы гадать, что день грядущий им готовит. Впрочем, на сей раз было ясно, что без «экспресса-5» (угадать первые пять лошадей в заезде) не обойтись: последний субботний заезд принес «котел» — то есть отсутствие выигрышных ставок. Поэтому первый заезд воскресенья сулил дополнительные златые горы, для большинства оказавшиеся миражом.

Из тринадцати участников Дерби фаворитом считался рыжий Проказник. Пробежавший трехлеткой 1600 метров резвее двух минут Лемур (Александр Несяев) после зимних побед болел и, по убеждению знатоков, вряд ли мог бросить вызов Проказнику. Впрочем, угроза пришла, откуда ее никто не ждал. Соконюшница Лемура серая Афродита (Владимир Лихачев) предприняла отчаянную атаку на фаворита, и лишь фотофиниш выявил мизерное преимущество Проказника. Показав одинаковую и отменную резвость, эти лошади продолжили выяснение отношений во втором гите. На сей раз Михаил Козлов не стал торопиться и мощным финишным броском выиграл гит, а с ним и Дерби. Проказник, рожденный в Псковском заводе от Пируэта и Олигархии, сделал то, что не удавалось его отцу Пируэту, блестяще выступавшему под управлением того же Михаила Козлова, но все же проигравшему свое Дерби. Ну а Михаил Козлов выиграл Дерби в пятый раз.



Активисты тотализатора очень надеялись на великие потрясения в розыгрыше Приза Элиты для лошадей старшего возраста, но рыжая Роксана, фаворитка и неудачница прошлого Дерби, под управлением Михаила Фингерова играючи расправилась со своими соперниками, в том числе и Резонансом (Лев Киселев). Выиграв первый гит с всероссийским рекордом, она не стала отдыхать во втором, как предсказывали иные знатоки, а снова ринулась в бой и побила свой же рекорд.

Что ж, праздник, как принято говорить, удался на славу. Была честная, бескомпромиссная борьба, лошади и наездники демонстрировали высокий класс, и лишь в одном, пожалуй, надеждам специалистов и любителей не суждено было сбыться. Никто так и не преодолел заветный двухминутный рубеж, никто не попал в суперклуб «безминутных рысаков». Впрочем, судя по форме лидеров, это может случиться в конце июля, при розыгрыше международных призов. Если, конечно, не помешает погода.

Мудрый старый левак Стрелер



В день выборов нас посетило желание всех простить и обняться с врагами

Дина Годер

ГАСТРОЛИ

Фестиваль имени Чехова закрывали «Островом рабов» Мариво в постановке Джорджо Стрелера. Никого не ждали так, как его. Пижоны, давно разочаровавшиеся в Штайне и грозившие любителям Брука и Беккета тяжелой тоской, еще три месяца назад говорили: если на что и надо непременно попасть, так это на Стрелера.

Исторически сложилось так, что Стрелер всегда проходил для русского зрителя по ведомству «настоящего театра». Спектакли Стрелера видели в Москве трижды: первый раз это был объехавший весь мир «Слуга двух господ» конца пятидесятых. Стремительный, лукавый и простодушный Арлекин — Марчелло Моретти описан во всех советских учебниках по театру. Не зная его знаменитых импровизаций в духе старинной комедии дель арте, не стоит поступать в театральный вуз. Самыми знаменитыми из них были «лацци» голодного Арлекина с мухой (он ее уморительно смешно ловил, а потом съедал и испуганно прислушивался, как она жужжит в животе), а еще с желе — не знакомым Арлекину кушаньем, которое спрыгивало с тарелки и угрожающе тряслось, как живое, наступая на него, в ужасе пытавшегося его усмирить или приручить.

Сам Стрелер впервые приехал в Россию шесть лет назад, в 1990-м, с «Великой магией» Эдуардо де Филиппо. На сцене было итальянское солнце, дамы с зонтиками, на землю ложились четкие южные тени, по проходам между зрителями плыла гондола, и, отталкиваясь веслом, гондольер пел сладкие серенады. Этот спектакль был не из самых знаменитых, но история о доверчивом человеке, поверившем шарлатану, для русских зрителей стала сюжетом о «великой магии» театра, еще раз подтверждая репутацию Стрелера — «волшебника сцены». Но дело даже не в этом.

Джорджо Стрелер родился в 1921 году. Учился на юриста, потом увлекся театром, выступал героем-любовником в бродячих труппах, разъезжая по всей Италии (красив был невероятно). Потом фашизм, война, Сопротивление. К 1947 году, когда они с Паоло Грасси создали «Пикколо-театро» — первый государственный театр Италии, — Стрелер был уже настоящим социалистом, леваком, как многие порядочные люди того времени. Он провозглашал идею «народного театра», обличал «буржуазное общество» с его пошлыми вкусами, призывал к «революционной борьбе», да, собственно, и вел ее в своих спектаклях. Среди самых его знаменитых постановок — «Мещане» и «На дне» Горького, множество пьес Брехта. Стрелер считал Брехта своим учителем, с нежностью вспоминал, как увидел на его заваленном бумагами столе маленький бюстик Ленина.

Этим летом Стрелер должен был приехать в Москву во второй раз, но не приехал. Он прислал на фестиваль письмо, смутно объясняя причины отсутствия «серьезным кризисом своей артистической карьеры». Речь шла о том, что он уходит из «Пикколо-театро», созданного им пятьдесят лет назад. На пресс-конференции итальянские актеры объяснили возбужденным журналистам, что речь идет не о реальном кризисе. Стрелер как настоящий театральный человек хлопнул по столу итальянского правительства заявлением об уходе, требуя завершить, наконец, хоть к юбилею строительство нового здания театра, которое длится уже восемнадцать лет. Пресс-секретарь театра сообщил, что на строительство потрачено уже семь миллионов долларов, но деньги уходят на какие-то темные спекуляции, и посреди города по-прежнему стоят голые безобразные стены. Рассказы о таком родном раздолбайстве умилили театральную общественность, и было решено писать правительству Италии письмо в поддержку великого режиссера. Кто-то, впрочем, иронически предложил попросить Лужкова достроить «Пикколо-театро». Ждали спектакля.

Почти никто не знал, что за пьеса «Остров рабов», она никогда не переводилась на русский. Знали Мариво — автора прелестных галантных комедий с оттенком сентиментализма. Ждали дам в фижмах, кавалеров в париках, расторопных слуг, нехитрых интриг и лукаво-изящных диалогов. Кто бы мог подумать, что просветительский пафос Мариво в 1725 году поместит этих самых героев — Месье со слугой Арлекином и Мадам со служанкой Сильвией — на остров рабов, где господам на три года предстоит для исправления нравов стать слугами, и слуги будут ими распоряжаться. Что сделает с таким внятным, откровенно дидактическим сюжетом левак Стрелер, оставалось гадать. Еще более непредсказуемым было то, как отзовется в наших зрителях сюжет на тему «кто был ничем — тот станет всем», который был показан 6 раз подряд с 1 по 6 июля, в самый горячий период «Голосуй или проиграешь». Мы смотрели спектакль 3-го, в день выборов. Перевода не было, было либретто. Впрочем, что происходит, оказалось ясно и так.

В золотистом тумане постепенно проявлялись фигуры двух полуголых молодых людей, поднимающихся из песка. Один был плечист и энергично весел. Черные волосы стянуты в хвост. Другой — худ, медлителен и кудряв. В общем, антиподы. Голышом и не разобрать, кто хозяин, кто слуга. В этом, по сути, и была простая мудрость Стрелера: все мы одинаковые. Арлекин (Маттиа Сбраджиа) бегает, болтает, роется по-собачьи в песке, выкапывая одежду, и кидает ее Месье (Леонардо де Колле). Тот капризен, не умеет сам надеть панталоны, путается, зовет Арлекина — тот прибегает, выпрастывает хозяину ногу, на следующий зов выпрастывает вторую, потом снова бежит, чтобы помочь потерявшемуся в рубашке высвободить из рукава голову. Одевшись, Месье приободряется, бурно радуется шпаге, прыгает, делает лихие выпады. Арлекин тоже дурачится, устраивает какие-то игры с собственной ногой: то она спит-храпит, то поползла сама собой куда-то. Они оба кажутся мальчишками, ни один не хуже и не лучше другого. А в глубине, за золотой пеленой, среди силуэтов пальм видно, как пробуждаются и начинают одеваться две женские тени.



СЦЕНЫ ИЗ СПЕКТАКЛЯ **«ОСТРОВ РАБОВ»**

Правитель острова маг и философ Тривеллино (Ренато де Кармине), пришедший объявить здешний закон, похож на Просперо из «Бури», но без его страсти, властности и желания мести. Добродушный и мудрый старик, он знает все наперед, доволен хорошим исходом и не дает осуществиться плохому.

На самом-то деле декларация смены ролей здесь лишь повод для смены одежды и дальнейшей игры. С какой веселой поспешностью Арлекин и с торжеством Сильвия срывают со своих хозяев одежду и торопятся ее надеть. Им неудобно: Сильвия (Памела Виллорези), кряхтя, тщится застегнуть корсетные крючки, у нее сползает парик. Арлекину тоже мешает парик, путаются в ногах длинный камзол и шпага, но слуги простодушно гордятся господской одеждой, важно выступают и пытаются изображать господ. А как по-детски уморительна сцена, где Сильвия демонстрирует Тривеллино поведение Мадам. Принимает позы, корчит то недовольную, то умильную мины: вот Мадам пробуждается, вот принимает кавалера, вот приходит в театр. Сильвия то басит, то пищит, озвучивая целый рой выдуманных персонажей. Актриса играет грубо, чрезмерно, еще, еще смешнее — ей не хватает нашего хохота, ведь мы не понимаем слов. И вдруг, делая вид, что сидит в ложе, обращается к зрителям, переходя на ломаный русский: «Какой сегодня спектакль?» — и кривится: «Дерьмо!» Зал с облегчением хохочет.

Несмотря на все дурачества Арлекина и Сильвии, веселость этого спектакля, судя по всему, совсем не та, что была в легендарном «Слуге двух господ». В нем нет той стремительности, энергии, жизненной силы. Стрелеру в этом году 75 лет — его жизненный ритм стал иным, чем в те годы, когда, как рассказывали, режиссер на репетиции в ярости рвал зубами обивку кресла. Спектакль Стрелера не кипит, а мерцает. Он почти тих, и потому куда слышнее в нем лирическая нота.

Последняя шалость слуг — сыграть с господами в любовь. Но игра почему-то не удается — все оказывается всерьез. Арлекин сидит далеко от Мадам, сжавшись, почти совсем спрятав лицо в колени — только глаза сверкают из черной полумаски. «Вы, наверное, думаете, что я глуповат, но это пройдет — просто я люблю вас и не знаю, как вам об этом сказать». В его мольбе нет ни грубости, ни наглости, но Мадам (Лаура Маринони) так испугана и беззащитна, что он не смеет настаивать. Детские дневные игры закончены.

Вот тут наступает поэтическая стрелеровская ночь: всходит луна, заливая все перламутровой голубизной. И все прощают друг друга. Герои вернули свои прежние платья — как славно снова стать собой! — и закружились в общем танце. А потом вдруг хлынул дождь, и они стали сбрасывать одежду, продолжая прыгать и кружиться, и вновь в этой полуголой пляске сделались неразличимы — где господа, где слуги...

Многие были разочарованы. Спектакль казался слишком простым: стоило ли великому режиссеру огород городить лишь для того, чтобы сказать,что все равны? Нас этим не удивишь. «Остров рабов» Стрелер представил примиряющим островом-раем. Впрочем, после спектакля все еще долго кротко улыбались, мурлыча последний мотив, хотели всех простить и обняться с врагами. Долго, почти до самого выхода из театра. А потом, собравшись кучками, снова стали нервно обсуждать, что будет, если победят не те. Дело было, как вы помните, 3-го, до конца выборов оставалось два часа. Старый мудрый левак Стрелер со своей попыткой всех примирить был здесь неуместен.

Набоков – коллега Пнина

«Творчество Набокова можно рассматривать как прощальный парад русской литературы XIX века»

Сергей Гандлевский

ПАНТЕОН

Когда писатель по-настоящему нравится, завидуешь тем, кому его книги только предстоят, и признателен обстоятельствам, позволяющим что-нибудь из написанного этим автором прочесть впервые. Почитателям Набокова такая отрадная возможность представилась: в издательстве «Независимая газета» вышли переводы лекций Набокова по русской литературе. Это очерки жизни и творчества Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова, Горького, заметки о Ходасевиче, советской литературе, общественных настроениях минувшего столетия, о пошлости, об искусстве перевода, о Пушкине, предисловие к «Герою нашего времени». Правда, кое-что уже было переведено и опубликовано.

Творческое всесилие Владимира Набокова изумляет и почти пугает. Есть что-то нечеловеческое, противоестественное в его вездесущем даровании. Будто Набоков предугадывает ход читательской мысли и опережает вероятные вопросы и недоумения, тем самым всякий раз ускользая от нашего исчерпывающего определения. Горизонт его художественных и личностных возможностей все время отодвигается, и только высокий артистизм говорит нам, что — да, мы в пределах мира Набокова.

Белая кость и олимпиец, он посвящает Чернышевскому сонет такой красоты и великодушия, перед которыми меркнут все демократические славословия. На вероятные упреки в метафизической апатии он отвечает рассказом «Ultima Thule», обнаруживая выстраданную заинтересованность. В череде шокирующих своим имморализмом героев вдруг появляется Пнин, человечный и трогательный — вроде пушкинского станционного смотрителя. И так во всем. Пусть читатель, раздосадованный неуязвимостью и чрезмерностью прозы Набокова, откроет его стихи. Меня когда-то удивила и обрадовала эта лирика, чуть ли не есенинского трепета, непосредственности и даже беззащитности.

Набокову нравилось уподоблять писательскую деятельность труду фокусника. Не знаю, насколько это справедливо вообще, но сам Набоков, конечно, иллюзионист высшей пробы, под стать Дэвиду Копперфилду.

Проза, стихи, драматургия, теперь — литературоведение Набокова. Обращает на себя внимание почти утраченное современным искусством чувство меры, уместности. Вкус, как известно, — нравственность художника; в таком случае ум художника проявляется прежде



всего в выборе жанра и в соответствии его требованиям. Нынешней размытостью стилевых очертаний мы обязаны Серебряному веку, но Набоков вслед за Буниным и Ходасевичем привержен традиционной жанровой определенности.

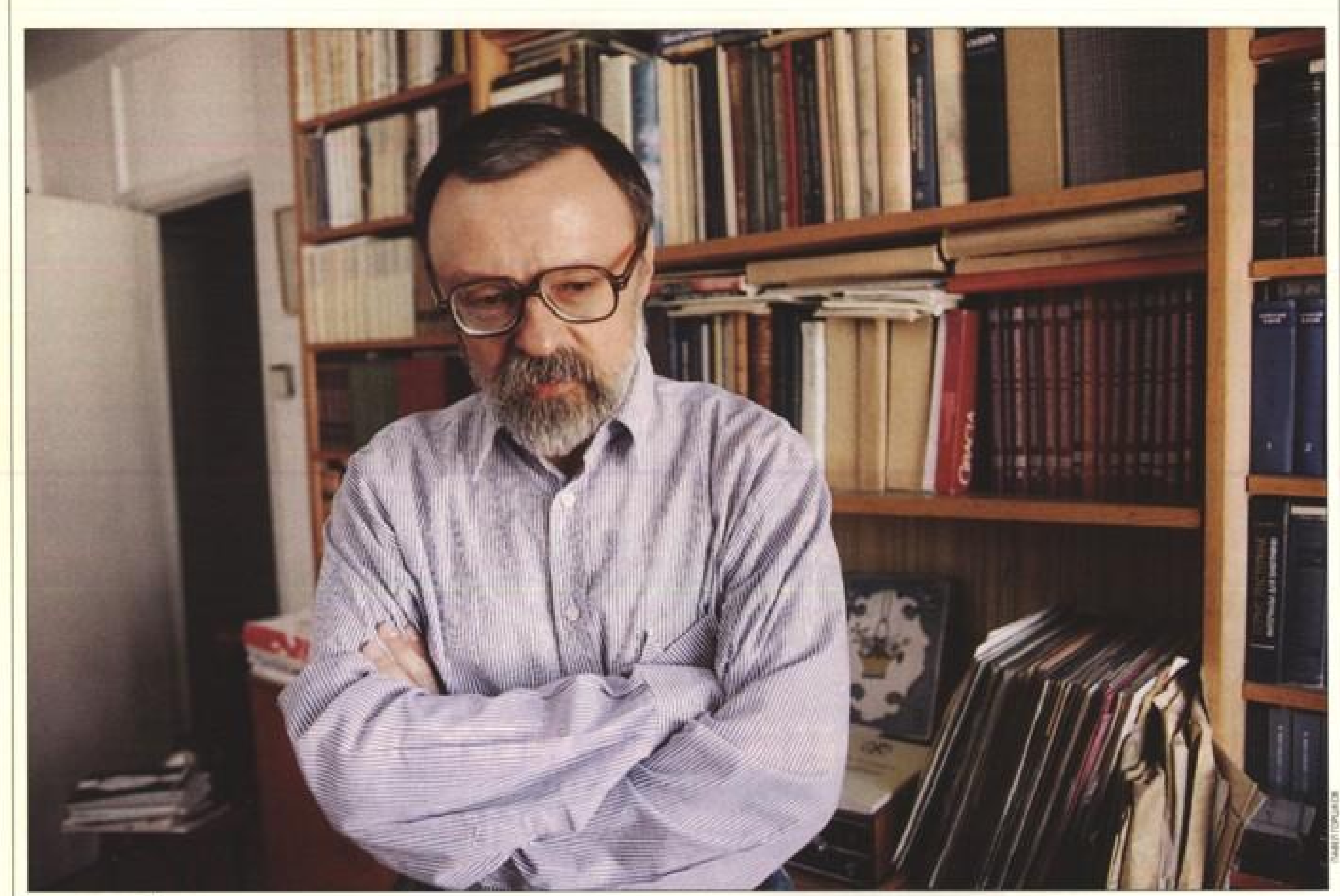
Именно поэтому его лекции — действительно лекции, а не художнические «взгляд и нечто», оставляющие после себя не сведения, а только послевкусие. Тон лекций не по-набоковски сдержан и не изобилует — от чего предостерегал еще Пушкин — неуместными в научном труде «риторическими фигурами». (Впрочем, не исключено, что некоторые авторские интонации приглушены переводом.) Порою академическая выдержка изменяет Набокову — и мы узнаем льва по когтям: «Когда Тургенев принимается говорить о пейзаже, видно, как он озабочен отглаженностью брючных складок своей фразы; закинув ногу на ногу, он украдкой поглядывает на цвет носков».

Набокову-исследователю удается совместить пристрастность с добросовестностью: его кумир Гоголь в то же время по-человечески отвратителен, а ничтожный, с точки зрения Набокова, писатель Горький вызывает у автора сочувствие мытарствами своей молодости (кстати, поставленными под сомнение Буниным).

Но поклоннику Набокова в этой книге интереснее всего, разумеется, сам писатель, а не герои его лекций. Симпатии и антипатии Набокова могут сделать для нас понятнее личность автора. Интригует известная стойкая неприязнь Набокова к Достоевскому, уступающая в навязчивости разве что нелюбви к Фрейду. От раздражения потерявший бдительность Набоков замечает, что большинство героев Достоевского невменяемы, ставит им диагнозы по учебнику психиатрии. Если на то пошло, многие герои самого Набокова тоже не могут служить образцами душевного здоровья. Похоже, дело не только в литераторском неприятии, но и в ревности к Достоевскому, обладающему, по общему признанию, монопольным правом на живописание психического подполья. Кажется, что набоковский культ собственного душевного и духовного здоровья, снобизм, джентльменство были мучительной, затянувшейся на целую жизнь попыткой скрыть от себя и от других серьезное внутреннее неблагополучие, целые области которого, превращаясь в сочинения, отторгались с надеждой на избавление. Тогда понятным делается, почему топорностью своего ученого вмешательства возмущал Набокова «венский шарлатан».

Творчество Набокова можно рассматривать как прощальный парад русской литературы XIX века, эссенцию классики, культурный уксус; отсюда — и блеск, и местами нарочитость. Непредвзятому и внимательному читателю литературная техника внезапного перехода из бодрствования в сон, из яви в бред, мастером которой был Набоков, приведет на память как раз Достоевского. Но вспоминается не только Достоевский. Равнодушие к цельному мировоззрению, вызывающее пренебрежение к сверхидеям, приводит на память Чехова. А взгляд на мир с точки зрения болезни в «Подлинной жизни Себастьяна Найта», «серый ландшафт боли», вспышка агонизирующего сознания, при свете которой жизнь и смерть внезапно оказываются вовсе не тем, чем принято было считать, обнаруживают безусловное родство со «Смертью Ивана Ильича».

Может быть, имелось гордое намерение: классический период русской литературы, начавшийся с пушкинской гармонии, гармонией же и завершить, но уже своей. Дерзкое начинание удалось. Почти. Парк и лес сходны во многом, подчас неотличимы. Но если в лесу нас впечатляет стихийная мощь, то в парке ценятся не в последнюю очередь замысел и воля архитектора. При чтении этих лекций охватывает сложное побочное чувство: восхищения? жалости? вины? Так и видишь, как наш гениальный соотечественник, лектор средних лет, из года в год поднимался на кафедру и терпеливо на английском языке объяснял доброжелательным и любознательным американским недорослям всякие диковинные вещи — от одержимости истиной до устройства и назначения коньков.



Гибель литературы откладывается

Андрей Сергеев: соперник Астафьеву, Фросту не соперник

Сергей Шувалов

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Расскажите, как вы пришли в литературу.

— После школы два года проучился во ВГИКе на режиссерском факультете. Как я туда попал, не понятно — конкурс был дикий. Чувствовал себя там ужасно и после второго курса сбежал — уж очень не по душе было официальное искусство. Потом учился в Институте иностранных языков, куда пошел, решив, что раз сам пишу стихи, то смогу переводить других поэтов. И вот всю свою сознательную жизнь занимался переводами с английского, в основном американцев начала века, времени великого поэтического ренессанса. Самый любимый поэт — Роберт Фрост. Параллельно с переводами я все время писал. В советское время свои произведения напечатать и не мечтал: советская литература мне никогда не нравилась — ни в детстве, ни сейчас. Первая моя публикация появилась в замечательном рижском журнале «Родник» лишь после отмены цензуры. Мне было 57 лет. В Москве меня стали печатать с 1993 года. Напечатали уже раз двадцать. Я очень доволен жизнью! Свобода мне нравится.

— Есть такое хрестоматийное высказывание: переводчик в прозе — раб, а в поэзии — соперник. Вы переводили — и очень успешно — многих знаменитых поэтов, достаточно вспомнить Элиота и Фроста. Вы чувствовали себя их соперником?

— Да нет, что вы! Какой я соперник Фросту?! Мое дело — сделать по-русски то, что он сделал по-английски. И дело мое обреченное: я не могу сделать так, как он. Он — идеал, а я работник, стремящийся к идеалу.

— А кого вы считаете асом поэтического перевода?

— Из хороших поэтов выходят хорошие переводчики. Мой любимый Пастернак, по-моему, самый лучший переводчик с английского и немецкого. Французов лучше всех перевел поэт-футурист Бенедикт Лившиц. Вот когда Пастернак переводит Шекспира, то можно говорить о соперничестве: титан переводит титана. Пастернак создавал конгениальный русский текст, а если актеры считали, что его трудно произносить, то тем хуже для актеров.

— Вы начинали как поэт и переводчик. Почему вас потянуло на прозу?

— Стихи и прозу я начал писать одновременно. Более или менее состоятельным литератором я себя осознал в группе Леонида

СПРАВКА

1933 — родился в Москве.
1958 — окончил переводческий факультет Московского института иностранных языков.
1954 – 1957 — был одним из активных участников независимой литературной группы Леонида Черткова.
1962 — один из переводчиков книги Роберта Фроста «Из девяти книг».
1971 — перевел поэму Томаса Элиота «Бесплодная земля».
Активно переводил американских поэтов — Роберта Фроста, Ричарда Уилбера, Аллена Гинзберга и других.
с **1993**-го в журналах «Новый мир», «Новое литературное обозрение», «Золотой век» и др. публикуется его проза.
1995 — журнал «Дружба народов» напечатал роман «Альбом для марок», выдвинутый на соискание Букеровской премии.

Черткова — первой независимой группе литературного андерграунда 50-х. Примерно в 1955 году я начал писать стихи, которых не стесняюсь и сейчас. Тогда же стал писать короткие рассказы, их впоследствии напечатали уважаемые мною журналы — «Родник», «Новый мир», «Золотой век», «Новое литературное обозрение». Моя цель — создать замкнутый мир размером в полстранички, поэтому пишу, как стихи, — не фразами, а по словечку. Вообще прозу я сужу по абзацу. Самые любимые мои прозаики Гоголь и Платонов. Булгакова или Гроссмана я совершенно не могу читать, потому что на уровне абзаца мне это неинтересно.

— Андрей Яковлевич, вы иронично отзываетесь о «шестидесятниках», а по времени как по возрасту вас логично причислить именно к ним. Вы из другого поколения?

— Я себя отношу к поколению 50-х годов, послесталинскому поколению. Не надо думать, что у нас была советская страна. Страна была разная, в ней были буквально все градации — от крайнего антисоветизма до абсолютной и бескорыстной советской идейности. Уже в 50-е годы произошло расслоение стремящихся к переменам людей на тех, кто сотрудничал с режимом (Эренбург написал «Оттепель», Дудинцев «Не хлебом единым» и пр.), и на тех, кто этого делать не стал. Так получилось, что в 20 с небольшим лет я оказался в инязе, где студенты были обращены к западной литературе, да еще познакомился с Леней Чертковым — заядлым книгочеем, «искателем литературы», определившим для себя 50 главных книг (я писал об этом в «Альбоме для марок»). Благодаря ему образовалась группа молодых поэтов, которые не хотели сотрудничать с советской властью. Советская литература нам не нравилась, будь то Жаров, Твардовский или Евтушенко, они были нам неинтересны. Мы не стремились напечататься любой ценой, написать что-то, как тогда выражались, «проходимое». В 1957 году нашу группу разгромил КГБ, Черткова посадили, я избежал этого просто чудом. И вдруг появляются «шестидесятники», которым подавай хорошего Ленина, добрую умную советскую власть. Да не может такого быть! Ленин говорил, что расстреливать надо массовидно — мне такого доброго Ленина не надо. «Шестидесятники», полезшие сотрудничать с советской властью, сделали огромный шаг назад по сравнению с тем осознанием природы режима, которое существовало в нашем андерграунде.

— Многое из того, что вы сейчас сказали, приложимо и к литературному андерграунду 70 — 80-х.

— В общем, да. Мне очень нравится Пригов. Начинал он совершенно ослепительно, потом стал гнать вал — счет пошел на тысячи стихов, но и среди них есть интересные. Я не берусь судить о форме, избранной Рубинштейном, замечаю лишь, что год от года он пишет все лучше и лучше. Гандлевский, пишущий медленно и трудно, меня страшно радует. В его повести «Трепанации черепа» я встретил замечание о том, что «мы преодолели блуд печатания», — это была встреча если не с родственной душой, то с родственным умонастроением. В прозе 70 — 80-х для меня не все равнозначно. Например, читать Сорокина интересно, но мне он не нравится.

Самый главный для меня писатель — Саша Соколов. Его «Между собакой и волком» — вещь на грани гениальности.

— А в чем, по-вашему, задача литературы?

— Цель литературы — исследование действительности. Если она этим не занимается — как советская литература или нынешняя бульварная, — значит, это не литература. Действительность исследует и наука, но она расчленяет объект, а литература целокупна. Как говорил Пастернак: метафора рождается потому, что мир огромен, а человеческая жизнь ограничена; и чтобы объять мир, нужна метафора.

— Многие жалуются на то, что литературная жизнь вызывает только скуку, некоторые продолжают твердить о гибели настоящей литературы. Каково ваше мнение по этому поводу?

— Покойный Лев Озеров однажды сказал мне: как вы можете спокойно жить — культура гибнет! Я ему ответил: Лев Адольфович, милый, какая культура — советская? Черт с ней! Что происходит сейчас? В политическом плане — свобода. Мы живем в стране, которая досталась нам в наследство от несвободы. Потому и вкусы у людей соответствующие. Говорят: «Новый мир» потерял свое лицо. Простите, какое лицо было у «Нового мира» — рабоче-крестьянское? А у литературного журнала лицо должно быть литературное. В «Новом мире» есть и блистательные, и скучные публикации. То же относится ко всем остальным журналам. Несмотря на засилье союзписательских вкусов почти во всех редакциях, иногда случаются настоящие открытия. Например, в прошлом году «Дружба народов» опубликовала никем не замеченную подборку рассказов Константина Победина. Это блистательная проза. То же можно сказать и о рассказах Асара Эппеля. Мне очень нравится журнал «Новое литературное обозрение». Так что с заявлением о гибели литературы можно повременить.

— Как вы оцениваете свои шансы на получение Букеровской премии?

— Мне кажется, что премию следовало бы дать либо Виктору Астафьеву — просто по сумме заслуг, либо Андрею Дмитриеву за «Поворот реки», потому что это хорошая проза, хотя там и нет каких-то ослепительных открытий. По поводу своего присутствия в списке я иллюзий не строю. ■

Страница в альбом Андрея Сергеева

Трудно предположить, что совсем молодые люди, в течение некоторого времени регулярно собиравшиеся в какой-то «мансарде окнами на запад», видели в этих встречах что-то историческое, непосредственно относящееся к истории литературы. Первостепенное значение здесь имеет датировка этого «некоторого времени»: 1953 — 1957 годы. Потом «совсем молодые люди» получат название «Группа Черткова». Это хронологически первая поэтическая группа послевоенной Москвы, осознавшая себя чем-то вроде неофициального объединения. Сам Леонид Чертков, поэт и легендарный архивист, в 1957 году получит за свою литературно-общественную деятельность пять лет лагерей, остальных тюрьма и сума минуют. Но недаром идея «неучастия» стала центральной и в личном поведении каждого члена группы, и в общем для них литературном этикете.

Один из самых деятельных участников кружка — Андрей Сергеев — имеет прочную литературную известность как блестящий переводчик английской и американской поэзии, познакомивший русского читателя с Элиотом, Фростом, Йетсом и другими. Но постепенно, начиная с публикаций в рижском «Роднике» 1990 года, становится доступной другая (видимо, основная) область литературной работы Сергеева. Причем не одна область, а сразу несколько. Но и в каждой из них есть свои двоящиеся-троящиеся линии. Балладные ритмы ранних стихов имеют немного общих черт с виртуозно выстроенными многоплановыми поэмами семидесятых годов — поэтическими экскурсами в разные эпохи. Можно сказать, что постоянные «поиски жанра» — естественный способ литературного существования Сергеева. Особенно очевидно это в коротких прозаических вещах. Жанровый сдвиг увлекает за собой материал, неудержимо смещающиеся с привычных позиций литературные качества всегда немного удивлены своим новым положением. Слитное движение сюжета, ритма, интонации (следовало бы писать через дефис, потому что отделить одно от другого невозможно) — едва ли не самое удивительное свойство этих вещей, сделанных на одном приеме и на одном дыхании. Закон их возникновения ближе, пожалуй, поэзии, чем прозе. Органична для поэтического сознания и та «ирония стиля», которая как будто вновь обнаружилась, заново нашла себя в опытах Сергеева.

В том же «Роднике» начал свое печатное существование (а продолжил в прошлогодней «Дружбе народов») «Альбом для марок». Текст-коллаж, проза-коллекция. Там много документов, справок, описей. Много наших собственных впечатлений, напрочь забытых , но оживающих при чтении книги. И, конечно, в ней много самого Андрея Яковлевича: его острого, с оттенком академической экстравагантности, ума и деятельного неунывающего нрава, способности к азартной литературной полемике и чудесной личной доброжелательности.

Михаил Айзенберг



Лев Толстой и кинематограф

Музей-заповедник «Ясная Поляна»

ВЫСТАВКА, ОРГАНИЗОВАННАЯ совместно музеем-заповедником Толстого, Министерством культуры, Музейно-выставочным центром РОСИЗО и Музеем кино в связи со 100-летием российского кинематографа, занимает несколько залов в отдельном флигеле знаменитой усадьбы.

Как известно, Лев Толстой кино не понял, не оценил и не полюбил. Когда он впервые увидел туманные движущиеся картины на полотне, ему показалось, что это ерунда и шарлатанство. Особых перспектив у этого вида искусства он не предвидел, поэтому и не стремился оставить в кино свой след. Однако избежать киноглаза ему не удалось, и теперь мы можем видеть документальные съемки Толстого на конной прогулке или в общении с крестьянами в Ясной Поляне. Впервые заснял писателя Иван Фролов (фирма А. Дранкова). Съемки относятся к 1908 году, когда отмечалось 80-летие Толстого, и им отведено на выставке почетное место.

Но если сам знаменитый граф неохотно и не слишком часто попадал на экран, то герои его произведений, не в пример своему создателю, — завсегдатаи киномира. Толстой, наверное, один из наиболее экранизируемых авторов XX века. Многие киноведы, не говоря уже о режиссерах, отмечали особую «киногеничность» его прозы. У каждого толстовского героя есть по нескольку исполнителей-интерпретаторов, причем не только в России, но и далеко за ее пределами. На выставке представлены фотографии, воспроизводящие кадры из экранизаций произведений Толстого разных времен. Знаменит был в свое время, например, немой фильм «Власть тьмы» (1909) режиссера Петра Чардынина, созданный на фирме Александра Ханжонкова. А некоторые кадры «Отца Сергия», поставленного в 1917 — 1918 годах Яковом Протазановым с Иваном Мозжухиным в главной роли, свидетельствуют о родстве с поисками немецких экспрессионистов. А актеры, игравшие в ставших знаменитыми советских экранизациях романов Толстого — от «Войны и мира» Сергея Бондарчука (1966 —1968) до «Крейцеровой сонаты» Михаила Швейцера (1986), — стали любимцами зрителей.



ГЕРОИ ТОЛСТОГО ПОЯВИЛИСЬ НА ЭКРАНЕ ЕЩЕ ВО ВРЕМЕНА «ВЕЛИКОГО НЕМОГО»

Другая, не менее насыщенная часть экспозиции — эскизы костюмов, декораций и отдельных мизансцен из фильмов — экранизаций Толстого. На выставке показаны не только окончательные варианты того или иного решения кадра, но и рабочие материалы, наброски, отражающие работу художников над наиболее точным воспроизведением стилистики произведений Толстого. Для преодоления некоторой эфемерности выставочного пространства, построенного на сочетании фотографий, графики и документов, попавших в несколько непривычные для них музейные залы, устроители добавили в экспозицию «предметный план»: кинокамеру на треноге, стол и бюро с книгами, вазами и канделябрами, манекенов в костюмах персонажей, на стенах — портреты предков Толстого. Несколько предметов из экспозиции музея-усадьбы — например, факел, освещавший дорогу Толстому в день его ухода из Ясной Поляны, — придают всей выставке ностальгическо-элегическое звучание без привкуса «мемориальности». ■

Андрей Толстой

Букеровские страсти

Начинаем разговор о претендентах на одну из самых престижных литературных премий в России

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ БУкера в России, учрежденная в 1991 году по образцу одноименной английской премии «для награждения современных писателей, пишущих на русском языке, для расширения знакомства западного мира с русской художественной литературой наших дней, процветания издательского дела и поощрения переводов», почему-то вызывает у нашей литературной и окололитературной публики сильный интерес, неизменно переходящий в ажиотаж. Что само по себе удивительно, так как существуют премии и более престижные, и более денежные. Государственная, например, или премия «Триумф». Напомним, что предыдущими лауреатами были писатели Марк Харитонов (1992), Владимир Маканин (1993), Булат Окуджава (1994), Георгий Владимов (1995), и меланхолически заметим, что вокруг каждого из этих имен к декабрю (время вручения премии) разгорались нешуточные страсти с печатными и непечатными обвинениями в адрес жюри, взаимными «разборками» поколений, стилей, направлений и отдельных личностей.

Очевидно, и в этом декабре нас ждет нечто подобное, и понятно, что международное жюри-96 в составе главного редактора журнала «Новое литературное обозрение» Ирины Прохоровой (председатель жюри), писателя Евгения Попова, критика и литературоведа Александра Архангельского, профессора истории русской литературы и культуры Венецианского университета Витторио Страды, украинского исследователя русской классики и современной литературы Вадима Скуратовского еще получит свое во всех смыслах этого слова, потому что у нас, как известно, демократия и плюрализм и то, что устраивает одних, на дух не переносят другие (что блестяще доказали недавние президентские выборы).

Международная команда из 38 номинаторов отобрала для конкурса 51 произведение (повести и романы) из опубликованных в 1995 году, куда отчего-то затесалась книга стихов замечательного поэта, но все же никак не прозаика Евгения Рейна под скромным названием «Сапожок». 25 сентября будет объявлен список финалистов, каждый из которых получит в награду за свои таланты 1000 американских долларов в отличие от собственно лауреата, которому благодаря английской фирме «Букер» и международному концерну «Тетра Лаваль» светит приз в целых 12 500 долларов. Мы по мере своих возможностей постараемся познакомить вас с сочинениями соискателей, а может быть, и сделаем робкую попытку угадать имена финалистов и будущего счастливого обладателя весомой пачки «зеленых», с которой так приятно простому русскому писателю встречать и Рождество, и Новый год. ■



ПЕТР АЛЕШКОВСКИЙ

Петр Алешковский
Владимир Чигринцев

«Дружба народов», 1995, № 9 — 10

Алфавитный список сочинений, выдвинутых на премию, возглавляет Петр Алешковский, племянник знаменитого Юза Алешковского.

Племянник в отличие от дяди матом не пишет, но тоже широко известен, правда, пока что в узких литературных кругах своего поколения. В отличие от «замолчавших» или занимающихся неизвестно чем литературных сверстников он пишет много и, кажется, все лучше и лучше.

Новый его роман, являющийся образцом высококачественной беллетристики, синтезировал в себе и «исторические штудии» автора, и его знание современного быта, умение писать пейзаж, закрутить детектив, подпустить мистики, сплести сюжетную интригу.

В самом деле, какой читатель не дойдет до конца книги, в которой ищут клад? И в конце концов находят его, хоть и в виде никчемных денежных бумажек минувших эпох?

К тому же здесь и семейная хроника персонажей, прослеженная от времен супостата Емельки Пугачева до кича эры перестройки. «Красный мурза», профессор Дербетев, подчиняющий своей *воле* окружающих, но в результате терпящий неведомый духовный крах, — фигура традиционная для реалистической советской и антисоветской литературы, но персонаж тем не менее крайне любопытный и запоминающийся. Чего не скажешь о главном герое, именем которого и назван роман, Владимире Чигринцеве (ласкательно *Воля*), контуры которого как-то расплываются: художник-оформитель, лихой московский «водила», охотник, любитель простого спивающегося народа и туповато-агрессивных «новых русских», он слишком *везде* в романе, его как бы чуть-чуть много, хотя тип он вполне положительный и способен без кавычек претендовать на роль представителя новой, думающей России, которая не желает «свалить за бугор».



ЧАБУА АМИРЭДЖИБИ

А впрочем, автору виднее, что делать с персонажами. Петр Алешковский не первый раз выставляется на премию Букера и, наверное, ее получит. Может быть, уже в этом году.

Чабуа Амирэджиби
Гора Мборгали

«Знамя», 1995, №7 — 8

Чабуа Амирэджиби, автор эпопеи «Дата Туташхиа», чьей многосерийной телеверсией десять с лишним лет назад засматривалась вся страна, написал новый роман и сам перевел его на русский, отчего этот роман и выдвинут нынче на Букеровскую премию.

«Гора Мборгали» — это не название возвышенности, а имя главного героя, который и впрямь достигает небывалых высот духа и выносливости, совершив на закате своих дней побег из советского концлагеря и руководствуясь в своем двухтысячекилометровом пути по тундре и болотам жаждой единственно ценной на свете вещи — жаждой свободы.

В пути он размышляет и вспоминает... Мысли о природе тоталитаризма и изгибах человеческой психологии соседствуют с яркими, иногда по-грузински экстравагантными картинами жизни страны и отдельных ее граждан, начиная со времен «советизации» Грузии и заканчивая чуть ли не нынешними временами.

Очевидно, наши лагеря устроены так, что сколько о них ни пиши, все будет мало и все будет ново. Зона в романе «Гора Мборгали» (после А. Солженицына, В. Шаламова, Е. Гинзбург и множества других авторов и очевидцев) — это *зона Чабуа Амирэджиби*, который сам полжизни провел за решеткой, четыре раза ухитрялся бежать из мест заключения и, как он сам рассказывал в одном из интервью, «...сидел почти во всех лагерях. И в Батуми сидел, и в Приморье, и в Восточной Сибири, и на Колыме, и на Таймырском полуострове...»

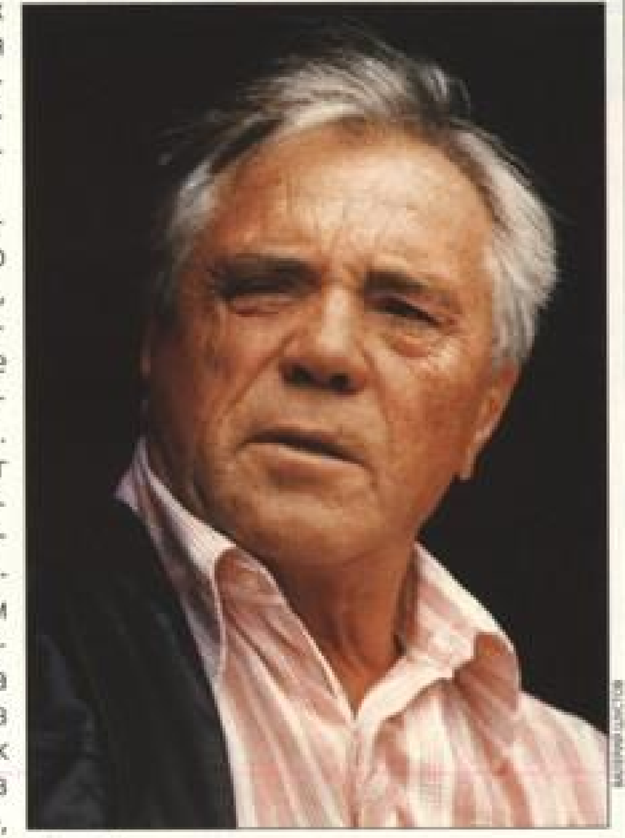
Этот роман был бы серьезным претендентом на премию, если бы не одно обстоятельство: русская версия его (по словам автора в том же интервью) — это всего лишь половина книги. Что, кстати, иногда ощущается при чтении и затрудняет полное слияние автора, героя, читателя.

Виктор Астафьев
Так хочется жить

«Знамя», 1995, №4

Странно было бы, если бы букеровский список обошелся без имени Виктора Астафьева. За последние годы он был «выдвиженцем» на самые престижные премии и получил большинство из них.

И поделом, кстати. Ибо старый русский писатель, живущий в Сибири, работает в последние годы много и плодотворно, лишний раз доказывая своим творчеством, что все темы — вечны, в том числе и война, составляющая фон и суть его новых произведений, в которых он как бы спешит выговориться до конца, говорит то, что раньше сказать ему было невозможно и по цензурным соображениям, и, очевидно, по причинам внутренним. Он явно стал более открытым, щедрым на слова, более добрым, как ни странно звучит это утверждение по отношению к текстам, пропитанным кровью, грязью и отчаянием обманутого коммунистами человека.



ВИКТОР АСТАФЬЕВ

Название «Так хочется жить» вряд ли полемизирует с «Так жить нельзя», ведь, как известно из советской классики, «жизнь дается человеку один раз», и герой новой повести Астафьева Коля Хахалин, сын раскулаченных, детдомовец, солдат, рабочий, мелкий служащий, пенсионер, несостоявшийся поэт, жизнь эту практически уже прожил — худо и бедно, но прожил, и другой у него не будет.

Зримый до физиологического отвращения, тяжкий и обыденный труд на войне, всеобщее озверение и горечь победителя, явившегося домой на костылях, в лохмотьях, без копейки денег и всю свою дальнейшую жизнь проживающего под знаком беды и разрухи, — все это было в прозе неоднократно, но уникальный язык и неизбывная горечь бытия, которой наполнена книга, заставляют ее читать, прочитывать до конца и сопереживать.

Эта блестяще написанная повесть, несомненно, находится внутри магического круга, очерченного астафьевским романом «Прокляты и убиты», над которым писатель работает и по сей день.

И все же Виктор Астафьев не «ставит вопросы», а отвечает на них, что гораздо важнее в нынешнее «вербальное время», очумевшее от болтовни.

Сергей Бабаян
Ротмистр Неженцев

«Вагриус», 1995

Роман Сергея Бабаяна «Ротмистр Неженцев» издан так, что уважающий себя (больше всех других) читатель непременно пройдет мимо этой твердой обложки, на которой из-за туч явно потустороннего мира выглядывает голубоглазый белогвардеец с кокардой, держащий в щепотке православную свечку. И, между прочим, зря сделает, если пройдет...

Потому что неизвестно, как отнесется к роману букеровское жюри, но упомянутый читатель, будь он хоть семи пядей во лбу, имеет уникальную возможность погрузиться в «реку времен» и ощутить, *как это было*: «империалистическая бойня» 14-го года, февральская свобода 17-го, хамство «октябрьского переворота» и, конечно же, легендарный Ледовый поход Белой армии, одна из самых трагических страниц начала гражданской войны, когда кровавый красный вал, прокатившийся по югу России, разметал малочисленных романтиков сопротивления, офицеров и юнкеров, и вызвал бурю, последствия которой ощущаются нами и по сей день.

Судя по фотографии в книге, Сергей Бабаян относительно молодой человек, и понятно, что для создания этого, как выражались при советской власти, «обширного полотна» ему пришлось проделать гигантский труд по воссоединению разрозненного. Не только самих событий, сведения о которых можно почерпнуть в многочисленных мемуарах «той» и «другой» стороны, но и лиц, жестов, мыслей, вкусов, запахов эпохи. В описании случившегося семьдесят с лишним лет назад он достигает почти стереоскопического эффекта, закрепляя свой писательский успех великолепными, насыщенными, информативными примечаниями в конце романа.

Читать их не менее интересно, чем «полотно». Из них можно узнать о метаморфозах текста «Славься, славься наш русский царь!», о том, что жалмерка — это казачка, муж которой находится в длительной отлучке, и что текст песни «Вставай, страна огромная» сочинил вовсе не Лебедев-Кумач, и что некто Рубинштейн был близок к Распутину и являлся доверенным лицом императрицы Александры Федоровны.



СЕРГЕЙ БАБАЯН

Иногда, правда, возникает ощущение, что роман не совсем доработан. В том смысле, что огромный материал, перелопаченный автором, настолько заворожил его, что он не в силах расстаться *ни с чем во* имя краткости, которая, как известно, является сестрой таланта во всех без исключения случаях. И в этом — тоже.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК / СЛОВЕСНОСТЬ



«RAGE AGAINST THE MACHINE» НА СЦЕНЕ «ГОРБУШКИ»

Фестиваль экстремальной музыки «Учитесь плавать» в ДК имени Горбунова

В МОСКВЕ ЗАВЕРШИЛСЯ ВТОРОЙ фестиваль экстремальной музыки «Учитесь плавать», организованный компанией «Фили». На этот раз он проходил в Москве и Санкт-Петербурге. Начала осуществляться основная идея организаторов проекта — фестиваль должен быть разъездным, по принципу западных мероприятий подобного рода. Хэдлайнером стояла культовая американская группа «Rage Against The Machine». Хотя интерес к ней был очень велик, обычная в таких случаях пресс-конференция не состоялась — американцы сказались занятыми.

Московская группа «I.F.K.», выдавшая жесткую бескомпромиссную смесь тяжелого рока, фанка и рэпа, быстро завела аудиторию, но так же быстро и удалилась, уступив место «Tequila-jazzz». Команда под руководством Евгения Федорова — сейчас безусловно номер один среди питерских коллективов, представляющих альтернативную музыку. Группа играет мощно и слаженно, не делая ставки на «проходные» англоязычные тексты. Результат налицо — все ждали «Rage Against The Machine», но и «Текилу» долго не отпускали.

«Мы не заметили, как подросли дети тех, чья молодость пришлась на времена Вудстока. Им эта музыка близка», — писала о «Rage Against The Machine» газета «Los Angeles Times». Такой наэлектризованной атмосферы в «Горбушке» не помнят с тех пор, как здесь выступал другой альтернативный лидер — Генри Роллинз. В песнях группы достается всем: американскому обществу, пресловутой американской мечте, продажной прессе, армии, капитализму. Когда-то на рок-фестивале в Филадельфии музыканты вышли на сцену с заклеенными ртами, тем самым продемонстрировав свой протест против цензуры. Огромная популярность нового альбома группы, который называется «Evil Empire», а также ее нынешний статус безусловного лидера альтернативного тяжелого рока заставляли многих сомневаться в том, что она выступит у нас. Но все сомнения оказались напрасными.

Второй день фестиваля собрал, к сожалению, меньше слушателей, хотя программа его также была интересна: молодой питерский коллектив «Кирпичи», московская группа «Jazzlobster» (с вокалисткой Туттой Ларсен — популярной ведущей программ BIZ-TV), панк-группа «Четыре таракана», напоминающая легендарных «Ramones», другие молодые коллективы и, наконец, культовая московская группа «Ва-Банкъ».

Фестиваль проходил в рамках кампании «Stop The Madness», направленной против употребления сильнодействующих наркотиков. Такие фестивали в России пока редкость, но будем надеяться, что продолжение не замедлит последовать. ■

Международный музыкальный фестиваль в Парке Горького



НА ПРОТЯЖЕНИИ ДВУХ ДНЕЙ ЗЕЛЕный театр Парка культуры вливал в себя замысловатый коктейль из рок-н-ролла и блюза, разбавленный пресной попсой. В рамках международного музыкального фестиваля здесь выступили: американская группа «ZZ Top», много лет радующая мир своими песнями, великолепными клипами и, конечно, незабываемым «бородатым» имиджем, «Моральный кодекс», «Нюанс», замечательная ритм-блюзовая команда из Москвы «Кроссроудз», а также британец Пол Янг.

Долгожданный «ZZ Top» вышел на сцену на второй день фестиваля, дождавшись темноты, чтобы продемонстрировать свой потрясающий свет. Любимые «боевики» «Gimme All Your Lovin» и «Sharp Dressed Man» прозвучали лишь под конец выступления, но благодарная московская публика взрывалась даже после вещей с еще не вышедшего альбома «Rhythmeen». Свое шоу гастролеры показали, своим видом публику потешили, но, посмотрев их знаменитые клипы, можно получить не меньшее удовольствие, чем от «живого» концерта. ■

Страница **Алексея Певчева**

Ария чемпиона

Зураб Соткилава отдыхает душой на стадионе

Ярослав Седов



— Зураб Лаврентьевич, куда исчезли ваши телепередачи об истории оперы и знаменитых певцах? Не успеваете из-за работы в театре?

— Нет, одно с другим не связано. Просто телевидение — сложная организация, трудно там работать. Не хочу никого обижать, но разные шоу, большинство из которых скопировано с давно устаревших западных, заполонили весь эфир, а для классики почти не осталось места. Правда, мой цикл об испанских певцах — Кабалье, Доминго, Каррерасе, Краусе —обещали повторить. Он имел такой успех, что я до сих пор получаю письма.

— Вы один из немногих академических певцов, участвующих в эстрадных концертах. Последнее время почти никто из ваших коллег этого не делает...

— Да, я много выступаю с эстрадными исполнителями. С некоторыми дружу — с Кобзоном, Долиной... Уважаю мастерство в любом жанре. Именно поэтому считаю, что надо поднимать профессиональный уровень на эстраде. Сейчас побеждает примитив. Я понимаю, у шоу-бизнеса свои законы. Я всем желаю процветания. Но хочется все же, чтобы музыка состояла не из одного такта. Хотя бы из двух. И чтобы смысл был.

Знаете, когда я учился в тбилисском Политехническом институте, уровень наших самодеятельных коллективов первых курсов, по-моему, часто был выше, чем сегодня на профессиональной эстраде.

— Как вы попали в Политехнический?

— Я вообще-то хотел в медицинский. Но тогда без блата это было немыслимо. А в Политехнический было проще поступить. Мне понравилась форма — красивая, с эполетами... И потом там была сильная футбольная команда...

— Так это Политехническому институту вы обязаны своим чемпионским титулом?

— Не только ему, но и тбилисскому «Динамо», куда меня пригласили в 17 лет. А в 1956-м я был капитаном команды сборной Грузии, и мы победили на чемпионате Советского Союза.

Недавно в Колонном зале в Москве собирались великие спортсмены бывшего Союза. Там были люди, перед которыми я преклоняюсь — Симонян, Нетто... Меня попросили спеть. И я сказал перед выступлением: «Не удивляйтесь, но больше всех своих артистических титулов я горжусь званием, которое для вас, наверное, будет смехотворным. Я горжусь тем, что был чемпионом Советского Союза среди юношей».

— Вы часто бываете на стадионе?

— Да, это лучший отдых для души. Обычно хожу вместе с Николаем Николаевичем Озеровым, которого я обожаю. Не знаю, кто еще в нашей стране так популярен и любим. Мы с ним сидим в ложе, где собираются ветераны спорта. Для меня огромная радость быть среди этих людей, ощущать атмосферу праздника и вдыхать запах зеленого поля. А если еще и игра хорошая, это просто наслаждение.

— А вы сами продолжаете играть?

— В двадцать лет во время игры в Чехословакии я получил сильную травму. С тех пор играть, конечно, перестал и прибавил тогда за год пятьдесят килограммов. Борюсь с весом. То сбавляю, то прибавляю по 10 — 15 кило.

— А как вы с ним боретесь?

— Гантелями занимаюсь, дыхательные упражнения делаю. Теннис только недавно бросил. Никому не советую после пятидесяти играть в теннис: в этом возрасте не стоит резко двигаться. Лучше всего много ходить и делать подходящую гимнастику.

— Вы не пробовали петь на стадионах, как ваши коллеги Паваротти, Доминго и Каррерас?

— Ой, не люблю я открытых площадок... В 1980-м меня приглашали выступить в Арене ди Верона. Но после того, как я спел на открытой площадке в Равенне и, приехав в Верону, увидел колоссальный стадион на двадцать тысяч зрителей, без акустики, с микрофонами, я подумал: как тут можно петь? И тут же отказался. Сделал, наверное, большую глупость. Нельзя отказываться, когда тебя зовут. Но для меня это была бы профанация. Ведь в опере главное — живой голос. А упиваться звуком из микрофона и зрелищем через бинокль — это не для истинных ценителей. Зачем тогда идти в театр?

У нас сейчас такие вещи входят в моду. Только что на нижегородской ярмарке под стенами Кремля показывали картину «Торжище» из «Садко». Но раньше на ярмарках не валили все в одну кучу: приглашали лучшие театры, лучших артистов. В одном месте люди торговали, а в другое шли слушать Шаляпина. В Милане до сих пор так: в марте, когда там проходит техническая выставка, Ла Скала каждый день дает свои лучшие спектакли.

— У вас были неудачи на сцене, серьезные или курьезные?

— Самый серьезный провал у меня был в Германии, в городе Людвигсхаффе. Это родина Гельмута Коля, один из самых богатых немецких городов с прекрасными залами, серьезными фестивалями. Я там очень удачно спел «Реквием» Верди и симфонию Брукнера. И меня пригласили исполнить Радамеса в «Аиде». А у меня уже был контракт на последующие выступления в этой партии в Италии. В Москве я уже пел Радамеса по-русски и думал, что быстро освою итальянский текст. Но... не рассчитал. Приехал в Германию, первый акт спел успешно — после романса была целая овация. А дальше чувствую — слов не помню. И оставшиеся два акта я пел то по-русски, то по-итальянски, что мог вспомнить... Позор был полный, ругали меня со страшной силой. Итальянцы, прочитав об этом, немедленно стали выяснять, в чем дело. Пришлось устроить специальное прослушивание, чтобы показать, как я пою по-итальянски.

И вот через несколько лет Большой театр едет на гастроли в Германию. Я пою Каварадосси в «Тоске». Все проходит удачно, в финале — триумф. После всех поздравлений импресарио мне рассказала: когда уже все условия были согласованы, ее спросили: «Кто тенор в «Тоске»?» Она назвала меня, а в ответ: «Ой, его не надо, он у нас пел, это был ужас...» Но она все-таки настояла, и я смог себя «реабилитировать».

— У вас, наверное, масса возможностей постоянно работать в Европе, Америке...

— Если бы я там не жил и не знал, что это такое, то, может быть, по молодости и рванул бы. Но я не могу принять уклад той жизни. Там каждый сам по себе и за себя. Это невозможно сравнить с тем теплом духовного общения, к которому я привык в Тбилиси.

Возможно, придет поколение более жестких и эгоистичных людей, которые захотят жить отдельно, только своим делом и своими интересами. Но мне таких жаль. Если нет общения — ради чего жить? ■



Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMYK 9-MAY-96 22:20
DUPONT
Eurostandard CROMALIN® POS
System Brunner
Семь дней
издательство
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44